

Александр Акулов

Путешествие на «Таракане»

Александр Акулов

Путешествие на «Таракане»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70871861

SelfPub; 2024

Аннотация

Вы думаете, что ваши бабушки и дедушки, когда были школьниками, жили серой, неинтересной жизнью? Как же они обходились без ваших гаджетов?! Скучота! Как бы ни так! Героям книги скучно уж точно не было. Они просто заблудились... в космосе! А закрутилась-то история всего лишь из-за Серегинного порванного ботинка. Книга написана живым, веселым языком и будет интересна не только мальчишкам и девчонкам, а также их родителям

Содержание

Глава первая. Юные техники	4
Глава вторая. Экскурсия в «планетарий»	116
Глава третья. Неизвестное место	174
Глава четвертая. Большая картофелина	229
Конец ознакомительного фрагмента.	279

Александр Акулов

Путешествие на «Таракане»

Глава первая. Юные техники

*Большое приключение начинается с пустяка
Записки бывалого путешественника*

Оторванная подошва

Ученик шестого класса школы номер четыре Сергей Смирнов толкнул дверь подъезда и вышел на улицу. Он взглянул по сторонам и нахмурился. Обычно оживленный двор был тих и пустынен. Едва ощутимый ветерок слонялся от стены к стене, иногда от скуки пошевеливая скомканную бумажку под скамейкой у детской песочницы.

Сергей, а среди ребят – Серёга, пересек двор и сел на скамейку. Посмотрел на валяющийся в песочнице скукоженный окурок рядом с треснутым детским совочком, перекинул ноги через скамейку и утвердился на ней спиной к песочнице.

Бумажка под скамейкой опять зашуршала. Серега поднял ее и разгладил на коленке. Это был листок в линейчку, неровно вырванный из обычной школьной тетрадки. По нему тя-

жело шагали нестройными рядами, подпрыгивали и спотыкались корявые буквы.

«Сочинение, – решил Серега. – Нет, похоже, диктант. Уж больно торопился писатель! Пятиклашка, наверно».

Унылый листок оживляли только красные подчеркивания. Он перевернул его на другую сторону. Мучения ученика продолжались и там. Завершала написанное красная косая черта, а под ней располагалась красивая размашистая двойка того же цвета. И дата: 13 мая.

«Надо же! – хмыкнул Серега. – Прошлый учебный год!»

«А сегодня у нас что? Первое сентября», – Серега вздохнул.

Начало учебного года задерживалось на две недели: строители не управились.

Нельзя сказать, чтобы Серега по этому поводу сильно огорчился. Но он только вчера приехал из деревни, от бабушки и рассчитывал встретить ребят, с которыми не виделся, считай, три месяца.

И никого!

Мама, узнав о задержке учебы, конечно, возмущалась: «Это безобразие! Дети отстанут – выйдут неучами! Надо жаловаться там... куда-то...»

Серега помалкивал, а когда мама обращалась к нему, добросовестно делал озабоченное лицо и кивал в знак согласия.

В общем, учеба откладывалась из-за какого-то пустяка.

Смешно! В эпоху покорения космоса живем! Туда уже прямо всюю летают! Наш Гагарин самый-самый первый был!

Вот и американцы уже шесть раз на Луну слетали. А скоро мы все на Луну будем как на автобусе ездить! А потом – на Марс! А потом – и к звездам!

А тут школу не успели подремонтировать.

И плакат не помог. Хороший такой плакат, здоровый, висел прямо над школьным крыльцом: «СДАДИМ ШКОЛУ РАНЬШЕ СРОКА!»

А, напротив, на здании Химико-Технологического техникума, во всю длину располагался другой плакат, еще больше нашего и написанный к тому же на ярко-красном фоне: «РЕШЕНИЯ ... СЪЕЗДА ПАРТИИ ВЫПОЛНИМ!»

Сергея всегда спотыкался, читая эту надпись, а один раз споткнулся по-настоящему. И все из-за того, что между словами «РЕШЕНИЯ» и «СЪЕЗДА» располагалось число, написанное к тому же римскими цифрами, и с ходу необразишь, какое оно на самом деле. Там шли друг за дружкой две наших буквы «Х», просто палочка и в конце – латинская буква «V» птичкой.

Сергея постоянно путал, что с этой несчастной палочкой

надо делать: то ли отнять ее от полученного с таким трудом числа, то ли совсем наоборот – прибавить к нему.

Из-за этой путаницы Сереге не нравились ни плакат, ни здание техникума и ни сам техникум, хотя отец Сергея окончил его и работал сейчас на заводе «ХИММАШ имени Ильича» – так все его называли.

Огороженная территория завода начиналась прямо за их домом – только выйди со двора. Но не вперед, на улицу, а назад – через другой, непарадный ход.

Почти у всех ребят в их доме кто-нибудь из родителей там да работал.

* * *

Сереге поерзал на скамейке и, от нечего делать, стал поковыривать носком правого ботинка круглый камешек, выступающий из-под земли. Новенькие блестящие ботинки специально были куплены к началу учебного года – старые на Сережкину ногу уже не налезали.

Камень оказался упрямым. Он наполовину ушел в землю, держался крепко и никак не поддавался. Серега и сам был таким же и, если уж начинал какое-нибудь дело, пусть даже самое дурацкое, уже не отступался.

Увлеченный этим не самым умным занятием он не заметил Виталия Сеницына, появившегося из подъезда с теннисным мячиком в руке.

Виталик был соседом Сергея по лестничной площадке, одноклассником и другом. Когда они познакомились, сами они вспомнить уже не могли. Наверное, еще до школы. Они были в одной октябратской звездочке, а потом их вместе принимали в пионеры. И хотя Виталий имел характер легкий и беззаботный, в отличие от более спокойного Сергея, и у них с Серегой с хорошей регулярностью возникали ссоры, дружба их продолжалась, и никто из них представить не мог, что однажды она может закончиться.

Виталик, увидев Серегу, сидящего в одиночестве посреди двора и занимающегося непонятно чем, аккуратно приблизился к скамейке, переступил через бортик прямо в песочницу и с интересом стал наблюдать за поединком из-за спины товарища.

Камень раз за разом соскальзывал с носка. Вот, наконец, удалось его зацепить – еще одно усилие! – и... подошва нового ботинка с каким-то ехидным чмоком оторвалась.

– Ух! – от неожиданности вырвалось у Сереге.

– Хм! – произнес Виталий.

Серега резко обернулся и увидел Виталика. Конечно, он рад был снова встретить друга, но ведь совсем же не так!

Сергей покраснел. А когда он краснел, всегда злился: ему казалось, что все видят его порозовевшие щеки, а особенно, пылающие уши – он просто физически чувствовал их предательское поведение. А самое обидное, что у Виталика уши были больше и даже еще немного оттопырены. Но они не ве-

ли себя, по мнению Сереги, так безответственно.

– Нарисовался! – Серега мрачно глянул исподлобья. – Фиг ли тут отсвечиваешь, да еще и сопишь, как слон!

– Что?! – опешил Виталик. – Это я-то соплю?!

– А кто же?! – усмехнулся Серега. – Здесь больше никого не наблюдается. Делать тебе видно нечего!

– Это тебе как раз делать нечего! – Виталик не ожидал такого приема от друга; особенно, после долгой разлуки. – Ковыряешь тут землю, как какой-нибудь недоросток! Поздравляю: добился успеха! – и Виталик кивнул на пострадавший ботинок.

Серега сжал зубы и покраснел еще больше.

– Да если бы не ты, – прошипел он, – этого бы не случилось!

– Я?! – поразился Виталик. – Да почему?!

– Почему, почему! – Серега не знал, что ответить, но его уже несло.

Он посмотрел в карие, сейчас такие ненавистные глаза друга:

– У тебя глаз дурной!

– Это как?! – не понял Виталик и даже потер левый глаз кулаком.

– А так! Как у попугая нашей соседки! Он у нее в клетке у окна висит и все время во двор пялится!

– И что? – Виталик тоже стал заводиться. – Попугаям в окно смотреть не положено?

– А то! – Серега остановиться уже не мог. – Дядя Витя рассказывал: шел по двору, а попугай смотрел. Так он на ровном месте споткнулся! А был, говорит, почти совсем трезвый!

– Так, так! – Виталик встал в позу. – Выходит, я такой же дурной, как этот попугай?

– Да не ты, а глаз! – сказал Серега уже без напора, запоздало поняв, что перехлестнул.

Но Виталька тоже уперся:

– Какая разница? Раз глаз дурной, значит, и сам такой! Сейчас как дам в глаз – посмотрим, у кого дурной будет!

Серега опять начал злиться: «Ну чего он артачится?»

– Ну, попробуй!

– И попробую!

Серега поднялся со скамейки и, в общем-то, неохотно встал напротив товарища. Но отступать уже было поздно.

Виталик расставил ноги пошире и переложил мяч в левую руку.

– Что это вы тут пробуете? – внезапно раздался высокий насмешливый голос.

* * *

Мальчишки замерли.

Света Уварова, ученица из параллельного класса, выросла перед ними. Она, как и друзья-соперники, жила в этом же доме, и все они были давно знакомы. Имела она харак-

тер живой, непоседливый и больше крутилась среди мальчишек. Они ее уважали. А попробуй не уважь: язычок у нее был острый. Она писала короткие едкие заметки в школьную стенгазету. Светка не была старостой класса, но за советами частенько обращались к ней. Ну, в основном, конечно, девочки.

Стройная и легкая девочка в желтом солнечном платье стояла, слегка отставив ногу в белой элегантной туфельке.

Сергея, не желая того и даже подсознательно этому сопротивляясь, невольно залюбовался возникшей фигуркой. Злость как-то сама собой не то чтобы прошла совсем, но потихому отползла под скамейку.

Светка покачивала в правой руке маленькую дамскую сумочку. Левой она прижимала к себе батон. В ее прищуренных глазах бегали смешинки.

* * *

Мальчишки рады были отвлечься, не теряя лица, от этой, так по-дурацки, возникшей ссоры.

Светка наклонила голову.

– Так что пробуете? – повторила она вопрос.

– Ну... – протянул Сергей, избегая смотреть девочке в глаза.

– Что?

– Что, что?! Мороженое! – пробурчал он первое, что при-

шло в голову, и, не замечая, что пришлепывает ногой в испорченном ботинке.

Светка посмотрела на Сережкину туфлю, приветливо улыбающуюся открытым ртом.

– Ботинками пробуете? – с невинным выражением спросила девочка.

Виталик поджал губы, но не выдержал и помимо воли гыкнул.

Серега насупился:

– Угу! Так интереснее.

– Вижу! Твоя мама не обрадуется!

Настроение у него испортилось еще больше.

Серега вздохнул и заскучал:

– Эх! Тоска! Первое сентября, а в школе – ремонт. Родители на работе, ребята не приехали. Чем заняться-то?

Виталик оживился.

– Так ты по школе соскучился?! – притворно изумился он. – Так ты только скажи...

– Да нет! – смутился Сергей. – Это я так, к слову.

– К какому такому слову? – спросил Виталий, оборачиваясь по сторонам, как будто хотел это слово найти.

– Ладно, хватит! – Светке надоело их препирательство. – Пойдем к Димке. У него все есть: он поможет заклеить твой башмак.

– Димка вернулся! – Серега обрадовался несмотря на свое расстройство.

– Да! – подтвердила Светка. – И уже строит суперрогатку!

– Су... – Серега запнулся. – Супер... что?!

– Суперрогатку! И такую огромную! – Светка попыталась развести руки, но батон не позволил.

– А зачем?

– Не знаю! – Светка легко пожала плечами. – Мало ли что взбредет в голову этому изобретателю?

– Это, наверное, для задачки про льва с рогаткой, – вспомнил Виталик. Он тоже был не прочь замотать ссору. – Он ее мне как-то показывал.

Виталик посмотрел на Димкины окна:

– Решил, значит, проверить экспериментально.

Серега уставился на друга:

– Какой лев с рогатками?! Ты о чем хоть? Давай, выкладывай!

– Да, я не все помню... – Виталик попытался сосредоточиться. – Это из какой-то старинной книжки. Большая такая задачка, не как в учебнике – целый рассказ. И еще с картинкой! Лев такой присел, грива – во! А дядька вообще смех: шаровары широченные, шапка такая с кисточкой турецкая, феска называется. И ружье еще здоровенное, больше его самого! Я из-за картинки и запомнил.

Виталик наморщил лоб и продолжил:

– Там так начинается: «Представьте себе, что вы путешествуете по Африке и оказались в пустыне Сахара».

– А причем тут... – начал Серега.

– Погоди! – оборвал друга Виталик. – Сахара... Так! И вам в ней повстречался лев! А порох в вашем ружье морозной ночью в пустыне отсырел.

– Мороз в Африке? – хмыкнул Серега.

– Ну, не знаю! – досадливо отмахнулся Виталик. – Не был я там! Пойди и проверь!

Виталик остановился.

– Сбил ты меня! Середину я не помню, а кончается так: «С какой скоростью должен вылететь камень из рогатки, чтобы убить льва»?

– Из рогатки решил убить! – хохотнул Серега. – Кого?! Льва! Хорош охотничек! Тут драпать надо, а он собирается скорость измерять?! И как – рулеткой с секундомером?

– Там как-то по хитрому. Кажется, в задачке дано, – стал перечислять Виталик, – вес камня, вес пули и ее скорость. Так надо, чтобы... то ли энергию найти, то ли что еще? В общем, чтобы удар был, как у пули из ружья.

– А откуда у этого туриста рогатка взялась? – напирал Серега. Он все еще злился на друга и не мог удержаться, чтобы не поддеть. – Он что сказал льву: погоди, сейчас выстругаю? А в пустыне и деревьев-то нет!

– И вообще, – добил друга Сергей, – в этой задачке случайно не спрашивают: когда день рождения у льва?

– Серега! Ты меня достал! – Виталик отбросил мяч, сжал кулаки и сделал угрожающий шаг в сторону друга.

Но Светкин голос опять остановил его.

– Прямо так и убить бедное животное? – с упреком сказала девочка. – Хоро-о-ошая задачка! И ты одобряешь это живодерство? Он же у себя дома! Ходит по своей Африке, никого не трогает.

– Ну, уж и не трогает... – буркнул Виталик.

Он снова шагнул к Сереге, но Светка повторила вопрос:

– Так как: одобряешь?

Зло посмотрев на друга, Виталик окончательно повернулся к Светке.

– Фу! – выдохнул он, пытаясь успокоиться. – Понимаешь, это ведь старинная задачка! Тогда совсем по-другому на охоту смотрели, не как сейчас. Популять было – милое дело! И книжка старинная. В этой книжке даже после каждого слова твердый знак стоит. Читать – совсем неудобно! На каждом слове спотыкаешься!

Виталик немного отвлекся:

– Вот взять, например, слово «мороз». А там написано «морозь» уже с твердым знаком. Так и хочется сказать: «морозь»!

– Ну-ну! Давай, морозь! – Серега продолжал подсмеиваться над другом. – А Димка, значит, в Африку собрался. Популять!

– Вам бы только популять! – поморщилась Светка. – И обязательно по живому. Дикарское удовольствие!

– Не... – Виталик снова вынужден был оправдываться перед Светкой. – Он на фанере хотел рогатку испытывать: про-

бьет или не пробьет.

Девочка недоверчиво хмыкнула.

* * *

Сереге посмотрел на ясное, как в Африке, небо.

– А неплохо было бы и взаправду туда смотаться! Хотя бы на эти две недельки.

Он совсем повеселел:

– Вот сколько билет до Африки стоит? Уж не как мороженое! У меня денег, например, только на трамвай. Даже к бабушке на электричку не наскребешь!

Он повернулся к другу:

– Как думаешь, сколько будет до Африки доехать?

– На электричке или на трамвае? – буркнул друг, хмуро глядя в сторону.

– А что там у них ходит?

– Не знаю! Не доезжал!

Сереге вытащил из кармана кошелек и с нарочито деловым видом начал пересчитывать свои сбережения.

– Ты в Африку так в рваном ботинке и поедешь? – спросила Светка, насмешливо глядя на его богатства.

Сереге исподлобья глянул на нее и убрал кошелек. Настроение у него снова пошло вниз.

– Ой, да! – спохватился Виталик. – У него сапог порвался, а он тут разглагольствует!

– Это я разглагольствую?! – вскипел Серега и опять начал краснеть. – А не ты ли со своими африканскими рогатками...

– Да перестаньте вы, наконец! – оборвала их Светка. – Два барана... Пошли к Димке! Пошли-пошли, пока он в Африку не уехал!

Охотник на львов

Дмитрий Сибиряков учился в параллельном классе, со Светкой вместе. Был крепкого сложения и имел большую, как говорят, «умную» голову. Характер имел сосредоточенный, упорный и, как сказал учитель истории, «нордический». Интересовался техникой и постоянно что-нибудь строил, паял и выпиливал. Он перепробовал несчетное число кружков и секций. Пионерский отряд школы и учителя постоянно привлекали его к всевозможным слетам и соревнованиям. В общем, сучающим его не видели никогда.

Вот и сейчас, когда Сергей с группой поддержки заявили к нему, по всему было видно, что он озадачен новым проектом.

* * *

Хозяин сидел посередине комнаты на полу. Кудрявая

стружка валялась вокруг него. Рядом лежала огромная рогатка. Серега, оценив размеры, назвал бы ее «рогатиной». Он читал, что, вроде бы с этакой штуковиной раньше крестьяне ходили на медведя. Про львов он не слышал.

Внутренняя упругая лента лежала на коленях хозяина. Большой лист фанеры стоял у стены.

Димка как будто не видел пришедших. Тяжелая дума легла на его широкий лоб и омрачила его.

«Коротка резиночка! – буркнул он самому себе, щупая ленту, и поглядел на фанеру. – Да и слабовата будет. На крупную дичь не пойдет».

Он еще раз потянул резинку, понюхал, даже попробовал на зуб, скривился и сплюнул. Ребята с уважением наблюдали за экспериментом.

Наконец, он оторвался от своего занятия:

– Чего надо?

* * *

Его не удивил их приход. Просители приходили к нему постоянно. А то, что это группа просителей, можно было не гадать.

– Здравствуйте! – сказал Виталик.

Серега глянул на него, ища поддержки, но, не дождавшись, выступил вперед.

– Вот! – буркнул он и выставил вперед ногу. Отставшая

подошва задвигалась, как живая.

Димка оценивающе посмотрел на ботинок:

– Так! И что такое крепкое ты нашел?

– Они мороженое ботинками пробовали! – пояснила за них Светка.

Сергея покосился на нее, но промолчал.

Изобретатель оживился:

– И как? Получилось?

– Не совсем, – неопределенно махнул рукой Серега, не намеренный углубляться в эту тему.

– И ты тоже? – спросил Димка, разглядывая ботинки Виталика.

Виталик замотал головой и торопливо отступил за спину Сереги.

– Понятно! – протянул Димка. – Ну а с собой мороженое принесли?

Гости промолчали.

Умелец задумался.

– Ясно! Мороженого у вас нет. Сами слопали!

Он повернулся к терпеливо стоящей троице:

– Ну, и зачем тогда пришли?

– Так вот же! – опять выставил ногу Серега. – Нет ли у тебя клея? А то, сам понимаешь, мама за это не...

– Не даст больше на мороженое! – высунулся из-за плеча друга Виталик и внезапно ойкнул: Серега сделал незаметный шаг назад и наступил другу на ногу.

Димка проследил за отступлением прихрамывающего Виталика.

– Значит, клей? – переспросил он.

– Клей.

– Щас посмотрим, – Димка поднялся с пола, подошел к кровати и снова опустился на пол. Лег на живот и по-пластунски скрылся под ней почти наполовину.

* * *

Что находится у Димки под кроватью, знают все, кто живет с ним в одном доме. Остальным – требуется пояснение.

Раньше мастер хранил инструменты, детали и много чего еще в ящиках своего стола и на полках над ним. А когда все поверхности, ёмкости и объёмы оказались заполнены совершенно необходимыми вещами, Димка притащил со двора внушительный ящик от выброшенного кем-то старого шкафа.

Мама Димки постоянно ворчала на этот «хлам», особенно когда приходилось двигать этого незваного гостя во время уборки. А когда переполнившийся ящик уже стало невозможно сдвинуть с места, поставила ультиматум: «Убери его с глаз долой! Или попрошу дядю Витю, и он уберет это чудовище обратно на помойку, где ему и место!»

Димка поступил просто: он убрал ящик «с глаз долой» – под кровать. И теперь регулярно совершал туда экспедиции.

В этом чудесном хранилище находилось абсолютно всё. К Димке приходили с самыми разными просьбами, и еще не было случая, когда он кому-то не смог помочь.

Была еще одна причина, по которой к нему ходили: несмотря на свою внешнюю суровость, Димка не отказывал никому.

* * *

Из-под кровати послышалось шуршание, потом – чих.

Сергея топтался возле кровати и пытался по движениям Димкиных пяток определить результаты поиска. Виталик начал перекидывать из руки в руку теннисный мяч. Светка разглядывала себя в зеркале на стене.

Поиск затягивался. Не найдя сразу искомый предмет, Димка приступил к поштучному вытаскиванию вещей, мешающих дальнейшим изысканиям. Набор появляющихся на свет предметов был непредсказуем. Из-под кровати поскакали пружинки, гвозди – прямые и гнутые, болты, гайки, шурупы и много других сокровищ. Слева от Димкиной ноги выехала, дребезжа, жестяная табличка с надписью: «Придерживайтесь правой стороны». Справа выползли непонятно как оказавшиеся под кроватью две тонкие книжки в мягкой обложке.

Сергея ловко подцепил одну из них щелью оторванной подошвы и перевернул. На обложке, во всю ее ширину красиво

изогнулась щука с леской во рту. Прямо под ней наискосок шла надпись: «Ловля на блесну». Получалось, что щука отталкивается хвостом от заглавной буквы «Л».

Вторая книжка была такая трепанная и пыльная, что Серега не захотел прикасаться к ней даже ботинком.

Виталик опустил на корточки и приподнял ее двумя пальцами за уголок.

– Да брось ты! Не пачкайся! – глянула на раритет Светка. – Наверное, про то, как насаживать червячка.

– Журнал, – прочитал Виталик полустершуюся надпись. – «Юный техник». Номер четыре. Какой год – непонятно. Оторван.

* * *

Серега переступил с ноги на ногу. Ему казалось, что молчать дальше неудобно, и он наклонился над кроватью.

– Где ты фанеру достал? – обратился он в ту часть Димки, которая выступала из укрытия.

– Где достал – там уже нет! – донеслось из глубины.

– Ну да! – сразу согласился Серега.

– Думаешь, фанера слабее, чем шкура льва? – продолжил он непринужденный разговор.

Ответа не последовало.

* * *

Светка с брезгливым недоумением смотрела на растущую у кровати кучу. Радости обладания всем этим богатством были ей недоступны.

– Вот, Антон – вундеркинд, – сделала, наконец, она вывод. – У него наверняка нет такого хлама.

– Не всем быть вундеркиндами, – долетело из-под кровати. – А кроме того, у Антона бывает еще и почище!

– Вот-вот! И я думаю – почище! – согласилась Светка.

* * *

– Вспомнил! – Димка задрогал ногами, пытаясь побыстрее выкарабкаться из убежища. – Я как раз Антону клей и давал!

– А зачем ему клей? – удивился Виталик. – Он же у нас – теоретик.

– А я знаю? – изобретатель сел возле кровати. – Я тогда о чем-то другом думал. Он попросил – я дал.

Димка почесал в пыльной голове:

– Что-то там под водой хотел... Да и было это давно – еще до летних каникул.

Сергея разочарованно потоптался возле сидящего на полу

хозяйина, потом повернулся к ребятам:

– Вы как хотите, а я пошел к Антону!

– А чего это ты один? – обиделся Виталик. – Пошли вместе! Раз уж начали, так чего...

– Пошли! – просто сказала Светка.

– Идем! – кивнул, вставая, Димка. – Всё лето клей держит.

И стал сгребать ногой извлеченное добро обратно под кровать:

– Потом вернусь – уберу.

На полу оставались только книжка по рыбалке и журнал.

На обложке затертого «Юного техника» еще можно было разглядеть мальчика за столом с паяльником в руке, а за его спиной, на фоне синего неба с облачком, возвышалась громадная всамделишная ракета.

Виталику почему-то понравилось, что мальчик сидит прямо на улице.

– Можно я журнал возьму? – спросил владельца Виталий, осторожно дотрагиваясь до истрепанной книжки.

– Да... бери... Я его на помойке нашел.

– А зачем взял?

Димка повернулся и честно ответил:

– Не знаю.

Новый поворот

– Вы к Антону, ребята? – спросила мелодичным голосом

певица и по совместительству мама Антона, Светлана Валерьевна. – Проходите! Он сейчас чем-то серьезным занят.

Антон Вениаминов всегда был занят чем-то серьезным. Несерьезным – он не занимался. Все говорили, что он имеет научный склад ума, поскольку увлекается науками. Причем всеми сразу: химией, физикой, биологией, а для отдыха читает энциклопедию.

Его тоже, как и Димку, привлекали к школьной жизни, но больше к научным олимпиадам, где он с легкостью занимал призовые места. У него была стопка всевозможных грамот, самые почетные из них висели на стене в рамочке.

В общем, Антон был самым обыкновенным вундеркиндом.

* * *

Ребята гуськом прошли в комнату вундеркинда.

Антон неподвижно сидел за столом и всем своим видом напоминал великого русского ученого Ломоносова, портрет которого висел прямо над Антоном.

Ломоносов сидел, подперев одной рукой кудрявый парик, а в другой вытянутой держал непонятную штучковину, на которую с недоумением смотрел.

Антон же подпирал стриженую голову и тоже смотрел на то, что держал перед собой.

Это был большущий огурец. Длинный, красивый, обтека-

емый, как дирижабль.

Ребята постояли молча, наблюдая, что же будет дальше. Но ничего не происходило.

– Антон! Ты что делаешь? – не выдержал Серега.

Антон, не меняя позы и ничуть не удивившись вопросу, ответил:

– Думаю.

– О чем?

– О лодке.

– О какой лодке?

– О подводной.

– Так ты что, собираешься строить подводную лодку?

– Да.

Тут заинтересовались все.

– Почему лодку-то? – задал свой вопрос Виталик.

– И почему же сразу подводную? – удивился Димка.

– Да! – согласилась Светка. – Надводную ведь, наверное, легче? Чего же сразу туда...

И она показала рукой куда-то вниз.

– Надводную, наверное, легче, – согласился Антон. – Но там про нее ничего не написано. Там только про подводную.

– Там – это где? – осведомился Серега.

– Журнал нашел, «Юный техник». А в нем статья: «Как самому сделать подводную лодку».

Димка быстро окинул комнату:

– А из чего же ты здесь строить собираешься?

– Да не здесь, – отрицательно качнул головой Антон. – У нас за забором – заводская свалка. Сами знаете. И как на любой нормальной свалке – там есть всё! Не только лодку – космический корабль собрать можно! Я там железные бочки увидел. В такую бочку запросто влезть можно. Иллюминатор вырезал, стекло вставил, промазал...

– Так ты что?! Настоящую лодку строить собрался?! – не поверил Димка. – Не модельку какую-нибудь. Врешь ведь!

Антон поморщился.

– Ну, может быть, – неохотно признался он. – Там видно будет! Чего модельки строить? Думаю, настоящую попробую. А что? Имею право! А не получится – меня ведь премии не лишат. Не как у папы на заводе.

– А вообще, – продолжал он, – надо ставить большие задачи – только тогда чего-то добьешься!

– И как тебе эта идея вообще в голову пришла? – продолжал допытываться Димка.

– Так я и говорю: статья в журнале. А потом, эти самые бочки увидел! Смотрю: железные! И прочные, и тяжелые! Как раз то, что надо! Почему бы не прикинуть?

– Тяжелые? Для лодки? – удивилась Светка. – Зачем же такие нужны? Да еще и железные. Твоя лодка заржавеет и потонет!

– Сначала потонет, а потом уже ржаветь начнет, – уточнил Димка.

– Ай! Когда потонет – уже будет все равно! – отмахнулась

Светка. – Все-таки зачем тяжелые?

– Как это зачем? – Антон повернулся к ребятам всем корпусом. – Подводная лодка как раз и должна тонуть! Это надводная, как ты ее обозвала, должна плавать. А если она не потонет, какая же она подводная?!

– Как будто утонуть очень сложно! – хмыкнула Светка. – Зачем же тогда спасатели на пляжах сидят?

Антон посмотрел на девочку и не увидел в ее глазах особого понимания. Он терпеливо продолжил:

– Подводная лодка – не мы с вами! В ней воздуха много. Помещения разные нужны! Экипаж должен управлять лодкой? Должен! Значит, рубка нужна! А обедать где? Вот тебе столовая! Спать опять же морякам где-то надо? Надо! Не под штурвалом же ночевать! Кубрики это называется. Лодка – она же не сплошная, как вот...

Антон огляделся по сторонам и, не найдя ничего подходящего, остановил взгляд на огурце.

– Ее специально утяжеляют свинцовым балластом, чтобы она как раз была подводной, – продолжал втолковывать он. – И каюты делают маленькими, чтобы было поменьше этого самого воздушного пространства. Это только в кино капитан Немо сидит в огромном зале перед большущим иллюминатором и лодкой управляет. А в жизни, такая лодка ни за что не потонет! Так и будет болтаться поверху, как Танькин мячик!

– С ума сойти можно! – поразилась Светка и тише доба-

вила: – И все-таки не верится.

* * *

Антон отложил огурец, который все еще держал в руке, и забарабанил пальцами по столу.

«Да! – задумчиво произнес он. – Лодку построить не удастся. Даже теоретически».

Похоже, он опять забыл про ребят и разговаривал сам с собой.

– Ты же говорил – надо ставить большие цели! – усмехнулся Серега.

– Да, понимаете... – протянул Антон. – У меня есть только первый номер журнала. Там написано, как сделать переднюю часть лодки. А про заднюю – во втором. Я его искал-искал, так и не нашел.

Он снова взял обтекаемый огурец, так похожий на подводную лодку, с сожалением посмотрел на него, решительно поднес ко рту и с хрустом откусил большой кусок. Потом окинул стоящих ребят, взял нож для бумаги и разделил оставшийся овощ на пять частей.

– Берите! – протянул он товарищам куски расчлененного огурца. – Не пропадать же модели!

У Виталика обе руки были заняты: в одной он держал теннисный мяч, в другой – был журнал.

– А кстати! – спохватился он. – У Димки тоже есть «Юный

техник»! Вот!

Он протянул журнал Антону, обменяв его на кусок огурца.

– Ну, посмотрим, – сказал Антон без особого энтузиазма. – Откуда он у тебя?

– В библиотеке взял, – неохотно пояснил Димка.

Антон осторожно взял истрепанную книжицу, посмотрел с сомнением на картинку и сдул пыль.

– А где штамп библиотеки?

– Старый журнал! Стерся, наверное.

Антон открыл оглавление и стал водить пальцем по побледневшим буквам.

– «Как сконструировать шагающего робота?» – с выражением прочитал Антон.

– А куда он будет шагать? – поинтересовалась Светка.

– Не знаю.

– «Как сделать телескоп?»

– Полезная вещь! – оживился Виталик. – Сляпал, принес в школу – и на контрольных подглядывай!

– Сказанул! – хмыкнул Димка. – Так ты враз и сляпал! Вон, у Петьки Сидорова попроси! Скажи: для дела – он даст.

– Хороший у него, мощный? – заинтересовался Виталик.

– Еще бы! – без улыбки ответил Димка. – Два метра длиной – как раз для контрольной!

Антон подождал, когда ребята утихомирятся, и прочитал название следующей статьи:

– «Как изготовить планер?»

– Это я уже делал! – отозвался Димка. – Понятное дело!

– Вот еще статьи: «Как самому построить космический корабль в домашних условиях?», «Как сделать арбалет?», «Как сконструировать...».

– О! Арбалеты – это классно! – перебил Виталик Анто-на. – Мишеней повешай и меткость развивай!

– Вам бы только пострелять! – опять упрекнула мальчи-шек девочка. – А куда метить будете? У нас во дворе одни окна!

– Футбольный матч свой помните? – продолжала она. – Как раз перед каникулами! Здорово сыграли! Два – ноль: два стекла разом!

– Нашла что вспомнить, – буркнул Серега.

Светка глянула на него:

– Что скривился? Самое большое стекло ты и успокоил!

– Без тебя, что ли, не знаю? Обязательно ткнуть надо! Что за радость такая?

Он вздохнул:

– Ну да, кокнул. Как раз где клетка! Попугая напугал...

Серега развел руками и возмутился:

– Я ведь даже мяча не видел! Он от моей головы в окно отскочил! Видел бы – увернулся!

– А кто ударил? – спросила Светка.

– Узнаешь у них... Так никто и не признался.

Виталик внимательно изучал рисунок на обоях.

Антон еще раз пробежал глазами по оглавлению.

– Так! Про подводную лодку тут нет. От арбалетов мы отказались. Ну, раз ничего другого не остается – будем строить космический корабль.

– Это модель? – спросил Серега.

– Радиоуправляемая? – заинтересовался Димка.

– Красивая? – заглянула в журнал Светка.

– Пока не знаю, – Антон стал водить пальцем по странице. – Так-так! ...действующая... угу-угу! ...летающая... может взять на борт шесть человек.

Антон отложил журнал и удивленно посмотрел на ребят:

– Нет, похоже, настоящий корабль...

– Чего?! – Димка был человек здравомыслящий. – Космический корабль?! В детском журнале?! Брось!

– Ребята, это же четвертый номер! – заглянула на обложку Светка. – Апрельский! Шутка такая! Кто понял – посмеялся, а кто не понял...

– Тот построил! – закончил Виталик.

– Перестань трепаться! – отмахнулся изобретатель. – Что же получается? Сделал, взял на борт шесть человек и полетел? Да кто тебя пустит?!

– А почему нет? – возразил Виталик. – Это на автомобиль права только с восемнадцати дают! А про космический ко-

рабль ничего не сказано!

Димка заходил по комнате, внезапно остановился и вернулся к Антону:

– Читай дальше!

– Дальше технические детали: схема, комплектация. Корпус, пульт управления, антенна, локатор, топливный бак. Двигатель.

Антон перевернул страницу:

– Вот тут два варианта: двигатель на керосине и термоядерный.

– Керосина у нас нет, – рассудил Серега, – да и огнеопасно, везде говорят. А тот, второй? На чем работает?

– Сейчас посмотрим... – Антон склонился ниже. – Так... Топливом для термоядерного двигателя служит вода.

– Что?! Издеваешься?! – вскинулся Серега. – Вода! Тоже мне топливо нашел! Она же вообще не горит! Наоборот, любой огонь заливает! Сам подумай: какая может быть вода?!

– Какая? Сейчас посмотрим. Вот тут сноска.

Антон еще ниже опустил голову над мелким шрифтом внизу страницы.

– Тяжелая.

Серега подождал:

– Всё?

– Всё, – Антон откинулся на спинку стула. – Всего одно слово.

– Тяжелая, что? – попытался уточнить Серега.

– Так, вода!

– А как её такой сделать? – пробормотала Светка. – Может, гирьку опустить?

– Тяжелая, легкая – какая разница! – упорствовал Серега. – Да ты что хошь с ней делай – вода не горит! Спроси у любого пожарного!

– Это же совсем особенная реакция – не химическая, а термоядерная! – пустился в объяснения Антон. – Для нее нужен водород, а его в воде как раз и много. Он так и называется – ВО-ДО-РОД, то есть, воду рождает!

– А у нас на кухне, вода какая? – тихонько спросила Светка Виталика. – Легкая или тяжелая?

Виталик пожал плечами.

– Во-до-род! – хмыкнул Серега. – Ладно. Раз написано – вода, пусть будет вода. Не дураки же писали. Но только легкая! Легкую – возить легче!

– Порядок! – кивнул Виталик. – Вода не керосин! Ее в кране много. Если, конечно, не отключат.

* * *

– Ну что? – Антон положил журнал на стол. – Когда начнем?

– А чего тянуть-то? – удивился Димка. – Прямо сейчас и начнем! В школе же ремонт! Может, еще и полетать успеем.

– А чего ж не успеть-то?! – в свою очередь удивился Ви-

талик. – Две недели – целая вечность!

– Ну, всё! – принял решение Антон. – Пошли на свалку – бочки посмотрим, они для корабля, может, даже лучше подходят.

– Только аккуратно, ребята! – предупредил он товарищей. – Там чего только не навалено! В общем – опасная зона!

– Да ну! – скривился Серега. – Ну что на свалке может случиться?! Свалка – она свалка и есть!

Антон осмотрел комнату:

– Димка! Сбегай к себе, возьми молоток и кусачки. И ножовку не забудь! Виталик! Прихвати журнал со статьей на всякий случай.

– А мне что делать? – спросила Светка.

– А ты проверь – есть ли в кране вода.

Опасная зона

Заводская свалка должна была охраняться, но, кроме погнутой ржавой таблички «Вход строго воспрещен», висящей наискось за один угол, ничто об этом не предупреждало. А большая дыра в сетке забора, как раз рядом с ней, подсказывала, что табличку можно случайно и не заметить.

Юные техники с чистой совестью перелезли на огороженную территорию. Ребята остановились. Перед ними раскинулась сильно пересеченная местность. Монбланы и эвересты из самого разного хлама возвышались тут и там.

– Где же твои бочки? – спросила Светка, осторожно переступая через какую-то жирно блестящую деталь и брезгливо оглядываясь. – Да тут целый пароход потеряться может! Как в Бермудском треугольнике!

– Туда! – махнул рукой Антон. – Только под ноги смотрите!

* * *

Бочек оказалось много – целый нефтепровод можно было составить.

Димка прошелся вдоль их шеренги, подошел к одной, на вид самой чистой и не помятой, и с сомнением пнул ногой.

– Узковаты они! Сидеть можно, но долго в такой не просидишь. А жить, есть, спать в такой вообще нельзя.

Он сунул руку в отверстие бочки, вытащил и брезгливо ее потряс. Поднял валяющуюся под ногами ветошь и стал тщательно вытирать пальцы.

– И сидеть нельзя – мазут!

– Мне это не подходит! – решительно заявила Светка.

Изобретатели полезли дальше, высоко поднимая ноги и перешагивая через наваленное добро. Добро было не очень доброе. В основном попадалось ржавое, мятое и грязное.

– Смотрите-ка! – произнес поотставший от других Серега.

Ребята обернулись. Прямо в луже маслянистой жидкости стояла настоящая железнодорожная цистерна. Только без

колес.

– В таком бидоне лететь? – без энтузиазма проговорила Светка, окидывая взглядом огромную, как слон, черную цистерну.

– Может, там тоже мазут? – предположил Димка.

– Вот именно! – сразу согласилась девочка.

– Сейчас проверим! – Серега полез на цистерну по боковой железной лесенке и с немилосердным скрипом открыл крышку.

– Пустая! – заглянул он в отверстие, и гулкое эхо заметалось по цистерне и выскочило наружу.

– Чем-то пахнет! – сообщил он принюхиваясь.

Димка обратил внимание на табличку, прикрепленную к боку цистерны:

– Тут надпись.

– Буквы стерлись, – пробормотал он всматриваясь. – Вижу... Пока только вижу «...ский».

Димка наклонился ниже:

– Ага! «...ский ...завод».

– Пахнет вкусно, – задумчиво проговорил сверху Серега и засунул голову в отверстие.

– Провалишься! – крикнул Виталик, увидев, что друг почти наполовину скрылся в люке.

– «...инзавод», – продолжал расшифровку Димка, – «...ский ...инзавод».

Серега с трудом выбрался, сел на цистерну и стал раска-

чиваться. А потом вдруг запел.

– Ты что?! – опешил Виталик.

Сергея засмеялся и ничего не ответил.

– Иностраннный завод? – спросила Светка.

Димка поколупал пальцем и откопал еще одну букву:

– «...ский винзавод».

– Винзавод! – повторил Антон.

– Сколько же бутылок здесь помещается?! – уважительно окинул взглядом цистерну Виталик.

Сергея продолжал петь. Голос был какой-то странный, как будто и не Серегин. Теперь все ребята подняли головы. Лицо Сергея, поющего верхом на цистерне, покраснелось, глаза блестели.

Виталик оторвался от вычислений.

– Что это с ним? – спросил он, ни к кому не обращаясь. – Неужели...

Ребята переглянулись.

– Что-что?! – усмехнулся Димка. – Винзавод!

– Нанюхался?! – с удивлением проговорила Светка. – Красота! Ничего не скажешь!

– Я читал про такой случай, – вспомнил Антон. – Там человек забрался в пустую винную бочку и захмелел.

– Ну да, заливай! – не поверил Виталик. – Дядя Витя, например, целую бутылку опрокинет и – как стеклышко! А тут – всего-то понюхал!

– Видали мы это стеклышко, – буркнула Светка.

– Нашли о чём спорить, – без удивления показал рукой на наездника цистерны Димка. – Может захмелеть – не может, а вот!

– Серега! – Виталик махнул рукой. – Слезай давай! Только не брякнись!

Наездник, путаясь в ногах и ступеньках, неуклюже сполз и прислонился к цистерне. Поглядел на товарищей рассеянным взглядом и икнул.

– Ой! – вырвалось у Светки.

Виталик взял друга под руку и отлепил от цистерны:

– Пошли! Посидишь, проветришься!

Светка с любопытством смотрела на Серегу.

– Ну что? – обернулся Виталик. – Пьяных не видела? Еще насмотришься!

– Больно надо, – проговорила девочка, глядя им вслед. – Мама бы твоя видела...

Антон тоже смотрел на Серегу со смешанным чувством недоумения и интереса.

– Пускай э... отдохнет, – решил он. – А мы дальше пойдём. Виталик, последи за ним!

* * *

– Пошли, пошли! – подогнал Димка ребят, видя, что они все еще недоуменно топчутся на месте. – Мы сюда зачем забрались?

И первым двинулся к горе ящиков.

Искатели разбрелись в разные стороны.

– Ничего подходящего, – бормотал Димка, оглядываясь по сторонам.

– А что ты называешь подходящим? – спросила Светка.

– Увижу – скажу.

Антон пошел было за кучу ржавого железа, но остановился и стал озабоченно оглядываться по сторонам.

– Где Серега? – обратился он к Виталику.

– Ой! – спохватился Виталий, но тут же снова успокоился. – Да здесь он! Куда денется. Я его там – за старыми шинами оставил.

И поспешил к куче старых покрышек.

– Вот! – протянул он руку и замер. Он растерянно посмотрел на остальных:

– Убрел! Ведь только на минуточку отошел!

– Друзья, называется! – скроила рожицу Светка. – Друга потерял, и где – на помойке!

Виталик заметался, спотыкаясь и оскальзываясь.

– Никуда не денется ваш Серега, – недовольно пробурчал Димка, копаясь в железном хламе. – Не иголка!

– Ты что?! – вскинулся Виталик – он чувствовал себя виноватым. – Сами же говорили: здесь, как в Бермудском треугольнике! Целый пароход потеряется! А Серега – не пароход!

– Серега! – крикнул Виталик, бегая вокруг горы покры-

шек. Ответа не было.

– Давайте все вместе! – он повернулся к остальным. – Может, откликнется? Раз, два, три!

– Серега! – крикнули все, кроме Димки.

– Хор Пятницкого, – проворчал он.

– М-м-м... – послышалось неподалеку.

– Нашелся! – Виталик вприпрыжку побежал на мычание.

Остальные потянулись следом.

Серега сидел на земле, привалясь спиной к какой-то широченной трубе, почти полностью заваленной мусором, и дремал.

– Ну что? – посмотрел Антон на мирно посапывающего товарища. – Все в сборе, хотя и не все в форме.

– Нашлось искомое, – хмыкнул подошедший последним Димка. – А вы боялись!

– Бездушный ты человек, – искоса глянула на него Светка. – У тебя только одни железяки вызывают нежные чувства!

Но Димка ее уже не слушал – он внимательно смотрел на Серегу. Потом подошел к нему вплотную и наклонился. Серега продолжал спать и никак не реагировал.

– Ты что делаешь? – с неудовольствием спросила Светка. – Обнюхиваешь его, что ли? Смотри: и сам запоешь!

– Я смотрю на то, что за ним, – не оборачиваясь, бросил Димка.

Прямо за Серегиной головой, на этой самой трубе, к кото-

рой он так уютно прислонился, наблюдалось круглое окошко.

– Ну-ка! – сказал Антон и тоже подошел ближе.

– Что это? – спросила Светка.

– Иллюминатор, – лаконично ответил Димка, заглядывая за Серегину голову.

Ребята стали разгребать мусор в стороны. Мусора было – будь здоров! Находку пришлось буквально откапывать. Но им было уже интересно узнать, что же там такое. Работали молча, под тихое посапывание товарища.

Постепенно стало проясняться, что это вовсе не труба, даже если и с иллюминатором. Их глазам представился предмет, явно специально предназначенный для движения. У него был закругленный нос, длинное обтекаемое тело, вдоль которого шли в ряд несколько иллюминаторов. Довершало образ хвостовое оперение.

* * *

Изыскатели с удивлением и даже с некоторым восхищением смотрели на стройную металлическую конструкцию, будто специально для них тут приготовленную.

– Ух ты! – воскликнул Виталик. – Готовая ракета!

– Нормально! – кивнул Димка. – Выглядит неплохо.

И повернулся к Антону:

– Не хуже твоего огурца!

Антон покачал головой:

– Чего только не найдешь на свалке! Особенно спьяну.

Светка увидела в конце корпуса, рядом с оперением изогнутые лопасти, точь-в-точь как у вентилятора у них дома. Она протянула руку и осторожно потрогала одну из них двумя пальчиками.

– Зачем ракете вентилятор? – пожалала плечами Светка. – Да еще под хвостом?

– Какой вентилятор?! – засмеялся Виталик. – Это же пропеллер!

– Пропеллер ей тоже ни к чему, – осматривая корпус, проговорил Димка. – Ракета летает реактивно.

На корпусе была прикреплена алюминиевая табличка с надписью: «БГ-3000».

– Что это такое – «БГ»? – спросила Светка.

– Может, буквы от имени изобретателя этой штуковины, – предположил Виталик. – Как ТУ, ИЛ. АН. Или какого-то известного человека. Ну вот, в честь него!

– Хороший человек, наверное, – согласилась девочка.

Антон подошел к табличке и склонился над ней.

– «БГ», – сообщил он, – это «БАТИСКАФ ГЛУБОКОВОДНЫЙ». А «3000» – глубина погружения. Дальше он не может.

– Так это батискаф! – разочарованно протянул Виталик.

– А чем он хуже ракеты? – возразил Антон. – Крепкий, герметичный. И форма подходящая – тоже обтекаемая!

Димка заглянул в иллюминатор:

– Кронштейны торчат. Было какое-то оборудование, сейчас снято.

Он потер рукавом пыльное стекло:

– Нормальное помещение! Подходит!

Светка тоже склонилась к иллюминатору, но тут же брезгливо отодвинулась. Она развернула носовой платок и прижалась щекой к стеклу через него.

– А что там за дверца в хвосте? – спросила она.

– Туалет, наверное, – ответил Димка, налегая на оперение и проверяя его на прочность.

– Зачем же в батискафе туалет? Это же не пароход с пассажирами.

– А вот как пойдешь на глубину часов на двенадцать – и что ты делать будешь?

* * *

– БГ, БГ... – забормотал Виталик. – Что-то я слышал... Мамин дядя, моряк из Владивостока, когда приезжал, рассказывал вроде про какой-то «БГ». Он у них на Дальнем Востоке плавал. Изучал подводную фауну. Или флору... А потом там чего-то не хватило...

– Горючего, – предположил Димка.

– Нет... другого. Слово длинное. Вот – финансирования!

– Денег, значит, – кивнул Димка.

– Ну да! А когда деньги на изучение селедки кончились, «БГ» тот долго лежал во дворе института. Того самого, который океанами занимается. А однажды исчез. Думали – его сдали в металлолом. Заявляли в милицию, но так и не нашли. А он – вот! Смотрите-ка! Почти целехонек!

Антон удивленно посмотрел на батискаф:

– С Дальнего Востока? Как же он до нашей свалки доплыл?

* * *

Димка уже по-хозяйски осматривал корпус:

– Поставим вертикально, гребной винт демонтируем.

– Так это гребной винт? – переспросила Светка.

– Ну, не вентилятор же! Установим двигатель и сопло – и в основном готово! Останутся мелочи.

Антон с сомнением смотрел на надстройку над батискафом:

– Что с рубкой делать? Как с ней взлетишь: она же тормозить будет!

Димка прищурился, оценивая выступающую часть:

– Не такая уж и большая. К тому же – обтекаемая. Она же для подводного плавания делалась.

Технарь застыл, уцепившись пальцами за подбородок:

– Слушай-ка! Мы ее под шлюз приспособим! Вдруг придется в космос выходить? Так просто ведь не откроешь: весь

воздух – тю-тю! И ты вместе с ним вылетишь, как пробка из бутылки! А так, поставим второй люк – внутренний. И порядок!

* * *

Светка задумчиво смотрела на неожиданную находку.

– Ребята! – засомневалась она. – А что, если у этого чуда хозяин объявится?

– Где?! – хмыкнул Виталик. – На свалке?

– Ну, мало ли? Скажут еще: «Угнали!»

– Мы же временно, займы. Пока в школе ремонт. Слетаем – вернем! Если попросят.

– А как мы такую бандуру отсюда вытащим? – продолжала сомневаться девочка. – Да еще через забор!

– Да того же дядю Витю попросим – он здесь на бульдозере работает, – беспечно сказал Виталик. – Он нам своим бульдозером и вытолкает! В ту же дырку. И вертикально поставит.

* * *

Сереге зашевелился. Он открыл глаза, почесал голову и посмотрел на ребят.

– Чего это я?

– А что? – ухмыльнулся Димка.

– Не знаю, – Серега поморщился. – Как-то я себя чувствую... не до конца.

– Воздуху надышался, – сообщил Виталик. – Воздух здесь особенный, с испарениями.

Димка ковырял борт батискафа ногтем.

– Железо! – разочарованно протянул он. – Лучше бы дюраль – он легче. Для летающего аппарата вес – первое дело!

– Железо заржавеет может, – заметила Светка.

– Возможно... – думая уже о чем-то другом, согласился Димка.

Он ходил по свалке, ища «подходящее», и оценивал имеющиеся ресурсы. Тут же бродил Антон, Светка стояла – руки за спиной и осматривалась. Серега по-прежнему сидел, прислонившись к будущей ракете, тер глаза и морщился.

Димка остановился.

– Баранка от трактора. Ага! Для штурвала подойдет, – прикинул он. – А вот и трубы! Под опоры приспособим.

– А это? – спросил Виталик, притаскивая какую-то крышку.

Конструктор скривился, взял крышку у добытчика, повертел, но выбрасывать не стал.

– Похоже, от стиральной машины. Ладно, посмотрим! Может, под защитный экран подойдет.

– От чего?

– От того! – передразнил Димка. – От перегрева, конечно!

«Болтами закрепим», – стал развивать он возникшую мысль и остановился.

«Нет! Болтами нельзя – обтекаемость нарушат! – Димка любил спорить сам с собой. – На клей посадим».

Он посмотрел на Антона:

– Клей верни! Знаешь, сколько всего у меня заныкали!

– Если бы не заныкивали, – возразил Антон, – у тебя было бы в комнату не войти! Ничего у тебя не пропало – просто лежит... в другом месте. Верну, конечно!

– И что ваш клей? При старте перегрев – будь здоров! – не согласился Виталик. – Какой клей выдержит? Отвалится твой экран как миленький и кому-нибудь по башке шандорахнет!

– Ни кому он не шандорахнет, – недовольно буркнул Димка. – Разве что тебе. Это не клей – зверь! Можно атомную бомбу на испытаниях приклеивать!

* * *

Сергеа вдруг встрепенулся и попытался встать:

– Совсем забыл! Ботинок!

– Что?! – сурово глянул на него Димка. – У нас тут дело серьезное! А ты – ботинок!

Сергеа опять потер глаза, собираясь с мыслями:

– Вот когда от мамы влетит – уж куда серьезнее будет! Ты же вместе с нами к Антону шел зачем? Как раз за клеем –

ботинок поправить. Забыл что ли? Вот!

И Серега в очередной раз показал бывший еще утром новенький ботинок.

Димка недовольно посмотрел на весело улыбающийся ботинок, почесал в голове и повернулся к теоретику:

– Антон, где ты клей прячешь?

* * *

Серега осторожно вошел в квартиру. Он намеревался незаметно проскользнуть в свою комнату. Но у мам слух тонкий, особенно на детей.

– Куда ты провалился? – донесся мамин голос из кухни – мамы обычно живут на кухне.

Вопрос был неудобный.

– После завтрака вышел во двор, – продолжала мама, – сказал: «может, кого из ребят увижу», и пропал на весь день – вон, папа уже с работы пришел, ужинает.

Мама выглянула в прихожую:

– Что топчешься? Иди сюда! Покормлю! С утра ведь голодный!

Серега нехотя поплелся на кухню.

– Да я не хочу есть, – вяло промямлил он.

– Как это «не хочу»?! – мама даже остановилась. – Всегда прибежит как с голодного поля, а сейчас – не хочу! Ты ли это?!

Мама внимательнее посмотрела на сына:

– Какой-то ты помятый.

Она окинула его взглядом сверху донизу:

– Ой! А ботинки-то, ботинки! Где ты такую грязь нашел?!

– А правый?! – мама всплеснула руками. – Посмотри-ка,

в чем это он?

– Он такой и был! – сказал первое, что пришло в затуманенную голову Серега.

– Как это был?! – она повернулась к мужу. – Степан, посмотри-ка, что вы купили?! Специально ведь послала вас вдвоем – может, думаю, мужчина лучше для мальчика подберет, а то он на всё ворчит: девчачье, девчачье!

Отец нехотя отставил ложку и повернулся к жене:

– Дай спокойно поесть. Накорми сначала, а потом уж и начинай.

Жена показала на ботинок:

– Вот полюбуйся: весь рант в чем-то белом! Как в манной каше! Как ты выбирал, куда твои глаза глядели?

Отец посмотрел на обувь сына.

– Не было этого, – пожал он плечами. – Может, потом выступило?

– Почему, когда я покупаю, у меня ничего не выступает?

Ничего вам, мужикам, доверить нельзя!

Отец повернулся к столу и снова взял ложку.

Мама опять вернулась к сыну:

– Что это с тобой?

Она присмотрелась:

– Бледный какой-то. Ну-ка, подойди поближе, чего сторонись?!

Сергея покорно сделал два шага. Мама взгляделась лицо:

– Глаза мутные!

Приложила руку ко лбу:

– И лоб влажный, холодный! Ну вот! Учебный год начинается! Небось, Виталик твой на тебя начихал! Друзья неразлучные! Гуляете вместе и болеете хором! Завтра же врача вызову!

– Да я не...

– Молчи уж! Марш в постель! Сейчас лекарство дам. Нет! Накормлю сперва!

Созидательный процесс

На другой день Светка теперь уже в голубом платье ходила вокруг бывшего батискафа, а теперь будущей ракеты. Дядя Витя, нисколько не удивившись просьбе бойких юных соседей, вытолкал со свалки беспризорный объект своим бульдозером. Теперь ракета лежала на боку во дворе их дома, прямо под Светкиными окнами.

Светка с удивлением рассматривала приобретение. И чем больше она смотрела, тем больше оно ей нравилось. Но ей всё никак не верилось, что это на самом деле.

«Надо же! Такая большая штуковина, и теперь она их соб-

ственная! Пусть даже на время.

Вот сосед, например, купил «Жигули» – так стал ходить такой важный, по сторонам посматривает, ключики на палец наденет и покручивает.

А у них не машина даже – звездолет! И почти готовый! Вот только немножко чего-то там добавить, и всё!»

* * *

Подошли мальчишки.

Димка с Антоном придирчиво осматривали взятый «взаймы» со свалки подводно-космический аппарат и прикидывали план действий. Виталик с другой стороны прохаживался вдоль него с самым деловым видом, заглядывал в иллюминаторы, постукивал по металлическому боку и, приложив ухо, прислушивался.

– Я уже договорился с дядей – он поможет! – говорил Димка Антону. – У них в автопарке много деталей. И почти новых.

– Кресла поставим, – продолжал он. – Я тут планчик накидал.

Димка вытащил из кармана сложенный вчетверо листок и развернул его перед Антоном. На нем неровно, но старательно были выведены обводы корабля с пятью квадратами внутри. Это был план корабля в разрезе.

– Смотри! – ткнул он пальцем в чертеж. – Мое кресло –

впереди, у пульта управления. Потом два в ряд: твое – у левого иллюминатора, Светкино – у правого. А дальше еще один ряд: Виталька с Серегой. Перед твоим еще столик будет: для звездных карт, бумаг там разных. Для боржурнала. Авторучка на веревочке, чтобы в невесомости не улетела.

– Даже боржурнал! – высунулся Виталик с другой стороны аппарата. – Ну, ты серьезно подходишь!

– А какой же уважающий себя корабль без боржурнала? – снисходительно ответил Димка.

– А название у уважающего корабля будет?

– Название? – Димка заколебался, немного сбитый толку, но потом махнул рукой. – Еще успеется!

И снова повернулся к Антону:

– А ты, куда вчера ходил?

– В соседнюю школу. В «Кружок юных космонавтов». У них там скафандры есть. Спрашивал: «Могут ли дать?»

– Настоящие скафандры?! – не поверил Димка. – Да ну, брось! Быть того не может!

– Я тоже не верил сначала, – кивнул Антон. – Они, говорят, в «Олимпиаде юных космонавтов» участвовали и выиграли. Так к ним после этого космонавты приехали, прямо из Звездного городка! Вот в награду скафандры и подарили.

Димка задумался:

– Не подойдут нам скафандры твои – велики будут. Представляешь: какой из себя космонавт?!

– Богатыря представил? – Антон засмеялся. – Ракеты же

поначалу маломощные были, каждый грамм экономили, вот и отбирали в космонавтов самых легких. А на теперешних космонавтов эти скафандры не налезают! Ну, и куда их девать? Списали и отдали. Не выбрасывать же!

– Ну, если так – тогда ладно! – согласился Димка. – А дадут? Не пожалеют?

– Я им обещал фотографии космические. Говорят: «На стенд повесим!»

– Значит, будем со скафандрами. Это хорошо! Можно будет в космос выйти, прогуляться, а не только в батискафе сидеть.

– Гулять полезно, – согласился Антон. – А ты что еще выяснил?

– Я к Сидорову ходил, просил телескоп. Планеты, астероиды будем рассматривать.

– Ты же говорил: он два метра! Куда нам такой?!

– Пошутил я. На самом деле – что надо.

Антон задумался:

– Локатор бы ещё. С этим сложнее, локаторов у ребят нет.

Димка огляделся, его взгляд остановился на Светке:

– Во! Может, ее попросить?

– Что?! – не понял Антон. – Локатор?! У нее?! Откуда?!

Из-под кровати?

– Зачем из-под кровати? С вешалки! У нее классный зонтик, желтый, с зайчиками. Форма – во! Самая параболическая! Она с ним перед девчонками форсит. Только солнце за

тучку спрячется – сразу вытаскивает!

Димка развивал тему дальше:

– Наклеить на него пластинок металлических, чтоб радиоволны отражал – и всё, вот тебе локатор!

Антон с сомнением посмотрел на гуляющую вокруг ракеты Светку:

– Не даст она его! Железки наклеишь – тогда с ним во двор уже не выйдешь.

– Как это не даст? – снисходительно посмотрел Димка. – Так для пользы дела!

– Ну и что? У тебя своя польза – у нее своя.

– Там видно будет! – не согласился Димка.

Он поднял одну из металлических труб, намеченных им под опоры, и пошел к ракете.

* * *

Он присел возле хвостового оперения. Корпус был гладкий, обтекаемый.

«Как же к нему ноги приспособить? Сверлить отверстия под болты – только портить такую поверхность, да и не возьмет дрель такой материал. А если клей попробовать? Тогда наверно...»

– О чем думаешь? – услышал он над головой.

Светка стояла рядом, опираясь локоточком на одну из лопастей хвостового оперения, и постукивала по ней пальчи-

ками.

«Сбила! – подумал мастер. – Делать ей нечего!»

Он искоса глянул на девочку:

– О чем, о чем?! О птичках!

Светка поджала губы:

– А я думала: о рыбках.

Димка не ответил, он поднял трубу, приставил ее к корпусу под предполагаемым для опоры углом и опять задумался.

Светка уходить не собиралась – она не привыкла, чтобы ее игнорировали. Она оглядела уже без такой радости матовую тушу, занявшую чуть ли не полдвора:

– А что она тут лежит? Как кит на берегу? Дядя Витя мог бы сразу и поставить!

Димка с досадой бросил трубу:

– На что ставить-то? Вот ноги приделаем – тогда, пожалуйста – ставь!

– Нет уж! – фыркнула Светка. – Это вы без меня!

– Ну, тогда отойди и не мешай!

– Ага! Вчера на свалке не мешала, а сегодня уже мешать начала! – настроение у Светки окончательно испортилось. – Может, скажешь, что вы с Антоном с этим подержанным утюгом делать собираетесь? Или мне уж совсем домой идти и больше не высовываться? Копайтесь тут...

– Ладно! – мастер сел на землю. – Ну, как тебе объяснить, чтобы ты поняла?

– Что?! Ты меня за кого принимаешь?! – Светка раздра-

жалась всё больше.

– Представь себе автомобиль, – продолжил Димка, никак не реагируя на Светкино возмущение. – Он попроще космического корабля будет.

– А что его представлять? Вон он стоит! – показала она на машину соседа. Ей уже было всё равно, что говорить, лишь бы Димка утратил свое самодовольство.

– Хорошо! – уступил Димка. – Пусть стоит. И что, например, есть у автомобиля?

Светка дернула плечом:

– Хозяин! А почему ты об этом спрашиваешь?

– Да нет! – поморщился технарь. – У самого автомобиля.

Технически.

– Колеса! – ответила Светка, не задумываясь.

Димка как-то увял.

– Колеса нам не понадобятся, – сказал он мрачно.

Потом глянул на девочку:

– Ты что? Издеваешься?

– Я? – сделала удивленное лицо Светка. – Как раз я и нет!

Димка поколебался, но решил продолжить:

– Хорошо! Смотри! Что такого главного есть в автомобиле? Без чего машина не поедет? Ну вот, к примеру, система управления...

– Это ты баранку называешь системой управления?

– Пусть баранка, – опять уступил Димка. – Ну, что еще есть у автомобиля?

Светка подняла глаза к небу и сделала вид, что напряженно думает:

– Вот если взять машину нашего соседа...

– Пожалуйста! – согласился Димка.

– Так там есть, например...

– Ну что?

– Пепельница...

Димка посмотрел на Светку долгим взглядом:

– А тебе-то она зачем?

Светка пожала плечами:

– Ни зачем. Просто она там есть...

Димка еще раз глянул на девочку, невозмутимо опирающуюся на хвостовое оперение, и снова взялся за трубу:

– Все! Будем работать дальше!

И отвернулся, всем своим видом показывая, что совершенно забыл о собеседнице.

Светка поизучала некоторое время Димкину спину.

– Грубиян! – буркнула она сквозь зубы и резко развернулась, чтобы уйти.

– Да! – спохватился Димка и снова бросил трубу на землю.

Светка остановилась вполоборота.

Димка снова повернулся к ней:

– Ты свой зонтик не дашь?

– Что?! – посмотрела из-за плеча Светка. – Зонтик?

– Ну, да!

– Мой желтый, красивый?

– А у тебя еще есть, получше?

Девочка набрала воздуха и выдала:

– А галоши в придачу не хочешь?

* * *

Ей уже окончательно разонравилась эта дурацкая затея.

«Звездолет построить собрались! – ворчала она про себя, идя вдоль неповоротливой металлической туши. – Ха-ха! Что вообще путного могут сделать такие чурбаны неотесанные?!»

Взбудораженная девочка обогнула занимающий так много места корпус и чуть ли не налетела с другой стороны на Виталика. Виталик стоял с серьезным лицом и с журналом в руках, и ничего не делал.

Недавно появившийся Серега сидел поодаль.

Светка уже без всякого энтузиазма посмотрела на провалявшийся неизвестно сколько лет на свалке корпус батискафа.

«Помыть бы надо! – наконец увидела она то, на что раньше не обращала внимания. – Так чушку в космос и потащат!»

Она аккуратно, чтобы не запачкаться, постучала ноготочком по огромной металлической болванке:

– Неужели эта фиговина вообще может полететь? Разве что обратно на свалку!

Виталик, тоже, видимо, находясь в глубокой задумчивости, ничего не ответил.

«Что же они все такие заторможенные?!» – буркнула про себя девочка.

Она повернулась к Сереге:

– А ты что думаешь?

Серега ничего не думал. Он сидел на корточках в сторонке с кислым видом – вчерашний нетрезвый день вспоминался ему нечетко.

«Царство зомби какое-то!» – подумала Светка, не дождав-шись ответа и здесь.

Но сдаваться не собиралась. Она вернулась к Виталику и бесцеремонно подергала его за рукав.

– Да? – как будто оторвался от очень важных мыслей Виталик.

– Да! Сковорода! – передразнила Светка. – Не полетит никуда эта... галоша железная!

– Почему? – автоматически пробормотал Виталик. Он еще не был готов переключиться.

Потом сообразил:

– Как это не полетит? Вот – ракета! Вот – инструкция!

Он потряс журналом.

– А вот – Димка с Антоном! – привел он самый главный аргумент. – Они обязательно что-нибудь сделают!

Виталик, похоже, не сомневался.

– Какая это ракета?! – отмахнулась девочка. – Туша с тре-

мя перьями! – она поглядела на хвостовое оперение. – И та со свалки! Уж не только летать – и плавать-то, наверное, разучилась: сразу на дно отправится!

– Что это с тобой? – Виталик не ожидал такой перемены Светкиного настроения. – Вчера – вон как, а сегодня – наоборот! Кто это тебе на ногу наступил?

«Я ему наступлю!» – вспомнила Димку Светка.

Она помолчала:

– Ну, хорошо! Пусть полетим. И куда?

Этот вопрос застал Виталика врасплох. Направление полета вообще не приходило ему в голову.

Но признаваться не хотелось:

– Да куда захотим!

– А куда мы захотим?

Светкина настойчивость стала раздражать.

– Да куда угодно! Хоть в соседний город!

– Зачем?! – удивилась девочка.

– Ну, не знаю! – стал уже повышать голос Виталик. – В зоопарк, например! У нас же нет зоопарка?!

Серегу оживил этот разговор, он уже с некоторым интересом наблюдал за выяснением маршрута.

– Смешно! – хмыкнула Светка. – Построить звездолет, чтобы слетать на жирафа посмотреть! Проще на электричке съездить.

– А у тебя деньги на билет есть? – теперь уже раздражался Виталик. Светка добила своего.

– То-то! – продолжал он. – А ехать сколько? Да ты зайк-
нись только, что на поезде поедешь – так тебя и отпустили!
А здесь: воды налил – вжжжик! – и готово! И никого спра-
шивать не надо! Моргнуть не успели, а ты уже снова дома,
как будто никуда и не пропадала!

– Я пропадать и так не собираюсь! – проворчала Светка. –
Но если все-таки полетим, так совсем ненадолго. Только туда
и обратно!

– Туда – это куда? – насмешливо спросил Виталик.

– Туда! – с нажимом ответила Светка. – Откуда обратно!

Она окинула взглядом ракету и всю группу мальчишек:

– Домой пойду! Устала я от вас!

* * *

Виталик посмотрел вслед уходящей девочке.

– Чего это она? – обернулся он к Сереге.

Серега встал, потягиваясь, и подошел к другу:

– Устала! Сказала же!

Он огляделся и потер лоб:

– Я тоже устал.

Он вздохнул:

– Что такое со мной было вчера?

– Надышался, – глядя честными глазами, отвечивал
друг.

– Это из цистерны, что ли? – предположил Серега.

– Ну да!

– А что в ней было такого?

«Алкоголь – яд!» – вспомнил Виталик висевший на стене отделения милиции плакат.

– Яд! – сообщил он, не кривя душой.

– Что?! – поднял голову Серега.

– Это тебе еще повезло! – стал развивать взятое направление товарищ. – Могло быть – ого-го!

– Что же такие опасные вещества простыми цистернами развозят?! – нахмурился Серега. – Открыл, нюхнул – и хлоп!

– Другой, видать, не нашлось! – серьезно пожал плечами Виталик.

Серега подозрительно посмотрел на друга:

– Дуришь ты меня! Обиделся бы, да как-то сегодня не до этого.

Он постоял еще некоторое время и махнул рукой:

– Тоже пойду.

Но сделал шаг и остановился:

– Врач сегодня приходил. Мама вызывала.

– И что сказал? – поинтересовался Виталик.

– Говорит: «Нервная реакция растущего организма на начало учебного года».

– Прописал чего-нибудь?

– Не-а! Гулять, говорит, больше надо.

– Правильно! – одобрил Виталик. – Вот полетим, прогуляемся!

Светка нехотя поднялась по лестнице и открыла дверь. Зашла на кухню и встала в раздумье.

– Что так быстро вернулась? – спросила Свету мама, Мария Петровна.

– Да так! – неопределенно качнула головой дочка.

Она сдвинулась с места, подошла к столу, налила воды из графина и прямо со стаканом подошла к кухонному окну. Заглянула вниз, во двор.

– Что там ребята затеяли? – спросил мама.

– Да, ерунду! – отмахнулась Светка. – От скуки маются! Вот и нашли развлекуху.

– Что за слова такие? – недовольно сказала мама. – Нахваталась во дворе! Скоро вообще понимать тебя разучимся!

Мама помешивала суп столовой ложкой, зачерпнула немного и осторожно, чтобы не обжечься, попробовала.

– Соли маловато: надо еще.

Она тоже выглянула в окно:

– Эва, какую здоровенную трубищу притащили! На ракету похожа. Что это?

– Ракета и есть, – буркнула девочка.

– Да?! – повернулась мама. – Ну-ка, расскажи!

– Да ну! – протянула Светка и выдала первое, что пришло в голову: – Горка для малышей.

– Правда?

– Ага! Горку строят. Малыши в ракету забираться будут, а потом – по горке вниз. В общем, ерунда!

– Это же хорошо! – одобрила мама. – Какая же ерунда? Маленьким у нас заняться нечем: вот они в соседний двор и убегают – там и качели, и всякое другое. А потом ищи их по всей улице!

Мама снова попробовала суп, удовлетворенно кивнула и повернулась к дочери:

– А ты что с ними болтаешься? У них своё занятие, мальчишеское! Тебе там не место! Занялась бы лучше делом, чем слоняться туда-сюда!

– Каким? – без энтузиазма спросила Светка.

– Как будто дома дел нету? Ты – девочка, сама должна видеть! Хотя бы вот пойди, мусор вынеси.

Светка опять глянула во двор, на копошащихся там ребят:

– Не пойду.

– Как это не пойдешь?! Тогда и супа у меня не получишь!

Сиди голодная!

Девочка, наконец, улыбнулась. Она подошла сзади и обняла маму:

– Неправда! Получу!

– Отлепись, подлиза! – мама пыталась осторожно отодвинуть дочку локтем руки с горячей ложкой. – Обожгу еще! Конечно, получишь. Разве я оставлю дочку без пропитания? Но ты уж всё-таки вынеси. Смотри: опять ведро полное!

Ужель не видишь?

* * *

Светка выползла на лестницу, вздохнула и поставила ведро рядом.

Сверху кто-то спускался. Медленно и осторожно. Он дошел до площадки с окном, и Светка увидела Антона с телевизором в руках.

Она насмешливо подняла брови:

– Это ещё зачем? Футбол смотреть во дворе собрались?

Передумали ракеты городить?

Она убежденно кивнула головой:

– Я так и думала!

– Ничего мы не передумали! – Антон даже остановился. – Что это с тобой? Только что горела и уже потухла! Съела что-нибудь?

– Я ещё не обедала, – Светка сбавила тон. – Зачем тебе этот драндулет?

– Это монитор, – пояснил Антон и переступил на следующую ступеньку.

– Что? – не поняла девочка.

– Экран это! Для локатора, – завершил пояснение Антон и, полагая, что всё ясно, продолжил спуск со своим грузом.

– Ты скажешь, наконец, по-человечески?! – Светка опять начала злиться. – Зачем ты эту бандуру тащишь?

Антон спустился на Светкину площадку и пристроил телевизор на перила.

– Уф! – выдохнул он и после паузы продолжил: – Нам нужен локатор! Чтобы обнаруживать препятствия на пути.

– Какие еще препятствия? – хмыкнула Светка. – Камни на дороге? Там же пустота!

– В голове у тебя пустота, – не зло огрызнулся Антон. – А кометы, астероиды, метеориты? А неопознанные объекты?

– Неопознанные объекты? – Светка невольно заинтересовалась. – Что это? Какие они из себя?

– Они же неопознанные! – Антон пожал плечами. – Вот когда налетим на такой объект – тогда и опознаем! Только уже поздно будет! Уж лучше заранее локатором нащупать.

Антон снова было взялся за телевизор, но остановился:

– Вот только самого главного у нас нет – антенны. А без нее это просто ящик, тяжелый и громоздкий. Хоть и с экраном.

– Да! – с пониманием согласилась Светка. – Без антенны телевизор ничего не покажет.

Она посмотрела на его полированный бок:

– Ну, и где же вы ее взять собираетесь? Если с крыши спилите – так весь дом без телевизора останется! Что моя мама смотреть будет? Тогда все внимание на меня! На воспитание! Нет, этого я не допущу!

– Ладно! – Антон улыбнулся. – Пускай стоит! Такая антенна нам ни к чему. По ней действительно только кино смот-

реть можно! Тут нужна другая – параболическая.

– Какая?! – протянула Светка. – Понятные слова произнести можешь?

– Ну... – начал Антон. – Это такая особенная форма...

Он попробовал изобразить руками, вернее, одной – другой он придерживал телевизор, но понятнее не стало.

– Да вот! – нашелся Антон. – Зонтик! Он как раз такую форму имеет – параболическую.

– Зонтик? – Светка насторожилась. – Что это вы все вдруг про зонтики вспоминаете? Какое вообще отношение зонтик к телевизору имеет?

– Да не к телевизору! – мотнул головой Антон. – К радиоволнам!

Он задумался:

– Как бы это попонятнее? Вот представь себе зонтик.

– А что мне его представлять?! – хмыкнула Светка. – Вон он в коридоре у меня стоит, к стенке прислоненный!

Антон замолчал и недовольно посмотрел на девочку:

– Так ты хочешь знать или нет?!

– Хочу! – поджала губы Светка.

– Ну, так слушай! Вот когда на зонтик радиоволны падать будут – они от его кривой поверхности обратно отскочат. А зонтик такую форму имеет, что все эти волны как раз в районе ручки и соберутся. А там мы вместо ручки установим для них приемник. А потом мы полученный сигнал преобразуем...

– Всё-всё-всё! Хватит! – замахала руками Светка. – Я поняла!

Она задумалась:

– И что? Во всем доме ни одного зонтика нет? Не поверю!

– Не всякий годится, – неохотно ответил Антон. – Есть подходящие, видел. Но там не дадут. А там, где дадут – не подходят.

Он развел одной свободной рукой:

– Кривизна не та!

Антон поправил телевизор:

– Правда, у моей мамы есть нужный...

– Ну?

– Вернее, был. Но на него моя гантель случайно упала – и он вообще перестал раскрываться.

– Как же это она так случайно упала? – невинным тоном спросила Светка.

– Это неважно! – не стал отвлекаться на второстепенное Антон.

Светкино лицо посерьезнело. Она посмотрела на дверь, за которой стояла ее прелесть.

– А мой зонтик... подошел бы? – осторожно спросила она. – Подходящая у него кривоватость?

– Твой?! – повернулся Антон и чуть не уронил телевизор. – Да у него идеальная форма! Просто загляденье!

– Вот уж не думала, – смутилась Светка, – что мой зонтик может нравиться мальчишкам!

Она помолчала:

– Так мой зонтик подойдет...

– Ну да, – лицо Антона приняло выжидательное выражение.

– А он не испортится? После того как там на него волны от радио упадут?

– Не! – уверил Антон. – Это же не булыжники! Они ничего не весят!

– И с ним можно будет потом во двор выйти?

– Во двор – можно, конечно! – Антон вдруг потух, – хотя, не очень...

– Почему? – Светка перестала улыбаться. – Приемник вместо ручки будет?

– Это ерунда! – Антон поморщился. – Ручку можно приладить в один момент!

– А тогда – что?

– В общем, так, – Антон опустил голову. – Материя радиоволны не отражает – надо металлические пластинки наклеивать.

– На мой зонтик? – протянула Светка. – И много?

– По всей поверхности, – печально сообщил Антон.

Светка посмотрела на внушительный ящик телевизора:

– И тогда непознанные объекты можно будет обнаружить?

– Обязательно!

Светка заколебалась. Она глянула на ожидающую физиономию Антона.

– Ну, ладно, – решила Светка. – Для такого дела...

– Света, спасибо! – обрадованно перебил ее Антон, не забывая на этот раз крепко держать телевизор. – Все-таки Димка тебя уговорил! Вот уж не ожидал от него! Дипломат!

– Что?! – подняла брови Светка. – Димка?!

Светка зло посмотрела на телевизор, ей захотелось прямо сейчас столкнуть его в лестничный пролет. Но глянув на недоуменно замершего Антона – он, в общем-то, был здесь ни при чем – заколебалась. В его глазах теплилась надежда.

Она поджала губы:

– Да уж! Дипломат, ваш Димка! Еще какой!

Светка обернулась на дверь и решительно заявила:

– Давай забирай! Пока я не передумала!

Антон озадаченно посмотрел на телевизор:

– Я сейчас не могу! У меня все руки заняты!

– Знаешь что? – нашелся он. – Ты отдай его Димке сама – он будет тебе очень благодарен!

Светка помрачнела:

– Представляю, как будет!

– Ну, ладно! – проворчала она. – Решила: значит, решила!

И посмотрела вслед спускающемуся Антону:

– Что же все мальчишки такие деревянные!

* * *

Димка встретил Антона с задумчивым лицом. Мельком

глянув на телевизор, произнес:

– Опоры мне не нравятся.

– Что не так? – спросил Антон, осторожно ставя громоздкую ношу. – Сам же эти трубы выбрал! Непрочные, что ли?

– Да нет! Нормальные трубы, – подтвердил Димка. – Только на них надо снизу что-то надеть. Сядет корабль, к примеру, на песок – увязнет, сядет на лед – скользить будет!

– Ну, и что надеть? – спросил Антон. – Не галоши же?!

– Галоши? – Димка поднял голову. – Светка галоши предлагала!

– Ты серьезно? – повернулся к нему Антон.

– А почему нет? Главное – результат!

– Хм! – Антон посмотрел на ракету. – Интересно!

* * *

Светка вышла с зонтиком во двор. На небе не было ни облачка. Димка сидел на корточках с паяльником. Провод паяльника с тремя удлинителями тянулся в окно второго этажа.

Светка подошла к нему и встала сзади, пряча зонтик за спиной. Мастер старательно делал вид, что поглощен работой и не замечает ничего вокруг.

– Димка! – позвала его девочка.

– Что? – не поворачивая головы, пробурчал паяльщик.

– На вот! Возьми! – сказала Светка, протягивая зонтик. –

Раз уж так надо.

Димка неохотно повернулся и увидел яркий желтый зонтик. Мастер поднял глаза на девочку и порывисто почесал голову рукой прямо с паяльником, едва не опалив стриженный ершик.

– Спасибо, – пробормотал он и положил паяльник на подставку.

Димка взял протянутый предмет, покрутил его в руках, открыл, снова закрыл и прислонил к корпусу ракеты.

– Спасибо, – повторил он. – Сойдет.

Девочка постояла в ожидании, но ничего больше не дождавшись от дипломата, собралась уходить.

– Света! – остановил ее Димка.

– Ну? – выжидательно посмотрела Светка.

– Ты говорила – у тебя еще галоши есть?

– Что-о-о?! – возмущенно протянула Светка. – Ну, знаешь!

– Да знаю я, знаю! – отмахнулся Димка.

* * *

На другой день Димка, вышел во двор и сразу же столкнулся со Светкой. В одной руке она держала ведро с водой, в другой – тряпку.

– Доброе утро, – неожиданно для себя проговорил он, хотя раньше таких слов при встрече с ребятами не произносил

никогда.

Светка молча кивнула и направилась к ракете. Тут Димка увидел Антона и, облегченно выдохнув, двинулся к нему.

Антон сосредоточенно листал толстую книгу. Это был том энциклопедии. А подойдя ближе, Димка узрел статью «Термоядерная реакция».

– Да, кстати! – сразу переключился Димка. – Давно хотел тебя спросить – сколько воды нужно для этой термоядерной реакции? Какую хоть емкость с собой брать?

– Это очень экономная реакция! – Антон задумался прикидывая.

Он посмотрел на Светку с тряпкой возле ракеты. Ведро с водой стояло рядом.

– Ведра, думаю, хватит, – решил он.

Димка тоже мельком глянул на Светку и нахмурился.

– Ну, не в ведре же везти? – возразил он. – Расплескается твое топливо в ведёрке! А в невесомости так и вообще всё выльется? Причем прямо на нас! Будем все тогда душ принимать! А я мыться не очень люблю.

– Ведро – это фигурально, – уточнил Антон. – А буквально, например – канистру. Она с пробкой. Мыться не придется.

– Пойдет! – согласился Димка. – Что еще?

– Есть тут одна небольшая проблемка, – Антон снова уткнулся в энциклопедию.

– Ну?

– Не идет термоядерная реакция в холодной воде, – Антон побарабанил пальцами по корпусу. – Она так и называется: ТЕРМОЯдерная, то есть при высокой температуре.

– Ясно! – кивнул технарь. – Подогреть надо.

Светка вымыла полракеты, вылила грязную воду в уличный люк с прорезями и направилась домой за новой порцией. Проходя мимо мальчишек, остановилась, прислушиваясь к разговору.

Димка замолчал. Разговор прервался. Антону стало неудобно, что они прекратили разговор при ее появлении, и он повторил последнюю мысль, повернувшись вполоборота к Светке:

– Греть надо будет воду.

– Сильно греть? – спросила девочка.

– Да уж чтоб горячо было! – подтвердил Антон.

Светка посмотрела на Димку:

– Ну, тогда пойду, принесу заодно кипятильник.

И пошла к своему подъезду.

Димка проследил, как девочка, постукивая небольшими каблучками, скрылась за дверью.

– Кипятильник! – проворчал он, убедившись, что дверь подъезда закрылась. – А куда она его втыкать будет? В розетку у холодильника? А провод?

Он посмотрел на уходящие в окно удлинители:

– За ракетой потащит?

Подошли друзья: Серега с Виталиком.

– Что же ты ее не остановил? – спросил Серега, услышав конец разговора.

– А! Пускай несет! – ответил Димка. – У кипяtilьника спираль хорошая – на что-нибудь да пригодится. А вы что притащили?

– Вот! – Виталик протянул бинокль. – Тетя дядина дала! А вообще-то, он нам нужен? У нас же телескоп есть.

– Что? Жалко стало? – усмехнулся технарь. – Конечно, нужен! У телескопа увеличение – во! Пока его наведешь – все неопознанные объекты разбегутся! А у бинокля – обзор широкий.

Он глянул на Серегу:

– А у тебя что? Приемник?

– Да! – в руках Серега держал небольшой радиоприемник.

– Хорошо! – одобрил конструктор. – Будем сигналы ловить.

– Инопланетян? – оживился Виталик.

– Там видно будет.

Антон стоял в стороне.

– Кипяtilьник, – задумчиво произнес он.

– Что? – не понял Димка.

– Кипяtilьник не пойдет – это верно! – Антон оторвал

глаза от книги. – А греть надо.

Он захлопнул энциклопедию:

– Тут нужен автономный источник питания!

– Какой? – вернулся к техническим вопросам Димка.

– Пока не знаю.

Димка снова взялся за паяльник, но вдруг остановился:

– Печка!

– Какая печка? – не сразу оторвался от своих мыслей Антон.

– Обыкновенная. С дровами. Источник тепла самый что ни на есть автономный!

Видя недоуменное лицо Антона, Димка продолжил:

– У моего дедушки на даче такая печка есть. Железная и легкая! Когда холодно, он ее затапливает. Говорит: «Греть быстро! Всего два полешка – и можно в майке ходить!» Очень экономная – не хуже твоей реакции!

– Печка... – произнес, как бы оценивая слово, Антон. – Такой вариант мне в голову не приходил!

– А что? – продолжал Димка. – Я попрошу – он даст. И дров даст! Нам и нужно-то всего ничего! А дрова у него хорошие, березовые. Жаркие!

Антон с удивлением посмотрел на наполовину вымытую ракету, невозмутимо лежащую перед ним:

– Сколько я ни читал фантастических романов – ни в одном мне еще не попадался звездолет на дровах!

Антон снова задумался:

– Вот что: не будет ли такая вода слишком холодной для термоядерной реакции?

– Кипяток?! И холодный?! – возмутился Виталик. – Ну, ты даешь! Да ты хоть раз кипяток на себя опрокидывал?! Вот! А я так неделю в школу не ходил!

Он повернулся к другу:

– Серега! Помнишь?

– Помню! Как же! – Серега посмотрел на Виталика. – Я тебе тогда задания домой носил, а ты ничего не делал.

– А тебе жалко, что ли?

– Да нет. Но мог бы и не носить...

Антон захлопнул книгу:

– Ладно! Попробуем. Тащи свою печку!

Он остановился:

– А кто топить будет?

Димка обвел всех оценивающим взглядом:

– Надо распределить обязанности. Я рулить буду, ты маршрут прокладывать, а Виталик с Серегой пусть занимаются э-э-э... автономной энергетической установкой.

– Я?! Истопником?! – возмутился Виталик. – Еще чего?!

– Но кто-то же должен это делать?! – обиделся Димка. – А иначе никуда и не улетим! Чего тогда мы тут тыркаемся?

– Вот пускай Серега и топит! У него опыт есть – он у бабушки на даче уже пробовал. Сам рассказывал!

– Виталька! Ты чего артачишься?! – продолжал Димка. – Это же важное дело! Там одного человека мало – посменно придется. Обоим работы вот так хватит!

Серега иронически посмотрел на друга:

– Ты думаешь, это так просто? Это ведь тоже терморреакция, хоть и неядерная. А чего? Я стану. А он пускай хомячком летит. Будет у нас свой живой уголок!

– Ну, чего ты так сразу? – обиделся Виталик. – Ладно, буду я у вас кочегаром. Чего ни сделаешь ради науки. Только...

– Что только? – недовольно бросил Димка.

– Как моя эта... должность называться будет?

– Тебе надо – ты и придумывай!

– Я хочу... – начал Виталик, – ...например, так: оператор энергетической установки!

И для убедительности прибавил:

– По телевизору такого на атомной станции показывали.

– Да пожалуйста! – великодушно согласился Димка. – Хоть директор!

– Серега! – обратился Виталик к другу.

– Что, директор?

– Ну вот ты-то знаешь – так скажи: что главное в печном деле?

– Главное, – Серега, прищурившись, посмотрел на оператора, – не угореть.

– Ну, всё! – поторопил приятелей будущий пилот. – некогда мне тут с вами рассуждать да рассусоливать! Всё уже готово! Почти. Осталось только печку установить, да из کروельного железа сопло скрутить. И поехали!

– Куда? – Виталик вспомнил разговор со Светкой.

– Что? – не понял Димка. Ему, увлеченному техническими деталями, это тоже в голову не приходило.

– Куда полетим-то? – продолжал Виталик. – Светка вот в зоопарк намылилась.

– Чего?! – хмыкнул Димка. – На тушканчиков любоваться?! Я бы, например...

– Не! У нее крупный интерес, – перебил Виталик. – Жираф!

– А я так на чемпионат по футболу смотался бы, – сообщил Серега. – А ты, Антон?

– Я бы? – Антон задумался. – Наверное, на выставку. На центральную: ВДНХ. Научные павильоны разные посмотреть. «Космос», например.

– Да! – спохватился Виталик. – А как же космос? Это же звездолет всё-таки, а не такси! И скафандры! Зачем тогда брали?

– Ну да, космос, – согласился Серега. – Так и на Земле много чего интересного! За целую жизнь всё не обегашь! А

тут сел, подлил водички – и, пожалуйста – куда хочешь! А в космос – еще успеется! Мы же не в последний раз!

– Ладно! – послушал туристов Димка. – Вы тут болтайте сколько хотите, а я поехал за печкой.

– Виталька! – перешел к делу Сергей. – Ты говорил: у вас дома рукавицы брезентовые были?

– Чего?! – удивился Виталик. – Зачем они тебе?

– Не мне – тебе! Вот когда будешь дрова подкладывать – поймешь! Принеси-ка!

– Подкрепиться бы надо, – почесал живот Виталик.

– Давайте! Только быстро! – поторопил Антон. – И снова сюда. Уже совсем немного осталось!

* * *

Сергея ворвался на кухню:

– Ма! Сделай бутерброд!

– Какой бутерброд? – мама переворачивала ножом тихо шипящие на сковороде котлеты. – Обед уж скоро! Только аппетит перебьешь!

– Не перебью – он у меня не перебиваемый!

– Всё равно, не дело это! Целый день на кусках!

Сергея схватил батон, отломил здоровый кусок и, жуя на ходу, выбежал за дверь.

– Ты мне обещал молока купить! – возвысила она голос вдогонку. – Ещё на той неделе. Забыл уже!

– Не! – донеслось из-за двери.

Мама недовольно покачала головой:

– Даже руки не помыл.

* * *

Светка молча ковырялась в ящике кухонного стола.

– Что ты там ищешь? – повернула голову мама, не отрываясь от глажки белья.

– Кипятильник.

– Господи! Да что вы там делаете? – мама вместе с утюгом развернулась к дочке. Посмотрела на грязную тряпку, свисающую из ведра.

– Где это ты так вымазалась? – пригляделась она.

– Да там – с ребятами.

– Вот именно, что с ребятами! Нет, чтобы с девочками...

– Что? В куклы играть?

– В куклы – велика уже! Почитали бы что-нибудь вместе. По программе, например! Или что-нибудь поделали бы. Не всё ж болтаться неизвестно где!

– Как это неизвестно – вот тут же рядом!

– Рядом-то рядом! Только зачем вы на свалку заводскую забрались? Что вы там забыли? Вот поймали бы вас – позору не оберешься!

– Мама! – Светка остановилась. – Откуда ты знаешь?!

– Знаю! Что же я совсем слепая? – мама покачала голо-

вой. – Прямо боюсь и подумать, куда вас занесет в следующий раз.

Она поставила утюг на подставку:

– Я, конечно, не против мальчишек, но ты же – девочка! Что ж тебе с ними по свалкам болтаться да ходить, как чушка! Им-то простительно: они – мальчишки! Какой с них спрос? А ты... Пойди умойся хоть!

– Ладно.

Светка повернулась и направилась в ванную.

– Постой! Откуда у тебя это пятно?

– Где?

– Да вот на подоле! Даже не заметила. Оттуда, наверное!

И подборой оторвался – вон нитка болтается.

Светка удрученно посмотрела на совсем еще не старое платье и стала наматывать болтающуюся нитку на палец.

– Да не рви ты! Совсем распустишь! Потом тебе обрабатую, – мама вздохнула и снова взялась за бельё. – Эх! Не быть тебе Мальвиной! Не как твоя подруга Лена. Так разбойницей до пенсии и останешься!

Светка опустила голову и молча вышла из комнаты.

Только вверх

На другой день во двор заглянул милиционер и остановился. Он увидел сооружение, которого раньше здесь не было. В соседнем дворе, он знал, строился детский городок с

лесенками, домиком и горкой. Но в этом дворе означенного строения не предусматривалось.

Милиционер подошел ближе. Прямо посередине двора гордо возвышалась ракета в черных блестящих галошах разного размера. У одной из опор лежала аккуратная стопка дров. Рядом топталась группа подростков. Один постукивал ногой по опорам, другой стоял, подперев рукой подбородок. Еще один подтаскивал к незаконному сооружению что-то тяжелое. Девочка, видимо, просто любопытствующая, стояла в сторонке.

* * *

– Поустойчивей надо бы, – говорил Димка, критически осматривая опоры. – Три ноги мало. Попадет одной в ямку, хоть самую фиговую, и завалится. И галоши не помогут!

Антон тоже посмотрел на опоры:

– Четыре?

– Шесть, – веско сказал Димка и показал рукой. – Как раз между этими тремя – еще три.

Светка представила, как их стройный, элегантный корабль превращается в какую-то многоножку.

– Это же звездолет, а не паук! – буркнула она.

Димка нахмурился.

– У паука вообще восемь ног, – поправил для точности Антон. – Это у таракана шесть.

– Таракан! – засмеялась девочка. – Еще лучше!

* * *

Милиционер подошел к ребятам. Димка и Антон замолчали и повернулись к стражу порядка.

– Так-так! – милиционер оглядел несанкционированное сооружение. – Нарушаем?

Виталик с недоумением посмотрел на служителя закона.

– Ничего мы не нарушаем, – осторожно возразил он. – Наоборот – строим!

– Что?! – удивленно произнес милиционер. – Еще того лучше! И что же вы строите?

– Звездолет! – сообщил Серега, с грохотом бросая прищипленную железяку. Димка сделал ему предостерегающий жест, но тот не заметил.

– Понятно! Горка для малышей?

Участковый обошел строение.

– А вы разрешение получили?

– Что?! – открыл рот Серега.

– Все планы на строительство требуют согласования, – пояснил милиционер. – Может быть, ваш этот... предмет проезд загораживает!

– Так он ненадолго! – Серега привел, как ему казалось, убедительный аргумент. – Сегодня – здесь, а завтра – вообще: неизвестно где!

– Так он что? Еще и двигается? – удивленно поднял бровь участковый. – Это что же получается? Транспортное средство?

Он повернулся к строителям:

– А вы знаете, что на вождение транспортного средства нужны права?

– Так ведь... – Серега растерянно посмотрел на остальных.

– Да ну, какое это средство? – попытался отвлечь внимание Димка. – Он ездить не будет: у него и колес-то нет! Видите?

– Он будет летать! – добавил Виталик, тоже пытаясь по-своему прояснить ситуацию.

Димка крякнул.

– Час от часу не легче! – участковый снял фуражку и отер лоб. – На вождение самолета тем более права нужны!

– Конечно, нужны! Само собой! – согласно кивнул Димка и зыркнул на Виталика. – Это мы понимаем! Почти все.

– С одной стороны, нужны: так положено! – уперся Виталик. – А с другой – зачем? Это на улице машин полным-полно, и дорога узкая! А небо все твоё – лети куда хочешь!

Милиционер насмешливо смотрел на отважного летчика:

– А взлетать? А садиться? Думаешь, это так просто? А еще: чтобы не столкнуться с другими, каждый самолет ведет диспетчер и выделяет свой воздушный коридор.

– Нет! – Светка решила поддержать товарищей. – Мы по

коридорам летать не собираемся!

Участковый удивленно повернулся к девочке.

– Да! – обрадовался Виталик. – Он не будет летать, как самолет – горизонтально!

И для наглядности провел ладонью.

– А как же тогда? – не понял милиционер.

– Прямо вверх! – показал отставленным большим пальцем Виталик. – Вжик! И готово! Только его и видели! Ему не с кем будет сталкиваться.

– Ну, если только «вжик» – тогда ладно! – согласился участковый. – «Вжик» циркуляр не предусматривает.

Он с интересом обошел сооружение и даже заглянул под оперение.

– И на чем же он у вас будет работать? – продолжал дознание участковый.

– На воде! – авторитетным голосом заявил Виталик. Он чувствовал себя экскурсоводом.

– Да?! – удивился милиционер. – Как у Винтика и Шпунтика?

Сергея нагнулся было за своей железкой, но снова выпрямился.

– А вы разве читали? – он удивленно посмотрел на блюстителя закона.

Участковый улыбнулся:

– Я же не родился сразу милиционером. Когда-то и школьником был.

Милиционер оглядел ракету:

– Так-так! На воде... И тоже с сиропом?

Сергеа исподлобья посмотрел на стража порядка:

– Обойдемся.

– И куда же вы улетите? – подмигнул участковый. – Без сиропа-то?

– Да уж куда-нибудь улетим! – нехотя пробурчал Серега и снова взялся за железку.

Милиционер смерил взглядом стоящее перед ним чудо:

– А название у вашей... конструкции имеется?

– Это не конструкция! – обиделся Серега. – Звездолет!

– О правах на вождение звездолета в правилах ничего не сказано, – изобразил озабоченное лицо участковый. – Это серьезный пробел! Надо будет подать рапорт. Ну ладно, ребята! Интересно с вами: спасибо, развлекли! Но пойду – дела!

– Нарушителей ловить? – спросил для порядка Виталик и на всякий случай уточнил:

– Мы-то вроде не очень нарушили?

– Если бы все нарушители были такие, как вы... – вздохнул милиционер.

Участковый было развернулся, но снова бросил взгляд на строителей и на их сооружение. На его лице появилась улыбка:

– А вот вы мне скажите: оттуда у вас сверху этих самых нарушителей можно будет увидеть?

«Как с маленькими разговаривает!» – подумал Виталик.

Ему не хотелось продолжать разговор в таком несерьезном тоне. Но милиционер ждал, и из вежливости пришлось отвечать.

– Наверное, да! – особо не задумываясь, произнес Виталик. – Оттуда все видно: как на ладони!

Сергея понимал, что это игра, но все-таки не устоял, чтобы подколоть друга:

– А как ты отличишь нарушителя от ненарушителя?

Как ни странно, Виталик задумался. Милиционер, улыбаясь, ждал.

– Ну... – протянул Виталик. – Нарушитель, он что-нибудь нарушает!

Ребята засмеялись.

– А если он еще ничего не нарушил, а только собирается? – стал развивать свою мысль Сергей, сам незаметно увлекаясь. – Вот ты смотришь на него – идет себе человек по улице и идет. А ты отвернулся в другую сторону, а он – хват сумочку и бежать. Как ты определишь?

– Ну да, наверное! – нехотя согласился Виталик, недовольно посмотрев на Сергея.

– Конечно! – продолжал Сергей, делая вид, что не замечает взгляда Виталика. – Если он еще ничего не нарушил, то ничего и не увидишь. Даже сверху. В голову же не влезешь!

– Да, ребята! – констатировал участковый. – Тут у вас – недоработочка! Ну, что же? Пойду ловить нарушителей по

старинке – вы же мне помочь не хотите!

* * *

Когда милиционер ушел, Виталик напустился на Серегу:

– Какая тебе разница: нарушает там кто-то или не нарушает?! Сам, что ли, ловить собрался?

– Ну, так, правда! – отбивался Серега. – Что там разглядишь?

– Дураком решил меня выставить?! – стал распаляться Виталик. – Друг, называется!

Серега соорудил недоуменное лицо:

– Да я вовсе...

– Хватит спорить! – досадливо прервала их перебранку Светка. – Всё равно ведь никуда не полетишь!

– Да я вовсе... – опять повторил Серега и остановился. – Это почему же?

– Потому! – передразнила Светка. – Строили, строили: и наконец, построили! И что? Действительно, горка для малышей получается!

– Света! В чем дело? – Антон тоже не понимал причины ее раздражения. – Объясни толком!

Светка обвела всех взглядом:

– Слышали, что сказал милиционер? Вдоль земли без прав летать нельзя, да и то только по этим... по вестибюлям.

– По коридорам, – хмыкнул Димка.

– Неважно! – отмахнулась Светка, даже не взглянув на специалиста. – Хоть по антресолям – все равно, нельзя!

– Вот как! – Виталик почесал в голове. – Выходит, прощай зоопарк с футболом? И куда же мы вжикнем?

– И что, больше некуда? – усмехнулся Антон, удивляясь недогадливости товарищей. – Туда – куда можно. Вверх! В космос!

И, глядя на задумавшихся строителей, добавил еще аргумент:

– Не зря же мы скафандры брали?

– В космос! – буркнула все еще недовольным голосом Светка. – Там же пустота одна! Ну, и что мы там в ней делать будем?

– Ну, что? Прогуляемся, – не очень уверенно проговорил Виталик. – Не все же дома сидеть?

– Прогуляться можно и по нашей улице, – возразила Светка. – И звездолеты городить не надо!

Она с сожалением посмотрела на помытую ракету:

– Ну, полетели мы! И что мы в этой пустоте хоть увидим?

– Что-нибудь да увидим, – Серега тоже вступил в разговор. – Планеты разные там, кометы...

– Кометы! – хмыкнула Светка.

Серега возмутился:

– Да ты что, в самом деле?! Полетим – сама все увидишь!

Он усмехнулся:

– А в зоопарк – успеешь еще!

– Какой зоопарк? – Светка недобро уставилась на Серегу.

– Ну, как же?! – растерялся мальчишка. – Виталик сказал: зоопарк... жираф...

– Что?! Жираф?! – уперев руки в бока, повернулась она к Виталику.

Виталик сверкнул глазами на Серегу и тут же сделал невинное лицо:

– Не знаю, о чем это вы?

Светка минуту подозрительно наблюдала, как переглядываются приятели, потом погрозила обоим:

– Смотрите у меня!

– А на самом деле, – переключилась она на Антона, как самого знающего, – животные на этих планетах-кометах могут быть?

– Могут. Почему бы нет? – пожал плечами Антон. – Зоопарк – навряд ли.

– Опять этот зоопарк! – всплеснула руками Светка.

– Да отстань ты от зоопарка! – проговорил Антон. – Но животные быть могут, если тебе так хочется! Причем все сплошь инопланетные. Таких, действительно, ни в одном зоопарке не встретишь!

Светка немного остыла:

– Ну, хорошо! А взять с собой какого-нибудь небольшого и недорогого можно будет?

– А кто ж тебе запретит? – усмехнулся обиженный Виталик. – Там же космос! Ни денег, ни родителей, ни милиции!

Абсолютная пустота! Что хочешь, то и де...

– Тебя не спросили! – оборвала его Светка. – Жираф!

Димка, державший дома морскую свинку, не улыбочиво посмотрел на юную натуралистку:

– Ну, возьмешь ты кого-то, а чем кормить будешь?

– Чем, чем? Конфетами! – отрезала Светка. – От конфет еще никто не отказывался!

– Да перестаньте вы! – досадливо проговорил Антон. – Мы еще никуда вообще не летим, а уже собираемся инопланетян конфетами кормить!

* * *

На другой день к ребятам подошел дворник дядя Федя. Он осмотрел конструкцию, обошел с одной стороны, с другой, а потом спросил:

– Что это вчера участковый к вам заглядывал? Натворили что? С вас станется!

Он постучал костяшками по гулкому корпусу:

– Что это вы тут взгромозили? Детская горка будет?

– Вот и милиционер тоже так думает, – ответил за всех

Виталик.

– А что же тогда?

– Звездолет! – гордо сообщил космонавт.

Дядя Федя долго молчал, задумчиво глядя на сооружение, а потом изрек:

– Раньше скворечники делали, рогатки; ну, шалаши еще. А нынче – сущее безобразие! Уберите вы это, ребята!

– Почему? – удивился Виталик и даже обиделся. – Чем вам звездолет помешал?

– Не положено!

– Ладно! Уберем! Так и быть, – Виталик нехотя дал свое согласие. – Мы вообще на нем улетим!

– Куда?

– В космос, – обыденным голосом сообщил Виталик и для ясности показал рукой.

Дядя Федя проследил взглядом в указанном направлении и покачал головой:

– Что делается?!

Он махнул рукой и пошел прочь:

– Улетайте.

Виталик повернулся к остальным и развел руками:

– Не положено!

* * *

Через несколько дней корабль к полету был готов. Антон проверил управление, реактор, печку и наличие дров. Димка обошел звездолет снаружи, постучал рукой по корпусу, ногой – по опорам, еще раз окинул критическим взглядом и изрек:

– Кажется, все!

– Всё? – переспросила Светка. – Ничего не забыли?

– Спроси у Антона, – Димка сидел на корточках и проверял надежность приклеенных галош. – За ним главное слово.

Антон еще раз глянул в журнал «Юный техник» и закрыл его, проложив пальцем страницу:

– Всё! Двигатель поставили, опоры укрепили. Систему очистки воздуха тоже наладили – взяли из статьи «Рабочая атмосфера в вашем офисе». Ну, что еще надо?

– А воду налили? – напомнила Светка.

– Скажешь! – снисходительно посмотрел Димка. – Первым делом!

– А бутерброды? – продолжала допытываться Светка.

– Да ну! – Димка досадливо отмахнулся. – Тоже нашла о чем беспокоиться! Не помрем! Мы же ненадолго!

– Э нет! – спохватился Серега. – И правда, про еду совсем забыли! Действительно, можно хотя бы по одному бутерброду. С колбасой, например! Или по два. Мороженого еще неплохо бы...

– Размечтался! – усмехнулся Димка. – Для мороженого холодильник нужен! Ты еще комод прихвати и кровать с балдахином! Без холодильника обойдешься – консервами.

– Кто такой Балдахин? – заинтересовался Виталик. – Это такой здоровенный балда в чалме, который султанов веером обмахивает?

– Неважно! – отрезал Димка. – Все равно его не возьмем!

– Светка и так набрала всякого, – проворчал Антон. – Ку-

да столько? Крупа, хлеб, чай, соль, сахар...

– Спички, – подсказала девочка.

– Спички!!! – заорал не своим голосом Димка и выпученными глазами посмотрел на Антона. – Растяпы! Чуть не забыли! Чем дрова поджигать будем?!

Антон крикнул и хлопнул себя по ноге:

– Космонавты липовые!

Виталик посмотрел на главных специалистов:

– Я зажигалку возьму на всякий случай.

– Еще бумаги, – вспомнил Серега.

– Бумаги? Зачем? – усмехнулся Виталик. – Мемуары писать?

– Ты что думаешь? – покосился на него Серега. – Полено с одной спички загорится? Как бы не так! Ты вот, например, весь коробок изведешь, и всё без толку. Бересты если – еще лучше будет!

– Кремень возьму, – проговорил как бы про себя Димка.

– Кремень? – переспросила Светка. – Что это?

– Камень такой. Искру высекать.

– Камень! – хмыкнул Виталик. – Ну, прямо каменный век!

Представляю – летит такой звездолет, весь в дровах, а в нем сидит первобытный человек в шкуре и искру высекает!

Димка без улыбки посмотрел на Виталика:

– Спички отсыреть могут, бензин в зажигалке когда-нибудь кончится. А кремень... что с ним делается? Ну, еще кресало и трут.

– Чего? – не поняла девочка.

Антон удовлетворенно оглядел их детище:

– Ну вот теперь всё! Можно лететь!

Он посмотрел на часы:

– Завтра вылетаем, в девять ноль-ноль! Позавтракаем – и на старт! А сейчас расходимся. Надо выспаться, чтобы быть в форме. Так все летчики и космонавты делают – я читал.

* * *

– Мама! – Светка копалась у тумбочки в прихожей. – Где моя выходная сумочка, такая белая?

– Вот! Даже не помнишь, куда свои вещи бросила! – укоризненно посмотрела мама, стоя у раковины. – Что это ты собралась на ночь глядя?

– Какая ночь? – Светка посмотрела в окно. – Еще даже вечер не наступил! Да это я на завтра.

– Что вы удумали на этот раз?

– Да ничего... С ребятами договорились, завтра выйдем со двора после завтрака, прогуляемся немного...

– Только недолго. И на обед не опаздывай!

Мама заметила в руках у дочери спички.

– Что это?! – Мама чуть не выпустила тарелку из рук. – Вы что?! Курите?!

– Мама!!! – закричала Светка и даже бросила сумочку. – Ну как ты можешь?! Разве я когда-нибудь тебя обманывала?!

Вот подойди, понюхай! Что?! От меня пахнет?!

– Да нет, не пахнет, – уже более спокойно проговорила мама, вытирая тарелку. – Пока.

– Ой, мама! – Светка вернулась к своим приготовлениям.

– Тогда для чего тебе спички? – мама вернулась к посуде.

– Для чего? – повторила Светка, запихивая в сумочку маникюрные ножницы и расческу. – Для термоядерной реакции.

* * *

Подошла последняя для космонавтов ночь на Земле.

Будущие путешественники спали хорошо. Ничто их не тревожило.

– Подумаешь! Слетаем и к обеду вернемся, если успеем. Ну, опоздаем – поругают чуть-чуть. Не в первый раз!

Старт

Утром Антон вышел во двор и обнаружил, что он один. Остальные участники, похоже, еще сладко и безмятежно спали.

«Настоящие космонавты! – подумал он со смешанным чувством одобрения и недовольства. – Здоровая психика!»

Он стал обходить вокруг ракеты и внимательно ее осмат-

ривать. И вдруг, завершив пол-оборота, наткнулся на то, чего вчера еще не было. На надпись.

– «Таракан», – прочитал он написанные старательно, но неровно, обыкновенным школьным мелом буквы.

«Остряки!» – хмыкнул Антон и посмотрел на шесть ног корабля.

Постоял, засунув руки в карманы, но стирать не стал. Однако настроение у него не то чтобы испортилось, но как-то изменилось.

* * *

Стала подтягиваться команда. Первым появился Димка, немного заспанный, но с кусачками в руках. Казалось, он с ними так и спал.

Вышел, потягиваясь и потирая глаза, Серега. Последней появилась Светка, в выходном платье в цветочек, с сумочкой и при часиках. В руке она держала большое яблоко. Оно было такого удивительного золотистого цвета, что казалось, светится изнутри.

– Это еще куда? – спросил Серега, глядя на необыкновенный фрукт, и проглотил слюну.

– В дорогу, естественно! – снисходительно пояснила Светка. – Пойду, сразу положу на место.

И она направилась к звездолету. Серега проводил яблоко долгим взглядом.

– А я даже не подумал, – пробурчал он.

Антон без особой радости посмотрел на подошедших.

– Ну, команда! Не команда, а сахарные сони! Все собрались?

– Все! – не задумываясь, ответил за команду Серега и стал оглядываться. – А где Виталька?

– Космонавты! – презрительно бросил Антон. – Серега! Сбегай, разбуди пожарника!

– А почему я?! Что больше некому?! – Серега, как и многие, с утра был не в духе. – Чуть что, Серега! Стекло – Серега! Сбегай – Серега!

Антон помрачнел. Он уставился в землю и молчал.

– С чего это я пойду?! У меня ноги не казенные! И ботинки тоже... И носки! – перечислял космонавт.

Антон продолжал молчать. Серега продолжал бубнить. Побормотав еще немного, Серега стал затихать.

Антон продолжал молчать. Он по-прежнему смотрел в землю и не шевелился.

– Антон! Ты чего? – спросила вернувшаяся без яблока Светка.

Она сказала это очень тихо, но Серега вдруг повернулся к Антону и окончательно замолк. Димка тоже смотрел на Антона. Антон продолжал молчать.

– Ребята! – наконец сказал он, продолжая упираться взглядом в землю. – Если мы будем препираться по каждому пустяку и спихивать любое, пусть самое ерундовое дело друг

на друга, то никуда не улетим. И ни один самый распрекрасный звездолет нам не поможет. Взрослых там нет, можно и поубивать друг друга – никто не узнает. Даже убивать не надо. Там же космос! Достаточно не помочь товарищу вовремя – и всё!

– Но мы-то еще не в космосе, – уперся Серега. – И Виталик не погибает, а... дрыхнет!

– Как здесь себя поведешь, так и там будешь! – с напором произнес Антон. – Он же твой друг! Сбегай за Виталиком!

– Ну и что?! Пусть и друг! А почему ты всех тут учишь?! Макаренко несчастный! – взвился Серега. – Ты что, командир? А кто тебя назначил? Подумаешь, генералиссимус нашелся!

– Кто? – переспросила Светка.

– Неважно! – отмахнулся Серега. – Командует и командует! А кто мы ему – рабы древнеримские? Я, может, тоже хочу покомандовать!

– Хочешь? – взглянул исподлобья Антон. – Ну-ну! Давай, командуй!

Антон повел рукой перед молчащими Димкой и Светкой:

– Говори! Кому что делать. Куда лететь. Давай распоряжайся! Ну что? Молчишь?

– Я распоряжусь! – запыхтел Серега. – Я сейчас так распоряжусь! Вот что я вам скажу!

Он повернул раскрасневшееся лицо к ребятам и выпалил:

– Никуда я с вами не полечу! Нужны мне эти ваши лета-

ния! Чего я там не видел?! Да там ничего и нет! Одна пустота пустая! Захочешь – ничего не увидишь! Я вон лучше в кино схожу: и то интереснее будет!

Сергея резко развернулся и широкими шагами пошел со двора.

– Ты что? Сдурел?! – кинул ему вслед Димка.

Но Сергей, не поворачиваясь, скрылся за углом.

* * *

Наступила тишина. Ребята смотрели в ту сторону, где только что скрылся бывший член экипажа. Все молчали и не знали, как себя вести.

Антон покусывал губу. Потом невесело и даже как будто виновато усмехнулся:

– Естественный отбор! – и мельком глянул на остальных.

– Ну вот! Один космонавт уже улетел... – тоже не очень радостно прокомментировала Светка, – а другой проснуться никак не может.

– Кто будет за печкой следить? – буркнул Димка, ни к кому не обращаясь.

Антон посмотрел на оставшихся:

– Что делать будем?

– Откуда я знаю?! – Димка развел руками. – Нештатная ситуация!

Он обернулся на готовую к старту ракету:

– Так давайте полетим! Вот – все же сделано! Зря старались, что ли?!

Он обвел глазами немногочисленный экипаж:

– А что? Ничего страшного! Полетим без Сереги. Уж полдня, считай, скоро пройдет! К обеду как пить дать не вернемся! Давайте! Мы же не в последний раз! И не на триста лет, как я в одном романе читал.

– Триста! – хмыкнула Светка. – В романе напишут! Что ж он там, заморозился?

– Никто его не замораживал, – снисходительно бросил Димка. – Просто там, в космосе совсем другое время. Тебе не понять.

– Ну-ну! Лепи дальше! Ну, и чем дело кончилось?

– Да ничем, – отмахнулся Димка. – Не очень я помню – давно читал, еще совсем молодой был. Вроде так: прилетел он, значит, обратно на Землю, а здесь и правнуков его уже нет. В общем, никто его тут не знает. И даже в милиции о нем ничего не известно! И у звездолета его техосмотр давно просрочен. Надо штраф платить, а у него и денег нынешних нету.

– Хватит! – оборвал читателя Антон. – Лететь – так лететь! А ты Димка нас торопишь, а сам тут сказки рассказываешь!

– Это не сказка – это роман.

– Да хоть опера «Бельведерка»!

Антон помолчал успокаиваясь:

– Все-таки надо выборы провести...

– Какие выборы?! – подняла удивленное лицо Светка.

– Командира, – пояснил Антон. – Серега вон возмутился: никто тебя не выбирал, а ты командуешь тут! А космос – такое место...

Антон посмотрел на спутников:

– Случись что-нибудь эдакое – решать надо быстро. А мы спорить будем: «Так – не так! А почему ты решаешь?! Всех умнее, что ли?!» В общем, давайте голосовать.

– Нет! – не согласилась Светка. – Виталика все-таки позвать надо! Чтоб участвовали все! Ну, почти... А то нас всего-то трое. А из трех пальцев можно только знаете, что сложить...

– Димка! – попросил Антон. – Сходи, растолкай прогульщика. Ты уж точно дойдешь! Тогда и проголосуем.

* * *

– А за что это вы голосовать собрались? – раздался Виталькин голос. – Какие конфеты инопланетянам захватить?

Ребята обернулись. Вполне проснувшийся Виталик стоял, засунув руки в карманы штормовки, и улыбался.

– Явился – не запылится, – буркнула Светка и отвернулась.

– С балластом решаем, – мрачно проговорил Димка, – брат – не брат.

– Какой балласт? – посмотрел на всех по очереди Виталик и перестал улыбаться.

– Тебя! – пояснила Светка.

– Что это вы? – улыбка у Виталика пропала совсем.

– Да так! Ничего! – не стал вдаваться в подробности Антон. – Времени уже вон сколько! Голосуем! Не возражаешь, если я буду командиром?

– Нет, конечно! Да пожалуйста! – облегченно выдохнул Виталик. – А зачем это нужно?

Когда проголосовали, еще раз проверили, всё ли взято, Антон сказал:

– Ну, наконец-то! Собрались! Пора!

* * *

– Куда это вы собрались? И какая у вас пора?

Путешественники оглянулись. Позади с элегантным бантиком на голове и с мусорным ведром в руке стояла Ленка, Светкина подруга.

– Что вы удумали на этот раз? – Ленка постукивала ведром по колену. На звездолет она внимания не обращала: она уже видела раньше, что ребята чего-то городят.

Светка смутилась. Ребята с удивлением увидели свою боевую подругу смущенной.

– Вот решили выйти, проветриться, – пролепетала она извиняющимся тоном.

– Куда? – насмешливо протянула Ленка.

– В космос, – еще тише проговорила она.

– Так-так! – Ленка поджала губы. – В тот раз ты ушла без меня в кино, в другой – в мороженицу. А теперь уже и в космос! И всё втихомолку!

– Лен! – Светка попыталась оправдаться. – Ну, я не знала, что ты уже приехала! Мы так увлеклись! Совсем не до этого было! Просто не подумала!

– Ну да! Конечно! – кивнула Ленка. – О лучшей подруге и не подумала!

– Ну, не обижайся, пожалуйста! – Светка, кажется, по-настоящему расстроилась. – Я, честное слово, не нарочно! Так получилось!

Новая мысль осветила Светкино лицо:

– А знаешь что?

– Ну что? – нехотя переспросила Ленка.

– А полетели с нами! Антон! Ты теперь командир! Можно?

– В общем, да... – Антон не стал возражать. – У нас как раз одно место... можно сказать, освободилось.

– Как?! Вот так сразу?! И в космос?! – Ленка недоуменно посмотрела на космонавтов. – Надо ж собраться! Ну, приче- саться хотя бы.

Она без удивления глянула на ракету.

– В космос! – Ленка пожалала плечами. – А у меня с собой ни денег, ни зеркальца! Одно мусорное ведро.

– Нет! – покачала головой подруга. – Не полечу я в этот ваш космос. У меня вот ухо болело. А там такие скорости – враз продует!

* * *

– Ну, всё! – решительно заявил Антон, когда Ленка ушла. – Больше тянуть нельзя! Размещаемся – и полетели! Вопросы есть?

– У меня вопрос! – подал голос Виталик.

– Ну, какой там еще? – недовольно повернулся Антон.

– Где Серега?

Антон, Димка и Светка переглянулись.

Антон почесал в голове:

– Понимаешь...

Виталик выжидательно смотрел на новоиспеченного командира.

– Ну, в общем, пока ты тут отсыпался, у нас кое-что произошло.

– А у кого-то что-то взыграло! – добавила Светка.

Виталик уставился на ребят, переводя взгляд с одного на другого:

– Я без Сереги не полечу! Он – мой друг!

– Да какой он друг?! – отмахнулся Димка. – Вы чаще ссоритесь, чем миритесь!

– Вот как раз из-за тебя это и случилось! – пояснила Свет-

ка. – Не надо было опаздывать, соня!

И нехотя договорила:

– Не захотел твой друг идти тебя будить...

– Что?! – Виталик насупился, замолчал, потом поднял голову и произнес:

– Всё равно! Серега – мой друг!

И тише добавил:

– Я с ним потом разберусь.

Антон посмотрел на ребят:

– Что будем делать? Летим втроем?

– Нет! – взяла на себя инициативу Светка. – Какой летим! Как-то плохо все начинается! Тогда уж лучше вообще не лететь!

– Жалко, конечно! – проговорил Димка, невесело посмотрел на их творение и вздохнул. – Раз всё наперекосяк – чего там лететь? Еще даже не взлетели, а уже перессорились!

– Может, что-нибудь другое построим! Вместо корабля, – предложил неугомонный конструктор. – Время еще есть. Вот у меня идея появилась...

– Нет! – решительно заявил Антон. – Знаю я, сколько у тебя идей! Построим что-нибудь другое, а потом и из-за него переругаемся! Так и будем бегать: от одного к другому, от другого – к десятому! Пока не надоест!

Он покачал головой:

– Нет! Дело не в корабле!

Виталик поднял глаза на товарищей:

– Ребята! Вот что хотите – нехорошо получается! Не так!

Ну, подождите еще немного – вон сколько ждали! Я сейчас сбегаю домой, приволоку этого осла. У меня получится!

– Да он не дома, – глядя в сторону, сообщил Димка.

– А где?!

– В кино собрался...

– В кино?! – удивленно протянул Виталик и сник. Но только на секунду, и снова поднял голову:

– Ничего! Я его и там достану! У меня же тетя билетершей работает! Хоть с сорок пятого ряда выдерну!

– Бегать еще за таким... – недовольно начала Светка, подняла глаза и остановилась, глядя мимо Виталика.

– А что его искать? – проговорила она. – Вон его ботинок уклеенный из-за угла высовывается.

* * *

Ребята обернулись. Из-за этого же угла медленно вышел и весь Серега. И побрел к товарищам. Руки он держал за спиной и что-то прятал.

– Что там у тебя? – подозрительно спросил Антон.

– Бомба?! – оживилась Светка.

– Когда ж ты ее успел сделать? – удивился Димка.

– В ларьке купил, – буркнул Серега.

– Что?! Бомбу?! – совсем восхитился Димка.

– Не... мороженое, – и протянул спутникам четыре пор-

ции. – Вот! На всех.

Товарищи молчали, а Серега так и стоял с протянутой рукой, держа за палочки четыре эскимо. Пришлось ему самому нарушить молчание.

– Ребята! – начал злоумышленник. – Я. Это. Вот. Пришел. Фонтан его красноречия иссяк, и он замолк.

Молчание продолжалось, Антон хмуро смотрел под ноги. Димка усмехнулся:

– Ну что? Будем считать, что оператор энергоустановки ходил за мороженым?

– Не знаю... – пожал плечами Светка. – У нас теперь есть командир. Пусть решает!

– Какой командир? – недоуменно поднял глаза Серега.

– Помолчи! – тихонько цыкнул Виталик.

Антон глянул исподлобья на ждущих решения и мороженого ребят и неохотно махнул рукой:

– Ладно! Давай мороженое. Взяточник, – и отошел в сторону.

Серега облегченно выдохнул и отдал эскимо.

– Я! Это. Погорячился! – начал запоздало оправдываться он.

– Да знаем мы тебя! – хмыкнул Димка.

– А сам-то, что без мороженого? – увидел пустые руки друга Виталик. – Понятно! Сам себя решил наказать!

– Да я тут... уж две порции съел, – простодушно признался Серега.

– А-а! – разочарованно протянул Виталик.

– Погорячился он, – объяснила Виталику Светка. – Решил охладиться – но одной порции не хватило.

– Ну, всё! – обрубил разговоры Димка. – Все, наконец, сползлись! Можно отправляться!

– Антон! – Светка повернулась к командиру, держа его порцию эскимо. – Ну, мы все уже... Антон?

Антон нигде не было. Ребята топтались, осматриваясь по сторонам – командир исчез.

* * *

– Ну, дела! – пробормотал Димка. – Только этого не хватало!

– Тихо! – оборвала его Светка. – Я что-то слышу!

Ребята замерли. И, действительно, услышали какой-то тихий звук: то ли глухие удары, то ли шлепки. Они обошли ракету и увидели Антона.

Командир сидел на земле, скрестив ноги по-турецки, и подкидывал ножик. Нож, кувыркаясь и посверкивая, взлетал над головой Антона, замирал в верхней точке и устремлялся вниз. Иногда втыкался в землю, но чаще падал плашмя. Мальчишки тут же забыли обо всем на свете и внимательно наблюдали за полетами ножа, а Серега даже поднимал и нагибал голову в такт подбрасываниям и морщился, когда ножик падал набок. Лицо Антона выражало глубокое безраз-

личие.

Светка с недоумением смотрела на командира.

– Антон! Ты что?!

Антон перестал подбрасывать нож, вытер его о траву, аккуратно сложил и сунул в карман. Серега перестал кивать.

Антон посмотрел на девочку:

– Мы летим или как? В конце-то концов?!

И тише добавил:

– Мне кажется, мы вообще никогда в жизни никуда не улетим.

– Всё! Всё! Всё! – закричал Виталик. – Летим-летим! Собрались! Серега – где спички?

– Мы готовы! – кивнула Светка.

– По местам! – скомандовал Димка, и все побежали к кораблю.

* * *

– Пойдите!

Ребята обернулись. Перед ними стоял светловолосый нескладный парнишка с голубыми глазами и смотрел этими глазами на них. Сашка.

Они с ним вообще-то общались, но не очень тесно. Просто знали, что он есть, выходит утром из подъезда с портфелем, входит в него днем – и ладно. Он держался не вызывающе, но всё-таки немного особняком. А однажды появился

с черным футляром от скрипки в руках, и его стали дразнить скрипуном. Потом, правда, выяснилось, что скрипка не его, а какого-то двоюродного брата, но кличка прилипла.

А потом отлипла. Наверное, потому, что он на нее почти не реагировал. Так – как на явление природы, вроде дождя. И дразнить стало неинтересно.

– В чем опять затор? – высунулся из ракеты Димка.

– Возьмите меня с собой!

– Нет! Нет! Нет! – завопил Виталик. – Мы тут два часа улететь не можем! Всё время что-то мешает! Как нарочно!

– Димка! – обернулся он. – Стартуй быстрее, пока опять что-нибудь не случилось!

– Ребята! Мне очень надо!

– Ты что?! – возмутился Серега. – Мы тут столько дней строим, ковыряемся! Вон, дома ворчат: перемазались все, как чушки – только ворон пугать! А ты пришел на готовенькое и сразу полететь собрался? Мало ли кому что надо! Нет! Так не прокатит!

– Ребята! У меня мама заболела.

– А мы-то при чем?! – на ходу отмахнулся Серега. – Мы же не врачи, а звездолет – не скорая помощь!

Светка остановилась:

– А что с ней?

Сашка опустил голову:

– Говорят, нет на Земле такого лекарства, которое могло бы помочь. Так может быть там... – и он кивнул на небо.

– Ну, ты прям даешь! – засмеялся Виталик. – Мы же сами не знаем, куда летим! Да и вообще, к обеду хотим вернуться! До обеда-то осталось всего ничего – я уже это чувствую. В общем: туда и обратно! Вот в следующий раз – пожалуйста! Я лично не возражаю! А ты, Антон, как считаешь?

Антон обвел всех суровым взглядом:

– Я ничего и ни на чём не считаю! Летим! Или сейчас – или никогда! Все по местам! Садимся, привязываемся! Будь тут хоть что! Хоть землетрясение! Хоть бесплатное кино!

Командир перевел дух и презрительно посмотрел на двоих друзей:

– Энергетики липовые! Димка за вас уже всё разжег! Чего копаетесь?! Пилот! Нажимай зеленую кнопку!

– Стой! Стой! – испугался Виталик. – Как это – «нажми»? Мы еще даже не забрались! Что же ракета без нас полетит?!

– Ну, так забирайтесь!

Космонавты, толпясь и толкаясь, полезли в люк. Серега плюхнулся в кресло и, путаясь в ремнях, стал быстро привязываться. Мельком глянул в иллюминатор. Сашка стоял, молча, и смотрел на ракету. Серега открыл рот, чтобы что-то сказать, но его отвлек голос Антона.

– Ну, все готовы? Тогда полетели!

– Сейчас! – крикнул Виталик. – Только жвачку в рот положу!

– Быстрее! Точно к обеду опоздаем! Будет нам всем стро-

гий выговор с занесением по одному месту!

Димка занес руку:

– Ну, всё! Я нажимаю на старт! – и нажал зеленую кнопку.

– А где у него тормоз? – успел спросить Виталик.

Двигатели заревели, набирая мощность, у путешественников заложило уши, и тут же вдавило в кресла.

Сергея быстро прижался к иллюминатору и успел увидеть проваливающийся вниз их родной двор и поднятое к небу лицо с голубыми глазами.

Глава вторая. Экскурсия в «планетарий»

*На экскурсии ведите себя организованно. Не теряйте входной билет до конца – в некоторых музеях вас могут не выпустить обратно.
Музейные правила*

Вид из окна

Виталик впервые видел родной двор с высоты птичьего полета. Вот балкон с лыжами, вот шайба на козырьке его подъезда, утерянная еще зимой. А вот попугай в клетке у окна, провожающий их взглядом.

Чья-то шляпа вышла из-под козырька и двинулась по двору, но чья – отсюда уже не разобрать, вверх она не смотрела. Двор все быстрее уходил вниз. Крыша, антенны, труба и испуганно вскочивший кот возле нее на солнечной стороне.

Но вот уже двор уменьшился до размера песочницы, кот превратился в точку и пропал, и неожиданно весь город раскрылся перед ним. Появились соседний лес и река Нерядица с притоком Извиньга. Все прямо как на карте, только по-настоящему. Масштаб «карты» быстро менялся, крупные детали становились мелкими, мелкие – исчезали совсем. Вид

закрылся на секунду молочной пеленой, и вот между наблюдателем и землей, как клочки ваты, повисли редкие облачка.

* * *

– Ой! – Светка отодвинулась от иллюминатора. – Высоко-то как! Даже выше Чертова колеса! Никогда я еще так не забиралась!

И снова прижалась к стеклу.

– Как красиво! – прошептала она.

Погода стояла ясная, и облака лишь местами закрывали землю. Одно, самое большое, напоздало на зеленый лоскут городского парка. Деревья казались спичинками – ткни неосторожно пальцем – и сломаешь.

Из-под другого выглядывал край какого-то спичечного коробка с этикеткой на боку. На ней девочка с трудом прочитала слово «Радуга». Только тогда девочка догадалась, что это их кинотеатр, в котором она бывала тысячу раз. Эти буквы всегда казались ей такими огромными, больше ее роста. Сейчас же, она их едва разглядела.

– Какое все маленькое! – прошептала Светка.

– Ну, так правильно! – кивнул Антон. – Мы уже высоко!

– Да нет же! – отмахнулась Светка. – На самом деле – маленькое! Хрупкое!

* * *

Виталик с трудом оторвался от иллюминатора.

– Люди! – вдруг сообразил он. – А ведь мы действительно летим!

Командир посмотрел на помощника энергетика:

– Проснулся?

– Проснулся, – без обиды кивнул Виталик. – Ведь когда строили – ну, строим и строим! А что дальше – как-то не доходило. А оказалось, и вправду – вот оно!

И он показал на иллюминатор.

* * *

А за иллюминатором тем временем происходили странные, непривычные превращения.

Прямая, как струна, линия горизонта выгнулась дугой, плоская поверхность под ними вспучилась. Их такая огромная, необъятная Земля на глазах переставала быть необъятной, занимающей весь мир. Она становилась частью другого, еще большего мира.

Небо потемнело.

– А я звезду вижу! – обрадовалась девочка. – Удивительно! Звезды – и днем, в обеденное время!

– Еще не обед, – машинально ответил Виталик, тоже не отрываясь от окна.

Звезд зажигалось все больше.

– Выходим в открытый космос, – проинформировал спутников Антон.

– Как?! Уже?! – спохватилась Светка. – Так быстро! А я еще на наш город насмотреться не успела!

– Так что? Обратно вернуться? – спросил Димка, не поворачивая головы.

– Нет уж! Раз поехали – значит, поехали!

* * *

Некоторое время спутники сидели молча, во все глаза наблюдая за разворачивающейся перед ними картиной.

Ракета продолжала ускоряться.

– Вот – наша Земля! – прервал молчание командир, тоже глядя в иллюминатор.

Девочка окинула родную планету всю сразу одним взглядом и притихла. Земля, их необозримая Земля, как-то незаметно стала таким вот шариком. Удивительно красивым и трогательным. Он висел в пространстве и весь целиком помещался в круге иллюминатора. Никакой телевизор не мог передать такого ощущения.

– Там мы все, – проговорила она. – И там всё наше. Все, что мы видим, знаем, любим, восхищаемся и обижаемся!

Всё, всё, всё!

Светка вздохнула:

– Зачем мы полетели?

Она откинулась в кресле и долго глядела на медленно уплывающий голубой шар.

Два Сереги

Виталик тоже смотрел на висящий за окном шарик, все еще так не до конца понимая, что всё это с ним происходит на самом деле.

Он уже видел однажды огромный земной шар, наверно, в два раза больше человека. На демонстрации, когда ходил с папой от завода. Тот шар был легче воздуха и держался на ниточке. И на нем тоже располагались континенты.

Только эти были – настоящие. И прямо на Виталия смотрела Африка.

– Такого еще ни один живой человек на свете не видел! – сообщил он, ни к кому не обращаясь. – Никто, никто! Только космонавты.

– Серега! – окликнул он друга. – Ты посмотри!

Серега не отвечал.

– Серега... – повернулся к нему Виталик и замолк.

Серега смотрел вниз, прилипнув щекой к иллюминатору, и даже растопыренными пальцами держался за стекло.

– Серега! – в третий раз обратился к нему Виталик и по-

тряс за плечо.

Сергеа как-то деревянно отлепился от окна, медленно повернул голову и посмотрел на товарища.

– Серега! – в четвертый раз воззвал к нему Виталик, глядя в его отсутствующее лицо. – Ты где?

Сергеа, наконец, сосредоточил осмысленный взгляд на друге и выдохнул.

– Я... здесь... – с расстановками ответил он не своим голосом. – Я... так...

Снова глянул в окно, отвернулся от него и уставился в одну точку перед собой.

Виталик не стал больше к нему приставать – ничего от него сейчас не добьешься. Посмотрел на спутников – не заметил ли кто? Еще высадят, чего доброго!

Виталик затих в своем кресле, поглядывая то на Сергеу, то на товарищей.

Вид за окном менялся теперь уже не так быстро, Земля потихоньку уплывала от них. Или они от нее.

Сергеа зашевелился, поводит глазами и повернул лицо к Виталику. Глянул на остальных и наклонился к другу.

– Ракету видел, – тихо, почти прошептал он. – Совсем близко.

– То же взлетала? – так же почему-то шепотом спросил Виталик. – Ну, и что? Сейчас много запускают.

– Наоборот – садилась!

– Ну, так и что?! – Виталик не понимал странной озабо-

ченности друга. – Большая?

– Нет! Почти как наша, – Серега оглянулся. – Да это наша и была!

– Что?! – моргнул Виталик.

– Наша! А в иллюминаторе... – Серега снова оглянулся.

– Что?! Что в иллюминаторе?! – ничего не понимая, настаивал Виталик.

– Лицо! – еще ближе придвинулся к другу Серега.

– Какое? – пролепетал Виталик, невольно отодвигаясь.

– Моё.

Виталик открыл рот, но даже «что?» не смог выговорить.

– И... и ну? – смог выдавить он из себя.

– И язык показывает, – продолжал нести окошечку Серега.

– Кто?! – выдохнул Виталик.

– Я...

Виталик откинул голову на подголовник кресла и замолк, растерянно поглядывая то на Серегу, то вокруг. Еще посмотрев на друга, он решил не придавать этому большого значения.

– Это у тебя от избытка впечатлений! – произнес он как можно убедительнее. – Такое бывает! По телеку рассказывали: вроде как галлюцинация – только у нормального человека.

– Наверное, – не очень уверенно кивнул Серега и снова посмотрел на Виталика. – Но очень ярко!

* * *

– Серега! Ты что замолк? – заметила что-то Светка.

– Да я это... – начал Серега, – голова заболела.

– А разве у тебя это место болит? – откликнулся с места пилота Димка.

– Рули давай! – потер лоб Серега. – А то еще в канаву ввалишь!

Серега потряс головой и окончательно вернулся к товарищам.

Ролики для лунатиков

Ракета между тем продолжала разгоняться.

– Эй, операторы! – прикрикнул Димка. – Не спите! Полешко подбросьте: температура падает!

– Сейчас, сейчас! – засуетился Виталик. – Серега! Давай, говори: чего делать?

– Да чего делать? – Серега стал окончательно прежним. – Бери полешки, вон по одному из-под реактора. Да погоди ты! Рукавицы надень – заноз нахватаешь!

* * *

– А я Луну вижу! – заявила Светка.

Все повернулись в ту же сторону. Солнце освещало половину спутника; тень, как ножом, делила Луну пополам.

– Как она на сыр похожа! – восхитилась наблюдательница.

Антон улыбнулся:

– Не ты первая это заметила.

Луна заметно увеличилась в размере. Это был уже не просто желтый ломтик на чёрном фоне, а настоящее, весомое небесное тело.

Виталик, занятый делами дровяной энергетики, мельком глянул и буркнул:

– Что мы, Луну не видели? Эка невидаль!

– Видеть-то видели, да не так близко, – возразил Антон. – Смотрите: вот эти темные пятна – моря и океаны.

– Да знаем! – отмахнулся рукавицей Виталик. – Не маленькие! Воды в них нет! Вот только почему тогда морями называются?

* * *

Луна уже выросла настолько, что виды хорошо знакомого спутника из плоского размытого рисунка стали рельефны-

ми, объёмными. Гладкие безводные моря омывали неровные бугристые берега. Жёлтые горы выросли над поверхностью, отбрасывая чёрные тени. Множество кольцевых гор усеивало поверхность нашего спутника.

– Они – от ударов метеоритов. Цирки называются! – сообщил командир.

– Цирк – это хорошо! – кивнул Серега, поглядывая за огнем в печи.

– Одни цирки! – окинула взглядом лунную поверхность Светка. – Вот наударяло-то!

– А ты что хотела? – подтвердил Антон. – За миллиарды лет тут столько метеоритов нападало – живого места не найдешь! Вся Луна воронками изрыта! Как стрельбище!

– Какое беспокойное место – этот космос! – недовольно проговорила девочка. – Твои метеориты так и шныряют!

Она снова приникла к иллюминатору и заметила огромный кратер.

– Какой же величины был тот булыжник, что вот такое колечко сделал?!

Светка с удивлением и тревогой всматривалась в гигантский круг на такой обманчиво спокойной поверхности. Она представила Волшебную страну, отделенную от мира кольцом из гор. Внутри такого колечка вполне могла бы поместиться вся она вместе с Изумрудным городом. Но только тут не было ни города, ни рек, ни полей. Ни огорода со Страшилой, ни леса Железного дровосека. Сюда ударил огромный

камень.

– Бедные лунатики! – представила Светка воображаемых лунных жителей. – Ни тебе ни воздуха, ни воды – ни повздыхать, ни поплескаться! Одни опасности! И никакого бомбоубежища.

– Какие они бедные?! – Виталик развеселился. – Захотел – катайся на роликах по ровному, как стекло, морю, захотел – в цирк пошел!

– Сам ты лунатик! – отмахнулась от весельчака Светка.

– Какой я лунатик?! У меня и роликов нет!

– Повеселились? – спросил Антон.

* * *

Луна медленно проплывала, поворачиваясь обратной, невидимой с Земли, стороной.

Виталик хотел что-то ответить, но, глянув на обратную сторону, сразу забыл об этом.

– А-а-а... А где моря? – спросил он вслух, пытаясь найти на обратной стороне хоть одно море. – Куда они подевались?

Сергея и Светка тоже принялись рассматривать обратную сторону. Гор, цирков самого разного размера и на ней было – что надо. Но морей не наблюдалось. Ни одного.

– Высохли, что ли? – предположил Серега, снимая рукавицы.

– Там же не было воды! – усмехнулся из-за пульта Дим-

ка. – Сами же говорили!

– А... ну да...

Виталик повернулся к товарищам:

– Как же так? Наша сторона вся в морях, а задняя – сухопутная! Отчего это?

Антон тоже внимательно смотрел в иллюминатор.

– Загадка! – командир откинулся в кресле. – Может, и наука пока этого не знает.

– Все! Решено! – твердо заявил Виталик. – Вернемся, пойду в лунатики!

– Опять лунатики! – буркнула Светка.

– Ну, в смысле: в изучатели Луны! – уточнил исследователь.

* * *

Виталик продолжал наблюдать уплывающий шарик:

– Это что же получается?! Только вылетели, и вот тебе – уже загадка! И где? У нас тут, прямо под боком! А что дальше будет, когда другие планеты встретим? А, Димка! Что думаешь?

– Не отвлекай его, – остановил лунатика Антон. – Он за штурвалом.

Ржавый щит

Некоторое время все молчали, осмысливая увиденное.

– Так! – потёр руки Виталик.

Он уже освоился в космическом пространстве, а после сделанного им лично открытия чувствовал себя особенно уверенно.

– Кто у нас следующий по графику?

– Марс, – сообщил Димка. – К нему направляемся.

Светка повертела головой:

– И где же он? Почему не вижу?

– Ну, он-то подальше будет – не как Луна.

– Намного?

– Когда как, – вступил в объяснения вместо занятого пилота командир. – Когда ближе всего к Земле подходит – раз в сто пятьдесят.

– Ага! Всего ничего! – усмехнулась Светка. – Что же он так далеко от нас убежал?

– Не убежал он, – терпеливо отвечал Антон. – Он там был всегда.

– Почему же нас в такую даль-то понесло?! – недовольно проговорила путешественница. – Неужели поближе ничего не подвернулось?!

– Ближе только Венера, – видя, что одним словом не обойдешься, сообщил Антон.

– Ну вот! – кивнула Светка. – Чего же мы?

– Так она в другую сторону. Надо было выбирать...

– Намного ближе-то? – допытывалась любознательная спутница.

– Ну, не в сто пятьдесят, – нехотя отозвался Антон.

– А во сколько? – настаивала Светка.

– В сто, – предвидя ее реакцию, негромко произнес командир.

Реакция не заставила себя ждать.

– Да уж! – возмущенно посмотрела на него Светка. – Куда ближе!

– А что ты хочешь? – Антон попытался примирить попутчицу с космическими цифрами. – Здесь все расстояния такие! А эти двое – наши ближайшие соседи!

– Ни-че-го себе – ближайшие! – протянула Светка. – Дальше дальних родственников!

– В космосе и масштабы – космические! – продолжал командир. – Это на Земле тысяча километров – это вон сколько! Сядешь в поезд и едешь, едешь! А здесь километры миллионами надо мерить! А лучше – миллиардами! Ну, и скорости, опять же. Там – километры в час, а здесь – километры в секунду!

– Ужас! – Светка попробовала представить такую скорость. – Километр же – он ого-го какой! До нашего кино «Радуга» – как раз будет! А тут, одна секунда – и ты уже во-о-он там! И в кресле сидишь!

Виталик насмешливо смотрел на девочку.

Светка смутилась:

– Ну, что ты ухмыляешься? Я вроде бы знала об этом. Читала. Но... Но не задумывалась.

– И не задумывайся! – соорил серьезную физиономию Виталик. – Вредно это! Считай, что мы на экскурсию поехали! Как на автобусе. Антон – экскурсовод, Димка – водила.

– Ну-ну! – усмехнулся Димка.

– Экскурсия в планетарий, – подсказал Серега.

– Во, точно! – сразу согласился Виталик.

– Значит, вы меня экскурсоводом назначили? – усмехнулся Антон. – Так, так!

Он обернулся к Димке:

– Эй, водила! Давай поаккуратнее! И правила соблюдай!

* * *

Командир уселся поудобнее:

– Тогда держитесь! Будет вам экскурсия с наглядными пособиями. А то ведь домой вернетесь и рассказать толком ничего не сможете. Будете лепетать: да там это... такое вот... ну, как его!

– Пособия он нам покажет! – хмыкнул Виталик. – Какие пособия?! Мы пока в этом планетарии только одно пособие и видели – Луну! Так это даже не планета вовсе, а спутник наш! А до Марса целых сто пятьдесят этих... миллионов.

– Зато все настоящее, – показал в иллюминатор Антон. – Вот! А не нарисованное на картинке!

– Так ведь и миллионы настоящие! – возразил Виталик. – Скоро Марс-то этот будет? Может, мы до него только к вечеру доберемся, а может – через месяц! Да и с какой стороны на него смотреть? А то еще пропустим свою станцию!

* * *

– Ой, ребята! Что я вижу! – заявила Светка.

– Ну что там? – спросил Виталик, недовольный, что его перебили.

– Не знаю! Такое красненькое! Как ночной фонарик. К нам приближается! Не нравится мне это!

– Ну-ка, дай посмотреть! – попытался подвинуть Светку Виталик. – Похож! Он, видать, дорогу освещает. Как бы нам его не сбить! Хорошо бы, чтоб никто не заметил – у нас ведь прав нету!

– Дима! И правда, рули аккуратнее! – попросила Светка. – Что это?!

– Марс это, – пояснил рулевой. – Как раз он самый и есть!

– Что?! Марс?! Вот этот вот фонарь придорожный?!

– На вас не угодишь, – буркнул Димка. – То сыр, то фонарь.

– Так отчего он такой красный? Как-то все это очень подозрительно! – опять забеспокоилась Светка. – Командир,

скажи поскорей!

– Хоть что-то тебя заинтересовало, – проворчал командир. – Хотя бы со страху.

– Не хочешь – не говори! – отвернулась девочка.

– Да скажу, конечно! – усмехнулся Антон. – Что же ты такая обидчивая?

Командир посмотрел в Светкину спину:

– Вот за то, что у него такой кровавый цвет, древние римляне и назвали его Марсом. В честь своего бога войны.

Девочка не поворачивалась.

– А еще у него есть целых два спутника, – продолжал Антон. – Они называются...

Антон запнулся:

– Как они там у них назывались, я не помню, но для бога войны – как раз! А на наш язык переводятся, как Страх и Ужас!

– Кошмар! – Светка слегка повернула голову.

– Такого спутника нет, – поправил командир.

* * *

Шар, как будто подвешенный на невидимой нити, был уже отчетливо виден. Он действительно был красноватый и напоминал медный щит древних воинов. Только это был заслуженный щит старого опытного вояки: неровный, весь во вмятинах от ударов. И эти вмятины – тоже были цирки.

Светка окинула взглядом изрытую метеоритами поверхность.

– И что твой Марс? – буркнула она. – Да он тоже весь в воронках! Я-то думала: он – как Земля. Там же марсиан повстречать собирались! Травка, водичка и вообще... А он – Луна Луной!

Светка отвернулась от иллюминатора:

– Что, и дальше все планеты такие же? Это уж совсем неинтересно! Зачем тогда мотаться куда-то?

Антон только махнул рукой.

Виталик приглядывался к планете:

– Туман какой-то, вон там – в уголке. Над болотом, что ли, поднимается?

– Не туман это, – пояснил командир. – Песчаная буря. Они тут часто бывают.

– Хоть какое-то разнообразие, – проворчала Светка. – Хотя бы погода меняется. Вот и буря – пожалуйста! А в остальном, видно, все планеты под одну марку!

– Антон! – обратился Виталик к командиру. – Вот Луна и Марс все в кратерах. А почему Земля не такая? На ней таких ямин не видать. На нее-то что – метеориты не падали?

– Падали, конечно – как миленькие! Только на Земле толстая атмосфера. Она их тормозит и задерживает.

– А на Марсе-то разве нет атмосферы? Кто же тогда пыль гоняет?

– Да есть! Только очень тоненькая, все равно что бумаж-

ный листочек. А метеориты ведь, как пули, летят! А пулю бумажным листочком не остановишь. Да Марс и сам-то небольшой – в два раза меньше Земли.

– В целых два раза?! – разочарованно протянул Виталик. – Так он, оказывается, такой плюгавый! Что же нас фильмами пугают! Марс атакует, Марс атакует! И как такая мелюзга может нас атаковать?! Отчего же он стал таким дистрофиком?

Светка удовлетворенно кивнула:

– Это хорошо, что бог войны – маленький!

* * *

Сергея задумчиво смотрел на висящего за окном воинственного соседа Земли:

– Почему он покраснел? Луна, например, желтая, Венера, говорят, – голубая, а этот...

Антон улыбнулся:

– Это просто ржавчина!

– Да перестань!

– Правда! Вот, честное слово! Примеси железа в марсианском песке вступили в соединение с кислородом... – начал он, глянул на ребят и замолчал.

Подумал и продолжил:

– Говоря проще, окислились. Говоря еще проще, заржавели! Это самая настоящая обыкновенная ржавчина! Как на

нашей свалке!

– Вот это номер! – пробормотал Серега. – Ржавчина! И где?! На Марсе!

Он повернулся к Виталику:

– Ты посмотри!

* * *

Но Виталик сидел к другу спиной и не отзывался.

– Чего там? – глянул в его затылок Серёга. – Марсиан отыскиваешь?

Виталик оторвал взгляд от окна:

– Каналов нет!

Он удивленно повернулся к остальным:

– Где каналы? Про них же столько писали!

Серега впился в изображение за окном, шаря по всей ржавой поверхности:

– Точно – ни одного... Закопали, что ли?

– Ребята! – возмутился он. – Это же фирменный знак Марса! Я про них еще в романе «Война и мир» читал!

– Что?! – хохотнул Димка из-за штурвала. – «Война миров»!

– Какая разница?! – отмахнулся Серега. – Почти одно и то же! Так, где каналы?

Светка тоже приникла к окну:

– Эй, экскурсовод! Раз ты потащил на экскурсию – так

объясняй давай! А то получается сущее безобразие! Может, это и не Марс вовсе, а какой-нибудь Нептун! Сами с Димкой с дороги сбились, а теперь тут нас сказками кормите!

– Да Марс это! – поморщился Антон. – Вы уж прямо...

– Докажи!

– И докажу! Слушайте!

Антон принял решительную позу:

– Увидел как-то один астроном... А было это страшно давно – еще в девятнадцатом веке. Так вот, увидел он темные такие черточки на Марсе, и статью написал. Другие астрономы почитали и тоже посмотрели в телескопы: да, вроде видно. Стали думать: что это? А тут как раз Суэцкий канал рыли. Для удобства мореплавания, чтобы Африку кругом не объезжать. Большое техническое достижение, тогда все об этом говорили. Вот и решили: каналы это, ясное дело! Марсиане поля орошают. Сто лет так думали.

– А потом, что случилось?

– Ничего! А потом началась космическая эра. И когда первые аппараты к Марсу подлетели и передали первые фотографии, так учёные поначалу вообще, как Светка, подумали, что кто-то из своих подшутил над ними и Луну подсунул: одни кратеры, и ни одного канала, хоть самого завалящего! В общем, оказалось – обман зрения.

– Как так?! – возмутилась Светка. – Куча астрономов, не моргая, целых сто лет на Марс глазела и не смогла разглядеть?! Да еще в эти свои трубы! И вдруг на тебе – обман! Ни

за что не поверю!

– Да, он далеко очень! – повысил под таким напором голос Антон. – Даже в трубы чуть-чуть кружочек мутный виден! Это же не Луна – я же сказал, насколько он дальше! Вот и получается: когда плохо видно, всякие случайные точки и пятнышки у тебя в голове в линии могут выстроиться. Особенно когда марсиан хочешь встретить.

– Жалко! – проговорил Виталик. – Как-то скучновато без марсиан.

Сергея тоже вздохнул, провожая удаляющийся Марс:

– В каналах можно было бы рыбу удить! Или на Марсе тоже, как на Луне – проблема с водоснабжением?

– В общем, да, – согласился Антон. – Это только на Земле воды залейся! Прямо океанами! А на других планетах она, может быть, на вес золота!

– Да? – Сергей задумался. Он как раз пил из бутылки минеральную. Сергей взвесил бутылку на руке, хотел еще отхлебнуть, но передумал, крепко закрыл и отставил подальше.

* * *

Светка тоже смотрела на уменьшающийся красноватый шар.

– А все-таки он красивый, этот бог войны Марс, – уже более спокойно сказала она. – Пусть хоть и ржавый!

Она оживилась и повернулась к ребятам:

– Но самая красивая – наша Земля! Сначала всё домики, машинки, поля, реки, облака, а потом вдруг раз! – и планета! И вся голубая! Вся такая воздушная! Как в фате!

– Светка замуж собралась, – хмыкнул Виталик, но перехватив Светкин взгляд, замолк.

Она вздохнула:

– Вот мы видели Луну и Марс, они все-таки не такие. Какие-то безжизненные.

– Конечно! – кивнул Антон. – Жизнь – она на Земле. Например, мы с вами.

– Да нет! – досадливо отмахнулась Светка. – Как вы не понимаете?! Не в этом дело!

– А в чем?

– Земля – светится!

Мальчишки не поняли, о чем она говорит, но что-то почувствовали, и никто не стал ни возражать ей, ни смеяться.

Ожерелье из бусинок

Виталик оторвался от иллюминатора:

– Так! Что у нас там дальше предвидится?

– Пояс астероидов, – сообщил Димка, внимательно глядя вперед.

– Пояс? – оживилась Светка. – Что за пояс такой? Из чего он? Как ты их назвал – стероиды?

– А! Астероиды. Они, как метеориты, только побольше. А почему пояс? Ну, наверно, потому, что крутятся вокруг Солнца этаким хороводом. Вроде как...

Пилот задумался:

– Чтоб тебе понятнее было – как ожерелье из бусинок.

– И что здесь непонятного? – Светка нахмурилась. – Бусинки на нитке.

– А здесь – то же самое, – Димка хмыкнул. – Только без нитки.

Светка подняла голову и подозрительно посмотрела на пилота: смеётся, что ли, технарь?

Антон недовольно глянул на Димку:

– Да верно он говорит! Только объясняет не до конца. Здесь вместо нитки – сила притяжения. Она покрепче нитки будет – миллиарды лет эти астероиды держит и ни разу еще не перетерлась.

– Ожерелье – это красиво! – одобрила Светка. – Наверное, это – украшение нашей любимой Солнечной системы. Что же, зря оно здесь?

– Нашла украшение! – хмыкнул Серёга. – Камни это! Самые обыкновенные! Только космические. Красиво одно только название – астероиды!

– Ну вот! – не особенно огорчилась Светка. – И помечтать не дали! Ничего вы, мальчишки, в красоте не понимаете!

– Конечно! – Серёга уперся. – Об ожерельях да бантиках мы точно не думаем!

– А я думаю, что вы вообще ни о чем не думаете! – вспыхнула Светка. – А когда вслух говорите – так совсем! Вообще, у вас – либо язык, либо голова работает! А вместе – никак!

Серёга повернулся всем корпусом и открыл рот, чтобы достойно ответить на возмутительное обвинение, но его опередил командир.

– Да что вы, в самом деле?! – Антон постарался пресечь на корню разгорающийся спор. – Мы для чего полетели?! И куда? В космос! Чтобы тут переругаться?! Вы еще драться начните! Прямо как в детской песочнице.

Он посмотрел на отвернувшуюся к иллюминатору обиженную девочку:

– Света! Не обращай ты внимания на всяких... Ну да, камни это. Да не такие, на которые у нас спотыкаешься. Они все-таки космические! А когда к нам в атмосферу влетают – так вспыхивают. Как спичкой по небу чиркают! Видала, наверное?

Светка слегка повернула голову.

– Видала, – проговорила она тихо. – Два раза.

Серёга чувствовал себя виноватым, хотя никак не мог сообразить: ну, как это всё произошло?!

– А я ни разу, – вздохнул он.

– Для этого надо на небо посмотреть, а не только под ноги! Хотя бы разочек! – проворчала Светка.

Серёга решил не отвечать.

Страсти вроде бы поутихли.

Антон понял, что надо бы как-то отвлечь пассажиров.

– Кстати, вспыхивают астероиды, – вернулся он к небесным камням, – точно так же, как спички – от трения. Только чиркают они не по коробку, а по воздуху. Они ведь врываются в атмосферу с такой скоростью – будь здоров, километры в секунду! Как снаряды!

Реакция девочки оказалась не совсем та, которую ожидал Антон.

– Что? – переспросила Светка и с тревогой заглянула в иллюминатор. – И много таких снарядов в этом замечательном ожерелье?

Врать не хотелось, и Антон вынужден был сказать то, что знал:

– Полагают: тысяч сто будет, а, может, и больше.

– И это – не считая мелких, – добавил не к месту из-за штурвала Димка.

– А мелкие-то почему не считаются? – с еще большей тревогой спросила Светка.

– Да, как их сосчитаешь? – продолжал пилот. – Их даже в телескоп не видно!

– Мелкие, это какие – действительно, совсем бусинки? – осторожно спросила спутница.

– Почти! – как ни в чем не бывало вещал Димка. – Всё, что меньше километра.

– Ничего себе бусинка! – озабоченно проговорила Светка. – Да по такой бусинке можно с рюкзаком ходить!

– А крупные – тогда какие же? – заинтересовался Виталик.

– Бывают и десять километров, и сто, – беспечно отвечал Димка, – а самый большой – тысяча!

Светка поджала губы и с неудовольствием посмотрела на Виталика:

– Тебе это важно – кто в тебя влепится: километр или тысяча?

* * *

Серёга чем-то увлекся и в обсуждение не вступал. Он вплотную приблизился к иллюминатору, вертел головой и заглядывал во все стороны: вправо, влево, вверх. Даже попытался посмотреть под днище корабля. Наконец, он оторвался от окна и вопросительно посмотрел на Антона:

– И где же эти астероиды? Куда они попрятались? Все сто тысяч! Мы же в этом самом поясе!

– Ну, так всё правильно! – с облегчением посмотрел на Светку командир, вопрос пришелся очень кстати. – Они-то – километры, а расстояния между ними – миллионы! Так ты их и увидел! Так что, Света, всё не так уж и страшно.

– А почему же в кино не так?! – гнул своё Серёга. – Они там, как груши, висят! Корабли положительных героев между ними, как мухи петляют! А враги за ними гоняются. Обманывают, что ли? За дураков нас держат?!

– А как ты в кино этот пояс покажешь? Никак!

– Всё равно! – ворчал Серега. – Вот и верь им после этого!

– Не бойся, Светка! – весело сказал Виталик. – Мы-то думали: что за пояс, что за пояс? А эти астероиды еще поискать надо!

– Как бы они сами нас не нашли! – не приняла Светка шутиwego тона.

Она повернулась к пилоту:

– Димка! Мы столкнуться можем?

– Маловероятно, – глянув на нее через плечо, отвечал левой, – но теоретически – да!

– Нет! – решительно заявила Светка. – Если столкнёмся, это будет не теоретически, а очень даже практически! Поскорей бы кончалась эта ваша красота!

– Спокойно, уже кончается, – снизошел Димка.

Верховное божество

– Ага, кончается! Щас! – хмыкнул Виталик. – А это что?

И показал рукой в окошко.

Серега бросился к иллюминатору. Рядом с неяркой звёздочкой плыл желтоватый диск.

– Астероид! – восхищенно проговорил Серега, глядя во все глаза. – Ну, наконец-то! Хоть на один глянуть!

– А Димка обещал: не попадется! – Светка еще больше встревожилась. – А вот он – тут как тут!

– Классно выглядит! – продолжал любоваться Серега. – Круглый и весь полосатый! Кто ж его так разукрасил?

– С чего бы ему круглым быть? – засомневался Виталик. – В кино все астероиды кривые да щербатые! Опять врут киношники?

– Не врут, – Антон тоже смотрел в иллюминатор. – Просто это – не астероид.

– То есть как?! – возмутился Серёга. – А на кого же тогда я тут люблюсь?! На комету, что ли?

– Не, не комета, – вспомнила Светка, разглядывая кругляшек. – Я где-то слышала: все кометы хвосты носят.

– Планета это следующая! Юпитер, – сообщил командир и, видя сомнение в глазах товарищей, добавил:

– Не верите? А между прочим, самая большая тут у нас, в нашей, как ты сказала, любимой Солнечной системе. Можно сказать – самая главная! В одиннадцать раз больше Земли!

– Эк его раздуло! – пробормотал Виталик, рассматривая Юпитер.

– А у древних римлян, – продолжал вещать Антон, – Юпитер был верховным божеством! Он сидел на Олимпе, следил за дисциплиной и кидался молниями в нарушителей.

Серёга с тревогой наблюдал за приближающимся верхов-

ным божеством. Диск рос на глазах, он уже превратился в выпуклый, весомый шар и двигался прямо на них.

– А ещё он...

– Кончай лекцию! – оборвал Серёга лектора. – Твоё божество прямо на нас прет! Сейчас как даст без всякой молнии! А ты тут доисторическими байками кормишь!

– Мальчики! И правда – растёт и растёт! – прошептала, не отрывая глаз от увеличившегося шара Светка. – Он уже с автобус стал! Междугородний! А что, как на самом деле столкнемся?!

– Не должны, – успокоил Димка. – Всё рассчитано! Разве что небольшая погрешность...

– Небольшая – это сколько? – не поворачивая головы, спросила Светка.

– Ну... туда-сюда... – Димка сделал вид, что на самом деле прикидывает, – миллион километров.

– Лучше бы не говорил! – буркнула Светка.

* * *

Юпитер уже занимал полнеба и величественно проплывал перед взорами присмиривших путников. Это был уже не автобус, а целый океанский пароход.

– А что это на нём? – осторожно показала мизинчиком девочка на выделяющееся на полосатом шаре пятно темно-красного цвета.

– Это Красное Пятно, – пояснил Антон.

– Это мы и так видим! – недовольно проговорила Светка. – А с чего это твой Юпитер пятнами пошёл?

– Во-первых, он не – мой! Он – ничей! – возразил командир. – А во-вторых, это пятно на самом деле...

– Потом! – отмахнулся Серёга.

Они как раз пролетали над этим самым Красным Пятном. Вид у пятнышка был живописный: он закручивался, как водоворот на реке. От него отходили хвосты и разводы и вытягивались вдоль полос.

– Кажется, начинает уменьшаться, – проговорил Виталик почему-то шёпотом.

* * *

– Красивый твой Юпитер! – оценила планету Светка, когда убедилась, что шар с родимым пятном действительно удаляется. – И пятнышко симпатичное!

Виталик повернулся к командиру:

– Так что же это за Пятно?

– Это ураган, – Антон замолчал и посмотрел на ребят. Реакции не последовало.

– Смерч такой, закрученный, – добавил командир.

– Ну и что? – протянул Виталик. – Что в нем такого особенного? У нас вон про эти ураганы чуть ли не каждую неделю пишут!

– Это гигантский ураган! – попытался объяснить Антон. – Он больше всей нашей Земли раза в три.

Виталик закрыл левый глаз одной рукой, протянул перед собой другую и сравнивал выставленный большой палец с пятном в иллюминаторе. Палец закрывал все пятно.

– Три Земли?! Неужели?

– И живет он не неделю, – продолжал Антон. – Он здесь давно уже буянит!

– Давно – это сколько? – допытывался Виталик.

– Не знаю. Как телескоп изобрели, так его и увидели.

– Сколько же это?

– Лет триста!

– Триста лет! – Светка с уважением посмотрела на знаменитое Пятно. – Представляете? Вот ты – житель Юпитера: родился на нем, вырос, жизнь прожил, твои дети и внуки тоже жизнь свою прожили – а тут всё такая непогода стоит!

* * *

Ребята смотрели на нехотя удаляющееся верховное божество.

– Пронесло, кажется! – пробормотал Виталик.

– Так волноваться вредно, – сделал свой вывод Серега. – Успокоиться надо бы, что-нибудь пожевать.

Он повернулся к девочке:

– Где у тебя конфеты?

Все разом усталились на него.

– Серега! Ты что?! – возмутилась Светка. – Мы же в космосе, а не в парке культуры! Мы тут смотрим, разинув рты, а он о конфетах думает!

– Так я это... – стал оправдываться Серега. – Тоже, как все – рот разинул. Только что зря разевать-то? Заодно уж...

* * *

Гигантский Юпитер продолжал удаляться. Космонавты наблюдали за ним все еще настороженно – уж очень близко он проплыл. Казалось, встреча, наконец, закончилась.

И вдруг в иллюминатор вплыл небольшой шарик, размером с горошину. Он был ослепительно-белый, прямо так и светился.

– Что это?! – Светка схватилась за подлокотник кресла. – Шаровая молния?

Светящаяся горошина тоже направлялась к ним.

– Нет тут молний, – сообщил Антон. – Это один из его спутников.

– Один? – переспросила Светка. – А их что... сколько?

– Штук пятьдесят. А может, и больше!

– Зачем же ему столько?! – девочка встревожилась. – И что? Они все тут вокруг нас будут толпиться?

Спутник действительно приближался.

– Димка! – не отрывая взгляда от юпитерианской луны,

позвала Светка. – А мы с ним не... не встретимся?

– Вообще-то, встреча с ним не планировалась... – проговорил Димка.

Светка напряженно ждала.

– Но... на всякий случай... – говорил пилот, одновременно смотря на приборы, в иллюминаторы и правя штурвалом, – произведу маневр уклонения.

– Произведи, пожалуйста! – поддержала решение девочка и добавила:

– Хоть раз со мной согласился.

Картинка за окном стала поворачиваться: сияющий шарик отодвигался от пути их следования, но по-прежнему слепил глаза.

– Что он так блестит? – прищурилась Светка. – Прямо глаза режет!

– Так это ледяной спутник, – ответил Антон. – Не как наша Луна каменная. Вот и сияет!

– А он название имеет? – спросил Серега.

– А как же! Судя по книге, – командир рассматривал фотографии небесных тел, – это – Европа.

– Как?! – Виталик удивленно посмотрел на Антона. – Зачем же нам еще одна Европа?! Да такая ледяная! Кто хоть ее так назвал?! Я вообще не понимаю твоих астрономов! Откуда они свои названия откапывают?!

Серега внимательно рассматривал такую непохожую Европу:

– Какая-то она потресканная. Кто ж ее кокнул?

Блестящий ледяной шар, действительно, весь в трещинах, проплывал перед ними.

– Это трещины между льдинами. Полагают, что подо льдом находится океан, – продолжал просвещать командир. – А льдины плавают на его поверхности, сталкиваются и трескаются – как, например, у нас в Арктике.

Ну, так, и нужно было Арктикой назвать, – пробурчал Виталик.

– А какого размера эта Европа? – поинтересовался Серега.

– Сейчас! – Антон полистал книжку. – Почти как наша Луна.

– Так она такая маленькая! – презрительно махнул рукой Виталик. – А ты говоришь: океан подо льдом! Какой там океан – лужа!

– Ну-ну! – хмыкнул Антон. – Глубина этой «лужи», говорят, сто километров!

– Ско-о-олько?! – протянул Виталик. – Так это больше раз в десять, чем в нашей впадине, как её? Самой глубокой!

Он с уважением посмотрел на Европу:

– Живности тут водится, наверное – будь здоров!

– Пока неизвестно, – не стал спорить командир. – Но ученые надеются.

– Представляешь! – обратился Виталик к Сереге. – Через сто лет отсюда будут рыбные консервы поставлять!

– Господи! Эти мальчишки только про еду и думают! – возмутилась Светка.

– Антон! – переключилась она на командира. – Почему эти космические шары все в нас так и целятся?! Прямо миллиард какой-то!

– Космос вообще опасное место! – комментировал командир.

* * *

Девочка вздохнула, посмотрела в иллюминатор.

– Вот, пожалуйста! – показала она. – К нам опять кто-то подгребает!

Действительно, еще один шарик, такой же сверкающий, выплыл в поле зрения, медленно увеличиваясь в размерах.

– Это еще один спутник Юпитера, – пояснил Антон, посмотрев в книгу. – И тоже ледяной.

– Здесь что, так холодно, что все в лед превращается? – спросила Светка.

– Конечно, не жарко! – подтвердил командир. – Чем дальше от Солнца – тем холоднее!

– Так мы что?! – насторожилась Светка. – Еще и от Солнца удаляемся?!

– Ну да! Юпитер в пять раз дальше, чем наша Земля, – как само собой разумеющееся сообщил Антон. – А другие планеты – и того больше! Вот, взгляни на Солнце.

Светка повернула голову назад.

– Возьми темное стеклышко, – остановил ее Антон.

Она посмотрела на то, что раньше было Солнцем – маленький желтый кружочек, намного меньше Луны, пытался пробиться сквозь затемненное стекло.

Светка поджала губы:

– Вот эта хиленькая лампочка – наше солнышко?! Да она вот-вот потухнет!

– Не потухнет! – успокоил Антон. – Она уже давно работает.

Девочка отложила стеклышко:

– Не зря мне мама говорила: «Заведут тебя эти мальчишки неизвестно куда!»

* * *

Сергея разглядывал проплывающий за окном спутник:

– Этот – не такой, как Европа. Весь в воронках, как наша Луна. Какое у него имечко? Не Африка ли?

– Холодно здесь для Африки, – согласился со Светкой Антон. – Каллисто называется.

– Красивое название! – одобрила девочка. – Поэтичное! Этот шарик мне нравится больше.

И провожая взглядом Каллисто, смилостивилась:

– Все-таки есть в вашем космосе что-то хорошее! Хотя бы названия!

– Не только! – добавил Антон. – Еще – наша Земля!

– Ну, уж нет! – отрезала Светка. – Космос – это космос, а Земля – это Земля!

Летающая кастрюля

Димка сидел за пультом, Антон листал свою книгу о планетах с цифрами и фотографиями, поглядывая в иллюминатор. Серега, только что во все глаза всматривавшийся в поверхности спутников, задремал от избытка впечатлений. Голова его склонилась и стукнулась о стекло иллюминатора. Он открыл глаза и удивленно посмотрел на командира.

– Антон! А мы же не просто так полетели, ведь не пальцем в небо! Наверняка у вас с Димкой какой-то маршрут!

Димка мельком глянул на Антона, чуть улыбнулся и снова сделал серьезное лицо.

– А ты как думал? – усмехнулся командир. – Полетели бы просто так – ни одной бы планеты не встретили.

– Это еще почему?! – не поверила Светка. – Планеты такие огромные – тысячи километров! Вот взять нашу Землю – конца края не видно. Много ли мы видели, кроме своего города?! А этих городов... даже не знаю сколько!

– Планеты – тысячи километров, это верно, – согласился Антон. – А между ними – миллионы или того хуже – миллиарды! Вот и получается: две огромные планеты, на самом деле, как два маковых зернышка на столе – одна в одном углу,

другая в другом. А то, что мы так близко от Юпитера пролетели, так за это – спасибо Димке! Это он так точно провел нас по маршруту!

– Еще и спасибо?! – возмутилась Светка. – За то, что мы в него чуть не вцепились?! Уж лучше туда миллион, чем сюда!

– Зато вот сколько интересного встретили! – возразил командир. – И это не всё! Еще встретим...

Но его перебил Виталик.

* * *

– Ребята! – закричал он, тыча пальцем в окно. – А теперь нас встречают!

– Что ты так кричишь?! – поморщилась Светка. – Ну, увидел что-то – скажи нормально! И потише, пожалуйста.

– Летающая тарелка! – опять закричал Виталик.

– Перестань! – отмахнулась девочка, принципиально не собираясь поворачивать голову к иллюминатору. – Не смешно.

– Да, правда!

– Ты еще скажи: летающая кастрюля! – засмеялся со своего места пилот.

– Да нет же! Честное слово! – Виталик аж подпрыгивал на месте, не зная, как убедить товарищей. – Ну, поверните головы! Посмотрите! Да вот же она!

– Ну, чего там еще? – Светка, наконец, соизволила повер-

нуть голову.

– Ой! – вырвалось у нее.

Непонятная вытянутая штуковина позировала за окном. Она, действительно, была похожа на тарелку, а если уж точнее – на две сложенные вместе суповые тарелки.

– Мамочки! – прошептала она. – Что будет?!

Сергея тоже впился в иллюминатор.

– Светка! – Виталик повернулся к соседке. – Прячь конфеты!

– Опять конфеты?! – возмутилась девочка. – Нашел о чем думать! Вот сейчас как выскочат зеленые человечки и нас всех сразу поработят!

– Это ты американских фильмов насмотрелась, – возразил Виталик. – Там у них пришельцы всех сплошь поработают. А в наших фильмах – предлагают мир, дружбу и новую технику!

– Да? А вдруг это не наши человечки, а американские? – не соглашалась Светка.

– Хватит! – оборвал обсуждение фильмов Антон. – Какие еще человечки?! Будут ваши человечки тарелками разбрасываться! Не тарелка это, не кастрюля и не сковорода! Тоже мне – кулинары нашлись!

– А что же тогда?! – недовольно спросил первооткрыватель, на секунду оторвав взгляд от загадочного предмета.

– Разуйте глаза! Планета это! Следующая по порядку.

– А-а-а... почему же она такая? – опять ткнул пальцем в стекло Виталик.

– Вспомнил! – Серега хлопнул себя по колену. – Это тот, как его... который с кольцами!

– Сатурн, – подсказал от штурвала пилот.

– Ну да! – кивнул командир. – Планета Сатурн. Она как раз с кольцами и есть.

– Так это только планета! – разочарованно протянул Виталик. – А мы-то думали: пришельцы! На контакт собрались идти! И конфеты прятать!

– Вот и хорошо, что планета! – с готовностью поверила Светка. – Еще неизвестно, чем бы этот контакт закончился!

– Только планета! – передразнил оператора печки Антон. – Еще какая планета! Да другой такой планеты, да с такими удивительными кольцами, наука больше не знает!

– Когда их открыли, – продолжал он, – так думали, что эти кольца – сплошные, твердые. Ну как, например, поля у шляпы.

– Поля у шляпы мягкие, – вставила Светка.

– Не перебивай! А когда однажды кольцо встало ребром к Земле, так его вообще не стало видно. Решили, что оно разбилось на куски, и эти куски летят к Земле и все разбомбят!

– Во, переполох поднялся! – представил Серега.

– Смотри, Светка! – оживился Виталик. – В космосе все есть: и ожерелья, и кольца! Только примеряй!

– Нет уж, ожерелье из булыжников сам надевай, – недовольно глянула на весельчака Светка. – А колечко это себе в нос вставь. Носи на здоровье!

* * *

– Из чего колечко изготовлено? – спросил Серега, пытаясь разглядеть всё еще далекий Сатурн.

– Пишут: изо льда, – оторвался от книжки Антон. – Но не целиком, как каток, который зимой у нас в парке заливают, а как, ну...

Антон затруднился:

– Ну, например, как ледоход на реке – из отдельных льдинок. И здесь почти то же самое – только без реки.

– А какого размера эти льдинки? – продолжал расспросы Серега.

– Пока не знают. Может – с ладошку, а может – с айсберг!

Сереге айсберг больше понравился, чем всякая мелкота. Он видел однажды айсберг. На фотографии. Там еще пароход проплывал перед этим громилой. Так пароход перед ним был – как муха перед слоном! Серега его даже не сразу разглядел сбоку внизу.

Он попытался представить такую «льдинку» на их реке. Да он, наверное, перегородил бы всю реку, от берега до бе-

рега, да еще придавил бы половину городского парка!

А тут таких – целое стадо!

* * *

Сатурн приближался. Теперь хорошо было видно, что это не тарелка, пусть даже и суповая, а настоящая порядочная планета. Да еще с таким классным украшением.

– Колечко-то, наверное, ого-го! – предположил Серега.

– А как же! – подтвердил командир. – Четыре наших Земли на его ободке улягутся!

– Что ж тут всё такое огромное? – пробормотала девочка.

* * *

– А сама планета – тоже большая? – спросил Серега, пытаясь определить на глаз размер приближающегося шара.

– Ну да – чуть поменьше Юпитера.

– О! Тогда и он, наверное, какое-нибудь серьезное божество?

– Еще бы! Сатурн – бог времени, – подтвердил Антон. – Между прочим – отец Юпитера.

– Так они, значит, еще и родственники! – кивнула Светка.

Виталик пристально всматривался в проплывающую окольцованную планету. Даже ладонь козырьком приложил.

– Ну, и где твои айсберги? – бормотал он. – Ну, сплошное кольцо – и всё!

– Так далеко же! – объяснил командир. – Разве отсюда разглядишь?!

– Ты же говорил: приближаемся!

– Ну... приближаемся. По космическим масштабам.

– И сколько до него? Вон он – кажется, рукой подать!

Димка усмехнулся за штурвалом.

– В общем, да, близко, – согласился Антон:

– Около миллиона километров.

– Чего?! Какой миллион! – Виталик обиделся. – Врете вы всё! Шарик нам тут вкручиваете!

Антон отложил книжку в сторону:

– Вот сколько наша Земля размером? Тринадцать тысяч километров. А Сатурн – в десять раз больше! А вместе с кольцами – под триста тысяч будет – как у нас до Луны! Правильно: отсюда миллион – в самый раз.

– Хорошо, что миллион! – одобрила Светка. – Не то что к сынку его, Юпитеру Сатурновичу, подлетели. Ведь чуть не поцеловались!

– Ну, ты скажешь! – не согласился командир. – Но, действительно, пролетели близко.

– Да уж! – с упреком проговорила Светка. – Сколько же тогда было?

– По здешним меркам – просто рядом. Не больше ста тысяч, – спокойно, как само собой разумеющееся, сообщил Ан-

тон.

– Что?! – Светка недоверчиво посмотрела на командира, но лицо его оставалось серьезным.

– Нет! – она зажмурила глаза и замотала головой. – К таким цифрам нельзя привыкнуть!

– Какие это цифры – смех! – продолжал как ни в чем не бывало Антон. – Вот от нас до Земли сейчас – полтора миллиарда! А когда полетим дальше...

– Сколько?! – охнула девочка. – Все, все! Остановись пока! Ох, ребята!

– И верно! Давайте передохнем! – улучил момент Серега. – Сделаем передышку и перекусим!

На этот раз никто не стал возражать.

* * *

Космонавты ели, а шар гигантской планеты стоял рядом за окном, всего в каком-то миллионе километров.

Половина планеты была освещена Солнцем, половина – пряталась в тени. Огромное кольцо обнимало ее, решительно нигде не касаясь.

Светка тихонько вздохнула. Планета вдруг представилась ей удивительным цветком, выросшим в пустоте из ничего. Тончайший лепесток кольца бросал прозрачную, как мамина занавеска, тень на нижнюю часть планеты.

– Все-таки не зря мы сюда поехали, – впервые подумала

девочка, и холодный космос стал не таким холодным.

Дедушка Юпитера

Поев, Виталик потер руки и спросил:

– Ну-с?! Какие у нас дальше планеты по списку?

– Я записал, чтобы не перепутать, – сообщил Серега.

Он достал из кармана бумажку размером с трамвайный билет и склонился над микроскопической записью.

– Вот! Целых три! Как в рифму: Уран, Нептун, Плутон. Последний – дальше всех!

– А эти случайно не родственники тоже? – заинтересовалась Светка.

– Родственники, – подтвердил Антон.

– Ага! – удовлетворенно кивнула девочка. – Тогда, наверное, Уран – дедушка Юпитера?

– Верно, дедушка! – опять согласился командир. – Угадала.

– Здорово! А остальные, как их, значит, прадедушка и пра-пра...

– Вот это уже нет! Нептун и Плутон – его братья.

– Ну, неважно! – отмахнулась Светка. – Все равно – семейственность!

– Да какая р-р-разница! – рассердился Виталик. – Мы же на планеты смотрим, а не на богов доисторических! Где хоть эти Ураны и Нептуны? Куда смотреть?

– Не вертись! – успокоил командир. – До Урана еще лететь и лететь, а до Нептуна еще больше! Здесь же расстояния огого какие! Вообще, это нам повезло, что все эти планеты-гиганты в одну линию выстроились. А то и вообще: могли бы на один Марс полюбоваться – и всё!

Виталик уже без интереса глянул в иллюминатор, но тут же снова повернулся к Антону:

– А бывает так, что они все-все – ну прямо, в линейчку?

– Я слышала! – оживилась Светка. – Это так красиво называется! Сейчас! Вот – парад планет! Как на празднике!

– Бывает, – согласился Антон. – Но очень редко: раз в сто лет, а то и в двести!

– Не дожидаться, когда все, – протянул Виталик и окончательно отвернулся от иллюминатора.

– Почему же? – возразил Серега. – Подумаешь, сто лет! Может, к тому времени жизнь очень даже удлинится!

Виталик насмешливо глянул на друга:

– Представляю! Выходит через сто лет такой Серега: с длинной бородой, с палочкой и в очках! И спрашивает: «А? Что? Где? Когда?».

– А я не буду ждать сто лет! – Серега нахмурился. – Я сейчас палочку возьму и тебе очки поправлю!

– Ребята! – взмолился Антон. – Может, хватит?! Прямо детский сад! Только слюнявчиков с горшками не хватает!

Командир сурово посмотрел на туристов:

– Как-то вы очень несерьезно к нашей экскурсии относи-

теть! Не доходит, что ли? Это же все-таки не поход ни в зоопарк, ни даже в планетарий. А настоящий космический полет! А вы – все хиханьки да хаханьки!

– Да ладно, не обращай внимания, – сказала Светка и глянула на друзей. – Ты лучше расскажи: какие эти Ураны и Нептуны? Интересные? Что на них растет? Живность какая водится?

– Света! – посмотрел на нее Антон. – Какая живность?! Ничего про них пока неизвестно! Они же так далеко! Известно только, что это тоже планеты-гиганты, как Юпитер и Сатурн, только размером поменьше.

– Так чего ж на них любоваться? Такие же, да еще и маленькие! Давайте сразу к последней! Долетим и обратно. Я устала, да и дома уже, наверно, ждут.

– К последней? Ну... попробуем. Хоть Плутон не на одной линии с этими, но тоже не очень далеко от нее. Пилот! Вводим поправку!

– Хорошо! – кивнул Димка. – Меняем галс.

Звезды в иллюминаторе поплыли и приняли новое положение.

Последняя известная

– Ребята! – сообщил командир. – Направляемся к границам нашей Солнечной системы.

– Что же ты сразу не сказал?! – возмутился Виталик. –

Такой торжественный момент!

– А как эта граница обозначена? – спросила Светка.

– Никак! Плутон – последняя планета. Это и есть граница.

И всё!

– Как всё?! – не понял Серега. – Вообще ничего?! А дальше-то что? Полная пустота?!

– Представляете?! – Виталик загорелся. – Вылетаешь! И ничего! Во все стороны! Ни пылинки, ни единого атома, ни даже фантика!

– В общем, очень чисто, – заключила Светка.

– Здравствуйте! – поздравил спутников Антон. – А звезды? Куда они делись? Всё там есть! И звезды, и атомы, и пылинки! Насчет фантиков – не знаю.

Димка, занятый управлением и до того молчавший, подал голос:

– Пятнышко слабенькое впереди, видите?

– Где? – Виталик прижался к стеклу. – Это вот – тот самый?

– Да! Это Плутон и есть! Самая последняя планета из известных.

– Ага! – Виталик снова оживился. – Значит, могут быть и неизвестные! И сколько их может быть?

Командир переглянулся с пилотом.

– Сколько неизвестных – неизвестно! – сообщил он.

– Внимание! Приближаемся! – тоном машиниста поезда объявил Димка. – Вот она – последняя известная!

Пятнышко становилось все ярче. Экскурсанты, не отрываясь, смотрели на пограничный столбик Солнечной системы.

Вдруг рядом с пятнышком обозначилось другое, поменьше.

– Что это? – насторожилась Светка. – Опять, что ли, кто-то к нам подлетает?

Антон придвинулся к иллюминатору, потом стал быстро листать книжку и, ничего не найдя, отложил на столик.

– Здесь ничего не сказано! – удивленно проговорил он. – Значит, это его спутник!

Антон повернулся к товарищам:

– Ребята! Мы спутник открыли! Никто о нем еще не знает! Во, как!

Притихшие открыватели, замерев, смотрели на свежего члена Солнечной системы. Второй шарик невозмутимо висел рядом с Плутоном и позировал путешественникам.

– Получается, что мы... – начал Виталик, но его перебил Серега.

– Смотрите! Слева еще маленький кружочек!

– И справа тоже! – нашла еще один Светка. – Сколько же

их? Три?

Виталик шарил глазами вокруг Плутона.

– Еще два! – закричал он. – Совсем малявки! Еле-еле разглядел!

Виталик отвалился от иллюминатора:

– Целых пять спутников! На каждого из нас персонально по штуке! Ясное дело – солидная планета!

– Вовсе нет! – снова заглянул в книжку Антон. – Плутон – совсем маленький, меньше нашей Луны.

– Что?! – поразился Виталик. – Вот этот вот – такая мелюзга?! Тут вон рядом – гиганты, а этот – довесок какой-то! Не планета, а чистое недоразумение! Я бы ее вообще планетой не назвал!

Он замолк, с недоверием разглядывая скромную планетку. Новая мысль оживила его лицо:

– Пять спутников! А у нашей Земли только один? Обидно!

– Мы пересекли границу! – снова объявил Димка. – Вот он, ваш Плутон, начинает уменьшаться.

– Заграница! – вздохнула Светка.

Красная кнопка

Путешественники сидели у иллюминаторов и молча смотрели на пограничного стража Солнечной системы. Мелкие спутники последней планеты давно пропали из вида. Сам

Плутон и его самый большой спутник, подсвеченные с обратной стороны солнечными лучами, казались двумя темными кружочками, обрамленными светящимися ободками. А за ними слепила глаза очень яркая звездочка – наше солнышко, такое маленькое, непривычно скромное и трогательное.

Вот и этот спутник стал уже неразличим, и только одинокий Плутон посылал свой прощальный привет.

* * *

И тут Светка забеспокоилась.

– Ой, ребята! – спохватилась она. – Что же мы сидим?! Ведь мы уже вылетели в неизвестность! Прямо неизвестно куда! Давайте, крутите обратно!

Путники зашевелились.

– В общем, да! – согласился Виталик. – Что нам делать в этом пустом помещении? Заворачиваем! Меня дома котлеты ждут!

Он оживился:

– Мы еще с Серегой поспорили: чьи котлеты вкуснее – у моей мамы, или у его! Я-то, конечно, думаю...

– Виталий! – остановил оратора Антон.

– Ну что? – Виталик прервал кулинарную речь.

Командир оглядел экипаж.

– Ребята! Мы же в космосе!

– Ну да! – согласился с бесспорным утверждением Виталик.

– Что, «ну да»?! Вы как-то всё очень по-простому воспринимаете! По обыденному. Как за хлебом сходить! До вас что, не доходит? Мы только что вышли за пределы нашей Солнечной системы. Ведь это наш дом! Мы, можно сказать, открыли дверь и вышли из дома на улицу! Даже не вышли – нос высунули! Вот она перед нами – необъятная Вселенная! Лети тысячи, миллионы лет, и это будет только начало! А вы – котлеты!

Космонавты молча смотрели на командира.

– Как сказал! – пробормотал Серега. – Почти стихами!

Виталик смущенно почесал темечко и вынужденно признал:

– Ну да... Не доходит. Есть маленько. Котлеты ближе...

Он собрался с мыслями и начал оправдываться:

– Понимаешь, всё это слишком необычно! Уж совсем слишком! И полет, и космос, и планеты – всё враз! Разве мы готовились ко всему этому? Что мы делали? Дрова притаскивали, галоши надевали. Светка ракету мыла. А куда мы сначала хотели? Серега – на футбол, ты – на выставку, Светка – так она вообще...

Он глянул на девочку и запнулся.

Виталик помолчал:

– А котлеты у моей мамы, действительно... уж очень... язык проглотишь! «Есть такая опасность», – мама говорит.

* * *

Светка посмотрела в окошко и поёжилась:

– Антон? Туда – миллионы?

И сама же себе ответила:

– Ну да! Я и сама знаю! Но ведь страшно! Заблудиться можно... и потеряться насовсем. Никто ведь не спасет! Не в лесу! Давайте-ка вернемся! Пусть и к котлетам.

Командир все еще хмурился. Он обвел взглядом экипаж, посмотрел на далекое Солнце и почти исчезающий Плутон и уже спокойнее кивнул:

– Да! Для первого раза хватит. Возвращаемся!

* * *

Он повернулся к пилоту:

– Димка! Тормози! Нажимай на красную кнопку!

Димка сгорбился над пультом.

Ничего не происходило. Антон посмотрел на пилота и снова повернулся к спутникам:

– Сейчас!

– Димка! Что ты копаешься? Нажимай! – забеспокоилась

Светка.

– Да я это...

– Ты что, Димка?! – недоуменно посмотрел Антон. – В чем дело?!

– А что случилось? – вернулся от созерцания удаляющегося Плутона Серега.

– Димка! Ты же сказал, – медленно и отдельно начал Антон, – что у тебя дома есть красная кнопка.

– Ну, есть...

– Красная кнопка от дедушкиного звонка. И ты обещал ее поставить.

– Да точно была! – стал оправдываться Димка. – Я все обыскал! И во всех карманах, и в письменном столе! Даже в мусорном ведре рылся! Ну, нет нигде! А потом отвлекся – дел-то много. И не таких, как эта ерундовина!

– Ерундовина, – кивнул Виталик. – Ага!

– А под кровать заглядывал? – вспомнил Серега.

– Спрашиваешь!

– Это что же получается? – сделала заключение Светка. – Мы вообще остановиться не можем? Будем лететь и лететь, пока не порем?!

– Отчего это нам помирать? – беспечно возразил Виталик. – Я лично не собираюсь!

– От чего, от чего! От старости! – пояснил другу Серега.

– Нет! – заявила Светка. – От старости – мне не подходит!

– Да ты не волнуйся! – Виталик развеселился. – Мы порем раньше – от скуки в этой консервной банке!

– Нет, ребята! – Антон очень серьезно оглядел товари-

щей. – Мы порем еще раньше – когда кончатся продукты.

* * *

Повисла тишина. Все смотрели друг на друга. Один Димка отвернулся к иллюминатору и напряженно сопел, не замечая этого.

– Нет, граждане! Так дело не пойдет! – вдруг заговорила Светка. – Надо же что-то делать?! Что-то предпринимать! Нельзя сидеть сложа руки и ждать милости от природы!

– Тебе бы трибуну! – глянул на нее Виталик.

– Трибуну – не трибуну, а делать что-то надо! – продолжила свое выступление Светка. – Может, педаль тормоза какая есть? Как в автомобиле! Давайте нажмем!

– Педаль-то приделать можно, – сказал Антон.

– Так в чем дело?! – возмущенно подняла на него глаза Светка.

– Только она не поможет, – глядя в пол, ответил командир.

– Это почему же?!

– Тормозить не обо что, – попытался просветить девочку Антон. – Вот на Земле мы о землю тормозим. А здесь – пустота. Об нее не затормозишь.

– А как же вы тогда тормозить собирались?! – усмехнулась Светка. – Кнопкой? Красной?

– Двигателем, – терпеливо пояснил Антон. – А кнопки – для управления: зеленая включает, а красная выключает.

– Так мы, значит, двигатель и выключить не можем?

– Ну... не можем... – вынужденно признал командир.

Сергея посмотрел на пульт.

– Давайте опять нажмем на зеленую кнопку! – предложил он. – Ведь надо же, действительно, сделать хоть что-нибудь! Вот что будет, если мы на нее снова нажмем?

– Мы на нее уже один раз нажимали, – напомнил товарищам Антон.

– И что?

– Запустили двигатель.

– А если нажать еще раз? – не отставал Сергей. – Что будет?

– Не знаю, – честно признался Антон. – Может, выключится, а может, вообще ничего! А может...

– Так давайте, нажмем! – удивился непонятливости командира Сергея, вставая со своего места. – Чего ждать-то?!

– Эй! Сергей, стой! – Антон бросился к пульта, но было уже поздно. Сергей из-под локтя отвернувшегося к окну Димки занес руку и хлопнул всей ладонью по кнопке.

* * *

И... ничего не произошло!

– Ну вот видишь?! – повернулся он к командиру. – А ты боялся!

– Я боялся что...

И в этот момент двигатель взревел, Серегу бросило обратно на место, а ребят буквально прилепило к сидениям.

– Что происходит?! – закричал Виталик. – Мы так не договаривались!

– Ой, мамочки! – вскрикнула Светка. – Что за тяжесть такая?! Мне плохо!

– Перегрузка! – немеющими губами прошептал Антон.

– Какая еще перегрузка?! Куда?! Прекратите немедленно! – потребовала Светка.

– Не могу, – еще тише прошептал Антон.

– Когда кончится это ваше безобразие?!

– Не знаю...

Это были последние слова. У всех в глазах потемнело, и дальше уже никто ничего не помнил.

Глава третья. Неизвестное место

Если вы заблудились в незнакомом городе или в параллельном мире – не теряйте выдержки и самообладания.

Справочник туриста

Черная дырка

Серге что-то щекотало нос. Он громко чихнул и открыл глаза. Что-то опять коснулось его лица, на этот раз щеки. Серега не то чтобы испугался, но насторожился. Он скосил глаза, но ничего не увидел. Тогда он медленно и осторожно стал поворачивать голову и увидел кончик бумажки. Он, уже не боясь, быстро повернул голову и увидел фантик, болтающийся около его лица.

«Тьфу ты!» – рассердился Серега, и от этого его «фу» фантик завертелся и полетел в сторону. Но падать вниз, похоже, не собирался. Серега огляделся: освещение не горело, но по кабине расползался какой-то таинственный красноватый свет. В этом свете он углядел и другие летающие предметы.

Вдоль стенки медленно кралась по воздуху оторванная пуговица, из нее тянулась, слегка колыхаясь, черная нитка.

За ней шествовала Светкина оранжевая расческа с двумя рядами зубцов: погуще и пореже.

«Галантерея!» – хмыкнул Серега.

Но особенно удивил его обыкновенный болт. Когда крепили пульт, он оказался лишним, и его просто забыли на панели управления. Теперь же он не лежал, а плыл по воздуху, медленно и, как показалось Сереге, издевательски лениво поворачиваясь.

«Ну ладно, фантик! Он легкий, его воздух гоняет. Но это же – железяка! В воде плавает, как утюг! А уж в воздухе-то...»

И тут Серега на самом деле увидел... утюг! У Сергея сам по себе открылся рот.

«Ну, это уж слишком!»

Серега зажмурился и потряс головой. Когда он снова открыл глаза, утюга уже не было.

«Опять обман зрения! – с облегчением подумал он. – В космосе, видать, это обычное дело».

Оказалось, рано обрадовался. Обман зрения обнаружился в стороне. Утюг преследовал сбежавший болт, неуклонно загоняя того в самый угол кабины. Он вращался неторопливо и солидно, как и полагается такому уважаемому предмету. Вот он повернулся к Сереге своей зеркальной подошвой, и Сергей на мгновение увидел в ней свое растерянное лицо.

«Это он нарочно сделал!» – недовольно подумал Серега.

Он огляделся: «Так! Что у нас еще экзотического объяви-

лось?»

Сейчас Серега уже ничему не удивился бы. Даже если вслед за утюгом появилась бы тетиклавина гладильная доска, а за ней и сама соседка тетя Клава со своим попугаем на плече.

* * *

Но ничего необычного больше не наблюдалось.

«И всё? – Серега даже разочаровался. – Кроме Светкиного утюга больше ничего интересного?»

«Стоп! – остановил сам себя Серега. – А ведь этот же действительно Светкин утюг! Она его взяла, чтобы платье погладить. Ну, чтобы лучше выглядеть при встрече с теми... с теми, кто, может быть, встретится. Точно! Ее утюг! Еще Димка ворчал: лишний груз, лишний груз!»

«Что же его так положили-то, что он свободно по кабине шастает! – возмутился безалаберности экипажа Сергей. – Ведь когда была перегрузка, запросто мог бы свалиться на кого-нибудь!»

«Перегрузка? – он замер. – А сейчас что?»

«Ага! Это же невесомость! – наконец дошло до космонавта. – Так вот почему утюги по воздуху летают! Ну да! Никакой предмет, даже самый большой, даже самый тяжелый тут совсем ничего не весит! Хоть бегемот, хоть даже паровоз с трубой! Всё будет болтаться в воздухе!»

Сергею сразу захотелось поделиться с другими. Но он только сейчас заметил, что на корабле почему-то непривычно тихо. Не было слышно ни работы двигателя, ни голосов спутников. Он поковырял пальцем в ухе, потом поискал глазами ребят и обнаружил, что они не сидят, как раньше в креслах. И вообще, их не было на своих привычных местах!

Первым он увидел Виталика. Тот плавал с закрытыми глазами совершенно с другой стороны от своего кресла и при этом вверх ногами.

«Ну, это для него нормальное положение!»

Димка непринужденно висел в воздухе, упираясь головой в иллюминатор. Глаза его тоже были закрыты.

Антон и Светки вообще не было!

Сергею завертел головой в поисках товарищей. Антона искать долго не пришлось. Он находился практически в своем командном кресле. Вернее, рядом с ним. А еще точнее – под ним. Антон, находясь, видимо, в таком же, как и другие, бессознательном состоянии, подплыл под кресло и там застрял.

А вот Светка по-прежнему не находилась. И не удивительно! Кабина вообще выглядела очень странно: все куда-то переместилось – и кресла, и пульт, и даже иллюминаторы. И уж тем более ребята.

«И все-таки, где же Светка? Не могла же она вознестись

на небо?!»

Сергея взглянул наверх и увидел... Светку! Она с закрытыми глазами тихо-мирно парила под потолком!

«Да нет! – сразу понял Сергей. – Вовсе не парила, а сидела в кресле, да еще привязанная ремнями».

А кресло-то – было привинчено. К потолку!

«Кто же его привинтил? Светка? Ага! А потом снова села, привязалась и мирно закрыла глаза! Нет! Привинченные кресла по потолку не бегают! Это не мухи!»

Сергея огляделся внимательнее. Всё было как-то не так!

И иллюминаторы...

«Только этого не хватало, чтобы еще и они по стенкам прыгали!»

Сергея еще раз посмотрел на иллюминаторы.

«Ну, по-другому они были! Точно! Да что ж такое-то! Неужели он сам сошел с ума?! Нет! Что-то совсем этого не хочется! А с другой стороны: перегрузка, потеря сознания. Мало ли какой может произойти мозговой заскок?!»

* * *

Сергей попытался сосредоточиться.

«Подумаем... Так! Сколько будет дважды два?»

«Постойте-ка! Перегрузка! Вот! – стал размышлять Сергей. – Так их, наверное, куда-нибудь затянуло. В черную или белую дырку, или какую цветную – недаром же свет такой

странный! Или в пространственно-временную щель. Так это – еще хуже! Если она узкая, так в ней и застрять можно! И получить вывих какой-нибудь! Например, как раз мозговой!»

«Вот сколько ученых слов сразу вспомнил! Нет – это не сумасшествие. Тогда – это искажение пространства! Там все может быть! Так! Спокойствие. Самое простое, что при этом может произойти – это когда левое с правым перепутываются. Зеркально. Вроде бы несложно и понятно. Но это только на уроке геометрии так кажется. А в жизни... У Виталика, например, квартира точно как наша, только зеркальная: то, что у нас справа – у него слева, и наоборот. А когда я к нему первый раз зашел, так даже оторопел! Так все странно и непривычно! Даже еще страннее, чем в совсем чужой! Там-то ничему не удивляешься – ну, другое и другое!»

«А попробую-ка писать левой рукой? Ага! Надо проверить!»

Сергеа похлопал себя в поисках бумажки и карандаша, но ничего не нахлопал.

«Постойте-ка! У меня в левом кармане лежал гвоздь. А в каком кармане он сейчас? Вот это будет настоящий научный эксперимент! Потому что в правом кармане у меня дырка – я туда точно не мог его положить».

Сергеа сунул руку в карман. Гвоздя не было.

«Интересно! А в правом? И в правом нет!»

«Эх! – Сергеа расстроился. – И эксперимент пропал, и

гвоздь. А жаль! Гвоздь-то был хороший! Я только не придумал, куда его приспособить. Похоже, у меня в кармане не дырка, а тоже черная дыра».

«А-а-а! Вот! – у экспериментатора завелась новая идея. – Дырка! Мы на ней сейчас и проверим! Она была в правом кармане! А теперь в каком?»

Сергея сунул руку в правый карман.

«Нет! Ага! А в левом?»

Но сколько он ни шарил, и там не мог найти прорехи.

«Это что ж такое получается?! Их затянуло в дыру, а дырка осталась в том измерении?! Нет! Так не бывает!»

Сергея вывернул левый карман и внимательно его изучил.

«Штопка! Мама зашила. Причем левый карман! А дырка-то была – в правом! Посмотрим правый! И там заштопано! Уф!»

«Да нет! Все путём! У меня оба кармана бывают дырявые. То один, то другой. А то оба сразу. Мама говорит: «Таскаешь всякую дрянь! Руку запустить страшно! Или обрежешься, или застрелишься!»

«Что же делать-то?! Ведь надо же выяснить сумасшедший я или нет?»

* * *

Сергея собрался почесать затылок и наклонил голову. И вдруг все представилось под другим углом! Кресло со Свет-

кой было на своем месте, на полу. И остальные кресла – тоже. И уж тем более иллюминаторы!

«Ну, наконец-то! Все встало на свои места!»

Сергея зажмурил глаза, потряс головой и осторожно их открыл снова. Всё пребывало там, где чему и положено. И кресла, и окошки.

«Что же я сразу-то кабину не узнал?! Вот даю! Точно – это из-за перегрузки!»

Он вроде начал успокаиваться.

* * *

«Стоп! – Сергей снова замер. – А где же тогда находится он сам? Если Светка по-прежнему на полу, значит, он...»

Он еще раз огляделся. Только сейчас, за своими экспериментами, он наконец-то обратил внимание, что сам висит в воздухе. Да еще у самого потолка. Не хуже того фантика. Или даже утюга!

«Это что же получается: он не понял, что сам болтается в воздухе?! Ну, дела! Вот что перегрузка делает с человеком!»

Вдобавок он заметил, что не просто висит, а держится за ручку какого-то ящика. Видимо, ему было непривычно в невесомости, и он непроизвольно ухватился за эту ручку.

«Что же это за ящик, да еще под потолком? Опять, что ли, начинается?»

«А-а-а! Так это ящик с продуктами! На самом деле –

это никакой не ящик, а Виталькиной мамы старая кухонная тумбочка. Они специально поместили ее на потолок, чтобы труднее было добраться. Антон сказал: «Это психологический момент».

«Ну, раз я оказался здесь... После таких испытаний да мозговых травм неплохо бы... Тем более что остальные еще...»

Сергея открыл дверцу тумбочки, отпустил ручку и стал всматриваться, что бы такое взять. Он выбрал пряник, потянулся за ним, и тут вдруг оказалось, что он не может до него дотянуться. Сергей потянулся за ручкой дверцы, но и ее тоже уже не смог достать. Непроизвольно помахивая руками и подрыгивая ногами, он медленно удалялся от пищехранителя. Да еще слегка поворачивался.

* * *

Сначала тумбочка оказалась сбоку, а потом вообще исчезла за спиной вместе с пряниками. Сергею продолжало разворачивать.

Он заметил, что его относит к Димке, причем не вперед головой, а, ну скажем, совсем наоборот. Впрочем, Димка тоже головой к нему не был – голова-то его была в иллюминаторе.

«Это будет «мягкое» столкновение», – подумал Сергей.

И тут они... соприкоснулись.

От легкого толчка Димка сдвинулся с места, и голова его с глухим стуком ударилась в стекло. Пилота стало медленно разворачивать в сторону Виталика. Димкин левый ботинок вкрадчиво, как в замедленной съемке, но тем не менее уверенно приближался к лицу Виталика и неторопливо и аккуратно заехал тому в нос.

* * *

Виталик поморщился и открыл глаза. И удивленно посмотрел на Серегу.

– Это было здорово! – с чувством сказал свидетель столкновения.

– Что? – не понял Виталик.

Он поворачивал глазами и остановился на иллюминаторах:

– Где я?

– На корабле, – совершенно искренне ответил Серега.

Виталик моргнул и задал следующий вопрос:

– Куда плывем?

Он, так же как и Серега, крепко зажмурил глаза, помотал головой и снова широко их открыл. И, кажется, начал приходить в себя.

Виталик покосился на Димкины ботинки возле лица:

– Что это?

– Привязываться надо было! – поучительно сказал Серега, не замечая, что сам продолжает движение. – Тогда не улетел

бы непонятно куда!

Сергеа вздрогнул – он вдруг уперся спиной во что-то теплое и подозрительно живое.

«Что это к ним пробралось?!» – успел подумать он.

– А почему это ты на мне сидишь?! – вдруг раздался прямо у его уха Светкин голос.

– И почему поставил ногу на мою голову? – высказался откуда-то снизу Антон.

В общем, все пришли в себя.

Сюрпризы невесомости

Сергеа ойкнул и с силой оттолкнулся.

– А-а-а! – закричали одновременно Светка и Антон.

– Ты меня в живот ткнул!

– Ты мне на ухо наступил, медведь!

Но Сергее было не до того: все вокруг него быстро-быстро завертелось, и он уже не понимал где, что и куда летит. Он ударился во что-то мягкое.

– А-а-а! – закричал Виталик. – Ты что?!

– А-а-а! – через секунду закричал Димка.

И в этот момент Сергеа приложился затылком обо что-то твердое.

– А-а-а! – закричал он последним.

Сергеа взмахнул руками, инстинктивно оттолкнулся от этого твердого, и все вокруг завертелось еще быстрее. Он

только успел увидеть, как дверцы тумбочки распахнулись, и пряники и конфеты, как птички из клетки, радостно вырвались на волю.

Слышалось:

– Лови его! Хватай за штанину!

– Он сейчас всех нас переколотит!

– Держи – он корабль разнесет!

Но Серега, как дикий зверь, в руки не давался. С легкостью он ускользал из всех ловушек.

Наконец, Антон закричал:

– Серега, замри!

Серега привычно, как в игре, замер в той позе, в которой его застал приказ командира: одна рука – над головой, вторая – за спиной, одна нога – впереди, другая... где-то еще. Он даже не стал выковыривать карамельку, залетевшую в ухо.

Постукавшись еще раза три-четыре, Серега замедлился и сильно уменьшил свою разрушительную мощь.

Тут его и схватили. И крепко-накрепко привязали к креслу.

* * *

Когда и все остальные расселись и пристегнулись – тоже не сразу – стало, наконец, возможным перевести дух. Летали только разбежавшиеся продукты.

– Не отвязываться! – прикрикнул командир на Виталика, с интересом посматривающего на пасущуюся под потолком стайку конфет. – Хватайте только, если что рядом пролетит!

Командир шумно выдохнул и оглядел привязанный экипаж:

– Ну что? Напорхались?

Он поймал доверчиво подлетевшую к нему конфетку «Золотой ключик» и засунул в нагрудный карман.

– Ребята! – начал Антон. – Надо обсудить сложившееся положение.

– Тоже нашел положение, – буркнул Серега, все еще тяжело дыша. – С конфетами, что ли, не справиться? Да соберу я их. Не переживай!

Командир пристально посмотрел на виновника массового вылета съестного:

– Помолчи уж! Соберет он. Ты свое дело уже сделал.

Он помрачнел:

– Конфеты – ерунда. Это не главное! Дело намного серьезнее. Тут у нас...

– Нос не дышит! – вдруг объявил Виталик.

– Чего? – повернулся командир.

* * *

Виталик скосил оба глаза к носу и пошевелил им.

– Это всё Серега! – обвинил он друга. – Это он мне в нос

заехал, когда тут... порхал!

– А что Серега-то! Чуть что – сразу Серега! – покраснел от возмущения летун. – Нос у него, видите ли! Я, например, от вашей охоты вообще весь в синяках! Не только нос...

– А ты не носись, как бешеный койот! – огрызнулся Виталик. – Всех чуть по стенкам не размазал! Я так вообще чуть на улицу не вылетел!

– Ну чего ты?! – Серега никак не ожидал такого нападения, да еще от друга. – Что я – специально?!

– Человек не птица! – наставительно отметила Светка. – Летать не может!

Она прислушалась к себе:

– Между прочим, у меня тоже нос не дышит.

Серега опустил голову и обиженно шмыгнул своим тоже поцарапанным носом.

– И у меня есть маленько, – нехотя признался он.

– Нас всех продуло! – обобщила приведенные факты Светка. – Не зря Ленка говорила: «Какие тут скорости!»

– Это невесомость, – сказал Антон.

– При чем здесь невесомость? – отмахнулся Виталик. – С какого бока?

Светка наклонила голову вправо, влево, посмотрела на пол, на потолок:

– Почему-то мне кажется, что я висю вниз головой...

– Вот! – оживился Виталик. – И мне тоже!

– Это невесомость, – повторил командир.

– А еще у меня лицо как будто распухло. И какое-то оно красное! – пожаловалась Светка, глядя в зеркальце.

Она недовольно убрала его обратно в сумочку:

– Ну, уж это совсем никуда не годится!

– Это всё невесомость, – еще раз сообщил Антон.

– Ты что заладил: невесомость, невесомость! – вскипел Виталик. – Что ты на нее всё валишь? Это же так здорово – летай себе, как хочешь!

– Ага! – согласно кивнул Антон. – Серега нам это наглядно показал – нагляднее некуда!

– Ну, может быть... – Виталик неохотно кивнул, но снова ожил:

– А насморк-то тут при чем?

– И лицо... такое вот... – добавила Светка.

* * *

Антон насмешливо посмотрел на космонавтов.

– Силы тяжести здесь нет? – спросил он и сам себе ответил: – Нет! На Земле, например, эта сила кровь вниз гонит. А здесь кровь наша течет, куда захочет: кому в нос ударит, а кому – в голову.

– Мне ничто никуда не ударило! – обиделась девочка. – Я нормально соображаю!

– Да я не в этом смысле, – поморщился Антон.

Он продолжил:

– Правда, когда ты лежишь – кровь твою никуда не тянет. Но тогда – ты находишься в состоянии покоя.

– А здесь? – командир посмотрел на Серегу. – Какой покой?! Вы только вспомните, как мы ловили этого – Икара нашего?

Виталик шмыгнул заложенным носом:

– Понятно! Я слышал, некоторых в невесомости еще и укачивает.

– Тем более! – кивнул Антон. – Скажите спасибо, что у вас этого нет!

Командир окинул взглядом покрасневшие лица космонавтов и примиряюще добавил:

– Мы же на Земле родились! И на Земле жить привыкли. И правда, мы – не птицы.

Первый вопрос

Экипаж затих. Ребята, после незапланированной гимнастики в невесомости, постепенно приходили в себя.

Антон потер обеими ладонями свое, тоже припухшее, лицо и энергично взъерошил волосы. Он окинул взглядом кабину, с неудовольствием глянул на плавающие под потолком сладости: «Что же они наверху скопились? Чего им там понравилось?»

Посмотрел в иллюминатор, потом – в другой, напротив. Антон заерзал. Он вплотную склонился к стеклу и стал ша-

ритель глазами по черному небу, явно что-то отыскивая. Выражение его лица изменилось.

Командир откинулся в кресле. Он обвел глазами все остальные иллюминаторы и закусил губу. Потом достал из-под своего кресла звездные карты и стал торопливо их листать.

Похоже, поиски ничего не дали. Мельком глянув на экипаж, Антон медленно отложил карты в сторону и, обхватив голову руками, застыл.

Димка искоса поглядывал на командира. Антон заметил его взгляд, наклонился к нему и стал тихонько что-то говорить, водя пальцем по картам. С каждым его словом пилот мрачнел все больше и больше.

* * *

– Что вы там шепчетесь? – недовольно возвысил голос Виталик.

– Ничего! – огрызнулся Димка.

– Интересно! Какие это у вас тайны от коллектива? – настаивал помощник главного энергетика.

Димка сжал зубы и начал выплывать из кресла, но Антон положил ему руку на плечо и силой вернул обратно.

– Тут у нас возникли некоторые вопросы, – продолжая удерживать Димку, неохотно проговорил командир. – Точнее, два.

– У меня тоже возникли вопросы, и тоже два, – вклинилась Светка. – Кто такой койкот и кто такой Икар?

– Не койкот, а койот, – засмеялся Виталик.

– Тем хуже для него! – бросила Светка, даже не взглянув на спутника.

Виталик открыл было рот, но командир остановил начинающееся препирательство:

– Ребята, ребята! У меня вопросы, может, и не такие важные, как ваши, но тоже хотелось бы их прояснить!

– Какие там еще вопросы?! – удивился Серега. Настороженности в его голосе не было. – Разве вы с Димкой не всё просчитали? И куда лететь, и маршрут какой? Вон как мимо планет классно промчались! Всё поглядели, везде отметились! Будет чем похвастаться – другие обзавидуются!

– Эх, жалко фотографии не нащелкали! Совсем забыли про Димкин фотоаппарат! – спохватился Виталик. – А то ведь не поверят! Ну, ладно – в следующий раз.

– С фотографиями подождем, – как-то невесело проговорил Антон.

Димка молчал и никак не реагировал.

* * *

– Конечно, мы всё рассчитали – это верно, – неохотно продолжил Антон.

Командир посмотрел на спутников:

– Но не всё предусмотрели. Иначе бы не случилось этой истории.

– Какой истории? – беззаботно спросил Серега. – Что случилось-то?

Антон повернул к нему очень серьезное лицо. Серега немного стушевался, но вида не подал.

– Сергей! Ты что?! У тебя память отшибло, пока ты тут стучался?! Мы же все без сознания были! Ты совсем не помнишь?!

– Да... – смутился Серега. – Я тут... пока летал... отвлекся.

– А кнопку кто нажал, помнишь?

– Вроде я... – совсем сник Серега.

– Вроде! – передразнил Антон, посмотрел на Серегу и постучал по лбу.

Командир повернулся к пилоту:

– Димка! Что случилось, когда Серега хлопнул по кнопке?

Сумрачный Димка, не глядя на товарищей, пробурчал:

– Повторное нажатие зеленой кнопки не предусмотрено.

– А все-таки, что могло случиться?

– Мог и двигатель выключиться, – через силу выдавливал из себя слова Димка. – Могло и вообще ничего не произойти. Есть, правда, еще один вариант.

– Какой?

– Мог включиться форсаж.

– И что тогда? – допытывался командир.

– Ничего хорошего, – отвернувшись к иллюминатору, проговорил пилот. – Двигатель разгонялся бы все сильнее и сильнее. Нас бы могло просто раздавить перегрузкой.

– Весе-е-ленькое приключение! – протянул Виталик. Правда, совсем не испуганно.

– Знала бы раньше... – начала Светка и не стала договаривать.

Димка ковырял обивку кресла.

* * *

– Так почему нас не раздавило-то? – легко, как про погоду, спросил Виталик.

– Тьфу на тебя! – зыркнула на него Светка.

– Почему двигатель все-таки заглох? – не обращая на нее внимания, продолжал Виталик. – Причем сам! Пока мы это... отдыхали!

– Может, поршень какой заклинило, – предположил Серега, – или подшипник полетел?

Димка хмыкнул в стекло, но промолчал.

– Правда, сломался? – обратилась к командиру Светка. – Так что? Нам теперь не вернуться к обеду?

Пилот дернулся.

Антон посмотрел в его спину:

– Знаешь, в чем дело?

– Угу, – отозвался в стенку Димка и снова замолчал.

– Ну, так что?

– Не сломался он. Нормально всё с ним, – выдал очередную порцию слов пилот.

– Так что случилось-то?! Не тяни! – Антон повысил голос. – Кто же его выключил?

– Ну, я.

– Как?! – терпение командира истощалось. – Ты ведь тоже был без сознания!

– Ну, не совсем я.

– Опять двадцать пять! – хлопнул себя по колену Антон. Остальные, молча, ждали, чем кончится допрос.

– Я там на всякий случай еще раньше поставил предохранители... такие... легкоплавкие... – соизволил начать объяснение пилот. – Двигатель перегреется, они расплавятся и разорвут контакты.

– А где предохранители взял? – недоумение командира росло. – У нас вроде их не было!

– Не было, – Димка быстро глянул на Светку. – Я конфеты использовал.

– Что?! – насторожилась Светка. – И сколько конфет ты испоганил?

– Три. На трех трубках от двигателя.

– Теперь понятно, – покачала головой Светка, – почему у нас горячим шоколадом пахнет!

– Светка! Не убивайся так! – состроил преувеличенно участливое лицо Виталик. – Твои конфеты тебе жизнь спас-

ли!

– Только мне? – вспыхнула Светка. – А тебе?! А всем вам?!

– Всё! Хватит про конфеты! – оборвал вредные разговоры командир.

* * *

Антон задумался:

– То, что двигатель работает – это хорошо.

Он помолчал:

– Так вот наш первый вопрос: как нам теперь так включить двигатель, чтобы потом можно было его выключить?

– В чем проблема? – с готовностью помочь спросил Серега.

– Тьфу! – не выдержал командир и, глядя прямо в глаза главному энергетiku, отдельно и четко произнес:

– КРАСНОЙ КНОПКИ НЕТ! Тоже забыл?!

Серега опустил глаза и затих.

Виталик, наоборот, зашевелился.

– А может поискать? – не очень уверенно предложил он. – Мало ли куда залетела? Может, как раз в конфетах.

Светка опять недовольно глянула на оператора печки.

– Нет её, – пробурчал Димка. – Там осталась. Наверняка.

Он махнул рукой куда-то назад.

– Ну, давайте пошарим! – стал настаивать Виталик. – Что

мы теряем? А так – вдруг найдем!

– Вот сам и шарь, – буркнул Димка.

– Чего нет – того нет, – глядя в окно, кисло проговорил дважды пристыженный Серега. – Димка же сказал.

– Вот именно! – согласилась Светка. – Время впустую тратить!

Но сама стала осматриваться.

Серега, глядя на нее, тоже начал водить глазами по сторонам. Он окинул взглядом стенки, пол, пульт.

Нагнулся и заглянул под свое сидение. Под Светкиным – увидел утюг, привязанный за ручку шпагатом. Поднял голову к потолку и обнаружил там всё еще ползающую в обществе конфет пуговицу с черным хвостом. Он понаблюдал за её перемещениями и пробормотал, обращаясь к девочке:

– Бесплезно! Мы тут ничего не...

И замер.

* * *

– Я знаю, где она! – проговорил Серега немного осипшим голосом.

– Да ну? – без интереса буркнул Димка.

– И вовсе – не «да ну!» – уже звонче произнес Серега. – Вот прямо сейчас ее и вижу.

– Ну, так и где?! – хмыкнула Светка, оглядываясь по сторонам.

Сергея смутился и опустил глаза:

– У тебя...

– Чего?! – девочка презрительно посмотрела на сыщика и покрутила пальцем возле виска.

– Да вот же она! – протянул руку Серега. – Ну что у тебя на платье приколото?

– Брошка! – без тени сомнения сообщила девочка.

– Красная?

– Ну да... красная... – не так уверенно произнесла Светка.

– А где ты ее взяла?

– Нашла... там во дворе, у ракеты. Такая кругленькая, симпатичная. Красненькая... Я ее и прикрепила булавкой.

– Ура! Кнопка нашлась! – подпрыгнул в кресле Виталик. – Светка нашла!

* * *

Все сразу оживились.

Ну, почти все. Кроме Димки. Димка позеленел, как тот человечек из тарелки, весь затрясся и вдруг зашипел:

– Как ты могла?! Такую важную техническую деталь под какую-то паршивую брошку! Да, мы из-за тебя чуть тут все... Да, если бы... Да, я тебя сейчас!

– Ой, держите его! – взвизгнула Светка. – Он меня убьет!

– Убью! – согласился Димка, меняя, как хамелеон, цвет лица с зеленого на красный.

– Спасите! – еще громче закричала девочка.

И ребята навалились. Но в невесомости навалиться оказалось совсем непросто. Димка раздвинул руки, и все разлетелось. Только слышалось: бум! стук! ой!

– Ребята, хватит! – закричал Серега, как самый опытный в полетах. – Вам что, одного бредового побоища мало?!

– Убью! – мрачно повторил Димка. – Это... Это надругательство над техникой!

– Откуда же она знала? – держа за левую руку, пытался успокоить разбушевавшегося пилота Виталик. – Дамский пол. Куда ей!

– Все равно! – упрямо повторил пилот.

– Димка! Сбавь обороты! – Антон обхватывал его сзади и едва удерживал. – Это приказ!

Пилот еще раз-другой дернулся, но вырваться все-таки перестал.

– Спокойно! – сказал командир, осторожно отпуская буяна. – Отдохни.

– Фу! – выдохнул Антон, поглядывая на взбудораженного пилота. – Я скажу! Постараюсь ей всё объяснить. Доходчиво и спокойно. Нормально.

Димка повернул к Антону пунцовое лицо, сжал зубы, но промолчал. Никто не знал, чего ему это стоило. Он висел над своим креслом, а Серега, наученный опытом, держал его за штанину.

– Ладно! – выдохнул Димка и как будто сдулся. – Говори

ты. Объясни, что к чему. Нормально. Может, у тебя лучше получится.

* * *

Антон встал, держась за ручку кресла, откашлялся. Помедлил немного и застегнул пуговицу на воротничке рубашки. Светка напряженно ждала, наклонив голову.

– Дорогая Света! – начал Антон.

Светка удивленно подняла голову. Ребята замерли.

– Спасибо тебе большое, что ты подобрала кнопку, которую этот герой потерял, и использовала в качестве, хоть чего угодно. Главное – что она оказалась на корабле, а иначе, я не знаю, что бы мы сейчас делали. Кстати, как брошка, она тебе очень идет.

Антон сделал паузу:

– Но у меня к тебе просьба. Дай нам, пожалуйста, свою красивую брошку для других целей. На время. А когда вернемся, мы отдадим ее тебе насовсем. Носи на здоровье!

Наступила тишина. Антон повернулся к Димке:

– Ну как? Объяснил?

Димка замер и опять стал краснеть. Он краснел и краснел, хотя казалось, что больше покраснеть уже было невозможно.

Даже Светка сказала:

– Димка, прекрати.

Он шумно выдохнул и, наконец, смог ответить на вопрос

Антонна своим любимым словом:

– Угу.

– Светка – молодец! – опять закричал Виталик. – Повезло!

– Дуракам везет, – пробормотал все еще взъерошенный Димка, но за общим шумом его никто не услышал.

Второй вопрос

– Ну, все! Значит, можно возвращаться! – сказала Светка, немного успокоившись, но всё еще настороженно поглядывая на сурового пилота. – На первый раз впечатлений – во! Даже – чересчур! Нас уж заждались, наверное.

Светка посмотрела на свои часики.

– Ой! – воскликнула она изумленно. – Одиннадцатый час! Да вы что?! Ничего себе прогулялись – да нас уже с милицией ищут! Ужас, что будет! Давайте, поворачивайте!

Димка как-то неопределенно дернул головой и не двигался с места.

Девочка опять глянула на пилота и просительно проговорила:

– Я хочу домой.

Только что улыбавшийся командир, перестал улыбаться и снова помрачнел. Он опустил глаза и не смотрел на спутников. Ребята недоуменно переглядывались.

Сергея решил нарушить молчание, но, не зная, чтобы такое спросить, сказал первое, что пришло в голову:

– Антон! У тебя два вопроса были. Первый – про кнопку. Вот она – здесь. А второй?

Командир помрачнел еще больше. Димка сидел, сжав зубы.

Антон зачем-то снял с рукава только ему заметную пылинку и нехотя заговорил, по-прежнему, не поднимая глаз на друзей:

– Первый вопрос... Первый вопрос – это ерунда. Так! Семечки.

– Как это семечки?! – возмутился Виталик.

Командир подождал, пока тот успокоится и продолжил:

– Второй – посложнее будет. И я даже не знаю насколько.

– В чем дело? – насторожился Серега.

– Дело как раз в этом, – Антон помедлил. – Куда возвращаться?

Экипаж молчал. Ребята снова переглядывались, не очень понимая, в чем проблема. Вернее, совсем не понимали.

– То есть как куда возвращаться? – удивляясь несуразности вопроса, пробормотал Серега. – Домой – на Землю!

– Антон! – тихо позвала командира Светка, глядя в иллюминатор. – Где Земля?

Серега тоже глянул в иллюминатор. За окном горели, не мигая, звезды.

– А где Солнце? – простодушно спросил он.

Ни Солнца, ни тем более Земли, не наблюдалось.

Молчание на корабле стало всеобщим. Путешественники смотрели по сторонам, но во всех окнах были только звезды. Далекие и холодные.

– Может быть, нас отнесло космическим течением? – нарушил молчание Виталик.

– Антон! – позвала Светка командира. – Действительно, что произошло, пока мы тут... с перегрузкой, и без кнопки?

И она опять посмотрела на Димку. Пилот, казалось, хотел сжаться в точку.

– Правда, нас космическим течением унесло? – спросила она.

– Нет, – как-то очень спокойно ответил командир, – космических течений здесь нет.

– А где есть?

– Нигде. Их вообще не бывает.

– Тоже только в кино?

Командир не ответил.

Спутники недоуменно переглядывались.

– Антон! – похоже, Виталика осенила какая-то мысль.

Он посмотрел в иллюминатор.

– Пускай Солнца не видно! Ну и что? Можно же по звездам ориентироваться!

– Да! – ожил Серега. – Это на Земле – можно только но-

чью. А здесь – и ночи ждать не надо! Звезды-то – вот они! Всегда под рукой.

Он оглядел остальных и убежденно закончил:

– Мы же знаем, куда мы направлялись – так надо обратно!

– Антон! – Светка внимательно смотрела на командира. –

Ну, что ты молчишь?

Антон хмуро смотрел в пол.

– Так, ребята! – буркнул он.

– Ой, не нравится мне, когда он так говорит, – прошептала девочка.

– Звезд-то много, – неохотно продолжал командир. – Но ориентируются не по звездам, а по созвездиям.

– Антон! Не усложняй! – Светка поморщилась. – Ты что? Не знаешь созвездий?! Никогда не поверю! Ты же сам говорил...

– Да знаю я созвездия! Только...

– Ну, что только?!

– Только нет тут знакомых созвездий.

– Как это нет?! – Светка с сомнением поглядела за окно, там по-прежнему были звезды. – А это что? Куда же подевались твои созвездия?!

– Никуда они не подевались. Просто их нет.

– Почему это?!

Антон уставился в стенку и неохотно пояснил:

– Улетели мы далеко.

Димка повел плечом, как будто ему что-то мешало, и снова замер.

Светка посмотрела на ребят, кашлянула и тихонечко спросила:

– Очень далеко?

– Очень, – как-то отрешенно ответил Антон.

– Очень далеко – это как? – Светка затруднилась с вопросом. – В чем? И вообще.

– В чем? – Антон посмотрел в иллюминатор. – В световых годах. Слышали, наверное? Это то, сколько свет за год проносится.

– Это очень много? – всё никак не могла уточнить Светка.

– Для кого как. Для нас – очень. Для звезд – нет. Для них – нормально. Вот до самой близкой звезды – четыре этих года.

– Вот от этой звездочки, – Светка показала наугад в окошко, – свет годами ползет?

Она удивленно поглядела на светящуюся точку за стеклом:

– И мы ее еще видим?!

Светка замолчала, время от времени посматривая в иллюминатор.

– Антон! – спросил Виталик. – А вот как если до Плутона сравнить? До самой близкой звезды – сильно дальше? Ну, в

пять раз, ну, в десять? Но не в сто же?!

– Да, – согласно кивнул Антон. – Не в сто. В десять.

Он посмотрел на Виталика:

– Почти угадал – в десять тысяч раз.

Светка изумленно глянула на звезды и отодвинулась от иллюминатора:

– Антон! Ты нарочно меня пугаешь?

– Это не я – это космос!

– Да нет – пока ты!

Виталик тоже посмотрел в окошко:

– Так что же получается – мы улетели за несколько этих световых лет?

– Эх! Если бы за несколько! – нерадостно проговорил командир. – Тогда созвездия были бы все те же. Ну, разве что, чуть-чуть перекошились бы. Все равно: ясно было бы, куда возвращаться.

– Ну, так, где же мы тогда?! – уже не очень терпеливо потребовал ответа Виталик.

– Не знаю. Может быть, за сто световых лет, а, может – за тысячу!

До Виталика, кажется, не дошло сказанное в полном объеме. Он заинтересовался другим:

– Это же с какой скоростью мы мчались?! А если бы вре-
зались во что-нибудь?!

– Да погоди ты! – нетерпеливо отмахнулась Светка.

– Кстати, о скорости, – опять заговорил Антон. – Дело в

том, ребята, что быстрее скорости света двигаться нельзя.

– Штрафуют? – опять влез Виталик.

– Нет, – командир даже не стал возмущаться шутке. – Законы природы не дают.

– Ну и что? – не понял Виталик.

– А то! Это значит, что свет пролетает тысячу световых лет за тысячу наших обыкновенных. И быстрее этого никак нельзя.

– Ну, так и что с того? – опять не понял Виталик.

– Постой! – Серега притормозил друга. – Ты хочешь сказать, что пока мы прохлаждались, тут у нас тысяча лет просвистела?!

– Что-о-о?! – протянул Виталик. – Сколько, сколько?!

Светка оглядела ребят.

– Что-то непохоже, – засомневалась она и снова посмотрела на свои часики.

Пружинка времени

В кабине повисла тишина. Каждый на свой лад пытался осмыслить, что же произошло. Но выходило плохо. Уж очень все это было не так!

Серега открыл рот, но из Серегиного нутра, как из испорченного приемника, вылетали только отдельные обрывочные слова:

– Так... ведь... как же это?! Не может того...

– Так не бывает! – dokonчила его мысль Светка.

Наконец, Виталику удалось почти по-научному поставить вопрос:

– Как же это нас угораздило?!

– Не знаю! – нехотя отозвался Антон. – В природе много непознанного.

– А приятным бывает это твое непознанное? – спросила Светка, с упреком глядя на командира.

– И все-таки! Что это может быть? – настаивал Виталик. – Ну, например?

Антон взял книжку, полистал:

– Возможно, ускорение времени, скручивание пространства, туннельные переходы.

– Спасибо! Разъяснил! – недовольно буркнула Светка. – Одно другого понятнее! Но вот в туннель я точно не хочу – там темно и сыро. И еще эти бегают...

– А мне понравилось про скрючивание пространства! – выбрал Серега.

– Перестань! – оборвала его Светка. – Вам бы только пошутиться. А тут, похоже...

– Да нет! Я не смеюсь!

– Не нет, а да! – она обратила свой взор на Димку. – Пилот! Что ты наделал со своими кнопками? Куда ты нас всех тут завел?

– Не трогай его! – вступился Антон. – Ему и так сейчас...

– Не трогай! – проворчала Светка, буравя взглядом согну-

тую спину пилота. – Конечно! Теперь трогай – не трогай...

Димка сидел носом в иллюминаторе и не шевелился.

– Ладно, – Светка опустила голову и помолчала. – Чего уж...

Димка вздохнул, чуть повернул голову и снова уставился в стекло.

– Есть одна мысль... – разлепил он губы.

– Как нам вернуться? – с надеждой спросила девочка.

– Нет... – Димка еще больше согнулся. – Другое. Почему нас так унесло.

– Ну, хоть это скажи.

– Дело, может быть, в том, что я для усиления эффективности передачи контуров...

– Попроще, можно? – нахмурилась Светка.

– Можно попроще. В общем, я поставил в реактор спираль от кипятильника.

– От моего кипятильника?!

– Да... В журнале такой детали не было.

– Так! – сказал Антон. – Продолжай!

– Может быть, под действием жесткого излучения в реакторе к этой спирали прикипело пространство. Или время... А потом, когда Серега включил форсаж...

– Ну вот! Опять, Серега!

– ...температура повысилась, и оно вместе со спиралью распрямилось, как пружина. Ну, вот... результат!

– Правдоподобно! – задумчиво проговорил Антон. – Хоть

какое-то объяснение.

И, помолчав, добавил:

– Хотя доказательств нет.

– Какие доказательства?! – вскипел Серега. – Мы же не в сыщиков играем! Нам надо решать, как из всего этого выбраться!

– погоди ты! – остановил его Антон. – Вот как раз, чтобы выбраться – и надо знать, что же произошло. Мы ведь не в лесу! Здесь компас не поможет. А то, таких дров еще наломаем, что вообще...

– И что же делать? – уже спокойнее спросил Серега и поглядел на стопку дров.

Антон молчал, покусывая губу.

* * *

– Димка! – осторожно начала Светка. Тот пошевелился, но поворачиваться не стал. – Если там на твою спираль что-то нехорошее намоталось...

– Пространство, – поправил Димка.

– Пространство, – послушно повторила Светка.

– Или время, – уточнил Антон.

– Или время, – опять покорно повторила девочка. – Так вот! Если оно намоталось, значит, его можно и размотать? У меня опыт имеется!

Светка запнулась и опустила глаза:

– Только вы не смейтесь, пожалуйста.

Она посмотрела на мальчишек:

– Вот когда у нас дома котенок в нитках запутался, так я целый час с ним возилась, вся исцарапалась, но его распутала и ни разу нитку не порвала!

– Давай сюда мою спираль с твоим этим... ну, что на нее намотано, – решительно заявила она. – Не думаю, что твое время будет царапаться.

– Нету спирали, – ответил Димка, глядя в сторону.

– Как «нету»?! – Светка недоуменно подняла брови. – Опять потерял? Как красную кнопку?

– Не терял я спираль эту, – тоскливо мотнул головой Димка.

– Ну, так что же случилось?! – настаивала Светка, в упор глядя на пилота.

– Испарилась она.

– Димка! – девочка покачала головой. – Я серьезно!

– Серьезно, – неохотно отозвался Димка. – Температура была очень высокая. Испарилась спираль со всем твоим кипятильником, проводом и вилоккой.

– С какой еще вилоккой?! – угрожающим тоном спросила Светка. – Ты еще ложку приплети!

Пилот вздохнул:

– Ту, которую в розетку втыкают.

Светка задумалась:

– А время? Там намотанное? Оно что? Тоже испарилось?

Димка почесал в голове, но ничего не ответил.

– Вся тысяча лет?! – поразились Светка. – Ничего себе «Сказочка о потерянном времени»!

– Ну, хоть бы с толком! – продолжала возмущаться она. – Хоть было бы, что вспомнить! А тут: такая уйма времени – и все коту под хвост!

– Котенку, – вставил Виталик.

– Что?! – повернула к нему Светка негодующее лицо. Виталик быстро опустил голову.

Сергея недобро посмотрел на друга, потом обратился к взбудораженной девочке:

– Ну, не расстраивайся так! Может быть, и не тысяча лет.

Вот Антон говорил...

– Да хоть триста! – крикнула Светка. – Вы что – не понимаете?! Димка сам, вон, роман читал – так там тоже ничем хорошим не кончилось! Да хоть сто! Представляешь – прилетел на Землю, а там все на сто лет старше! А твои родные, твои самые близкие... – Светка зашмыгала носом.

Сергея тоже подозрительно покраснел. Похоже, до всех стало доходить, что произошло.

– То есть как? – поднял глаза на товарищей Виталик. –

Мы возвращаемся, а...

– Всё! Всё! Ребята! – закричал Антон. – Спокойно! Главное – соблюдать спокойствие!

Командир отвязался, повис рядом с креслом и продолжил свою речь:

– Да! Мы попали в трудную ситуацию! Потеряли э... некоторое время. Скажем – вышли из графика. Но мы обязательно что-нибудь придумаем! Мы все исправим! Просто... – Антон сделал паузу, все смотрели на него. – Просто пока не знаем как!

Ориентировка по компасу

Не то чтобы речь Антона произвела нужное впечатление, но путешественники как-то немного успокоились. Ну, не может быть такого, чтобы они не смогли выбраться из положения, в котором, так по-глупому, оказались?!

На общем совете решили сначала просто перекусить после стольких испытаний. А там... там видно будет!

* * *

Экипаж поел. Постепенно на корабле снова воцарилась тишина. Ребята сидели по своим креслам и не знали, что делать дальше.

Переглядывались. Особо ценных мыслей ни у кого не рождалось. Димка сидел, поставив локти на пульт и опустив голову.

Сергеа оглядел заскучивших товарищей.

– Может, сделаем что-нибудь? А? – произнес он просительно.

– Что? – буркнул пилот.

– Ну... Не знаю, – Серега развел руками. – Что-то же надо! Так же – с ума сойти можно! Ну, хоть почесаться?

– Почесаться! – хмыкнула Светка и впервые улыбнулась.

Виталик поднял голову.

– Ребята, давайте поизучаем этот космос! – внес он предложение. – Раз уж мы в нем оказались! Да еще так глубоко. Все равно ведь делать пока больше нечего!

Сергеа, только что предлагавший «сделать хоть что-нибудь», вдруг заартачился.

– Нашел занятие! Нам о другом сейчас думать надо!

– Думай! Кто тебе мешает! – обиделся Виталик, не ожидавший от друга такой «поддержки». – Но мы же как-никак в космосе! И в первый раз! Тебе что? Совсем неинтересно?!

– Ну и что тут изучать? – скривился Серега. – Тут же пустота одна! Ее, что ли!

– Как это что?! – возмутился Виталик. – А звезды, а планеты?

– Ну да, конечно! – хмыкнул Серега. – До звезд, вон – световые годы! А планеты – ну, и где они? Я лично – не вижу

ни одной! Даже самой заваливающей!

– А поля еще есть, разные: магнитные, например... – вспомнил физику Виталик.

– Ага! – кивнул Серега. – А на них – магнитная картошка растет.

– Значит, ничего делать не хотите? – Виталик обиделся разом и на всех остальных. – Так и будем сидеть, как...

Он запнулся.

– Как пни на болоте! – выдал он первый, пришедший в голову, образ.

На этот раз улыбнулась не только Светка, но и Димка скривил губы.

– Ну, и что нам с этих полей?! – отмахнулся Серега. – Их ни увидеть нельзя, ни понюхать! И картошку, опять же, на них не соберешь. Да и зачем они вообще нужны?

– На Земле – нужны, – нерасположенный к разговору Димка все же подал голос.

– Да зачем?! – развернулся к нему Серега.

– Для ориентировки. Не понимаешь? – Димка усмехнулся, хотя и невесело. – Они магнитную стрелку в компасе поворачивают – показывают, где север.

– А нам-то они зачем сейчас? – гнул свою линию Серега. – Да и на Земле – не очень. В лесу – нужны, это понятно! А так в жизни-то... Я и в школу, и в кино хожу без всякого компаса! И без севера тоже.

Светкино лицо ее вдруг посветлело.

– Антон! – осторожно обратилась она к командиру. – А у нас с собой компас есть?

– Есть, – кивнул Антон. – А что?

– Он нам не поможет? – с надеждой спросила девочка. – Дорогу домой найти?

– Домой! – Антон вздохнул. – Компас на Земле работает. От ее, Земли нашей родной, магнитных полюсов. А тут до Земли... ой! Не повернется стрелка.

– Вот как! – Светка вздохнула.

– А ты его все-таки достань! – предложил Виталик и глянул на хмурого Серегу.

– Зачем?

– Как зачем?! Что же ты его зазря таскаешь?! – Виталик оживился. – Ну, пусть, не дорогу домой, но что-то он, может быть, покажет!

– Твои поля, – буркнул, не поворачиваясь, Серега.

* * *

Антон бросил взгляд на спорщиков, но все-таки потянулся за компасом. Он вытащил его из нагрудного кармана, но тот зацепился за пуговицу, вырвался из рук и, кувыркаясь, полетел в сторону Сереги.

– Ух ты! – Виталик сделал попытку двинуться в сторону компаса, но ремни его не пустили.

– Назад! – прикрикнул Антон. – С места не срываться!

Компас летел к Сереге, тот вслух считал обороты:

– Три, четыре, пять...

Вся команда вдруг с интересом стала наблюдать за полетом прибора в невесомости.

Даже Димка, прищурившись, изрек:

– Период обращения вокруг собственной оси примерно одна секунда.

– Что? – переспросила Светка.

– Ну, вращается он, – пояснил Виталик.

– А-а-а! А где у него ось? Убери руку – мне не видно!

На восьмом обороте компас подлетел к Сереге, и тот ловко схватил его двумя пальцами.

– Ну что? Показывает куда-нибудь? – спросил Антон.

И махнул рукой:

– Хотя, действительно, какие поля в пустоте?

Серега перевернул компас и без особого интереса взглянул на стрелку. Однако стрелка, медленно покачиваясь, постепенно уменьшала колебания.

– Чего молчишь? – спросил Виталик.

Стрелка уже почти остановилась.

– Показывает, – с недоумением сообщил наблюдатель.

* * *

– Да?! – Антон заинтересовался. – Куда? Нашел объект? Серега проследил за направлением стрелки.

– Нашел, – подтвердил он и засмеялся.

– И что это за объект?

– Светка!

– Что?! – вскинулась девочка. – Я у вас теперь объектом стала? Ну, спасибо, друзья-товарищи!

– Светка у нас магнитная! – обрадовался Виталик.

– Я еще и магнитная?! Счастье-то какое!

– Я же не виноват! – опять засмеялся Серега. – Компас так устроен – сам показывает на северный полюс. Что там у тебя магнитного? Признавайся!

– Час от часу не легче! – возмущенно проговорила спутница. – Я к тому же и северный полюс! Ладно бы, южный! И тебе не стыдно?!

– Да вот! Посмотрите сами! – стал оправдываться Серега и, оглядываясь, кому бы сплавить этот компас, потянулся вперед и сунул в Димкину руку.

Димка недовольно посмотрел на Серегу, но все-таки взял прибор и тоже склонился над стрелкой.

Она не изменила направления, указывая в ту же сторону. Но с Димкиного места теперь уже мимо Светки.

– Света, не волнуйся, пожалуйста, – сообщил Димка (он сейчас старался говорить с девочкой повежливее). – Не ты это вовсе. Он теперь мимо показывает.

– Вот! – благодарно посмотрела на пилота Светка. – А меня обвиняли!

– Ну что ж, – не очень весело кивнул Антон. – В науке не

следует торопиться с выводами. Так куда же он теперь смотрит?

– Куда-то в стенку! – удивленно проговорил Виталик, заглядывая сбоку, и показал рукой.

– Что там может быть? – пробормотал Серега.

Он осторожно отвязался и подплыл к стене. Внимательно ее осмотрел и даже пощупал, но ничего примечательного не нашел.

– Стенка как стенка! – сообщил он.

– А что за стенкой? – спросил Антон.

– Как что?! – удивился Серега. – Пустота!

– А ты все-таки посмотри в иллюминатор. Может быть, что и увидишь.

– Да что там увидишь? – заворчал Серега, подгребая, как в воде, к иллюминатору. – Зеленые человечки с нами не хотят встречаться...

– Ой, ребята! – закричал он, поворачивая к остальным испуганное лицо.

* * *

– Что?!

– Там что-то горит! Таким красным! Прямо полыхает! – Серега совсем прижался лицом к иллюминатору, пытаясь заглянуть назад. – Со стороны хвоста!

– Кормы, – поправил Димка.

– Да какая разница – пожар!

– Без паники! – осадил командир.

Он повернулся к пилоту:

– Димка, разверни корабль! Может, не мы это вовсе, а что-то там сзади.

Но тут же досадливо остановил сам себя:

– Не развернуть! Реактор же не работает, и печка остыла!

– Развернем, – уверенно проговорил Димка, оказавшись в своей стихии. – Маневровыми двигателями.

– Какие маневровые?! – удивленно повернулся командир. – Откуда?! Что это такое?!

– Газовые, – спокойно пояснил пилот.

– А газ-то откуда?

– Бутылки с газировкой приспособил.

– Ну, Димка! – покачал головой Антон. – Изобретатель!

– Давай разворачивай! – крикнул Серега. – Потом друг друга хвалить будете!

Димка повернул маленький краник с левой стороны пульта и тут же его закрыл. Послышалось тихое шипение, и звезды плавно поплыли со своих мест.

– Ну, побыстрее! – заныл Серега, приплясывая в воздухе у иллюминатора.

* * *

Из-за кормы неторопливо и важно вышла... огромная

звезда!

Она была раза в три больше Солнца на нашем небе. Ее свет тут же залил всю кабину.

Звезда медленно плыла перед взорами изумленных путешественников. Пилот дал второй импульс, и гигантский шар остановился.

– Большущая-то какая! – проговорил, шурясь, Серега. – Совсем тут у нас под боком, оказывается!

– Фу! Не пожар! – выдохнул командир.

– Вот! А говорили: зачем компас, зачем компас?! – обрадовался Виталик – Не зря же я предлагал! Вот вам сразу и открытие!

* * *

Космонавты отвязались, подплыли к иллюминаторам и стали, толкаясь, рассматривать незнакомую звезду.

Серега с Виталиком боролись за место у своего иллюминатора.

– Не пихайся! Меня от тебя в угол относит! – злился на друга Виталик.

– А меня от тебя вверх ногами разворачивает! – огрызнулся Серега.

– Не все ли тебе равно как звезду рассматривать? У нее ни верха, ни низа нет!

– Зато у тебя есть! И я не хочу, чтобы твои ботинки мне

по уху возили!

– Да они у меня чистые! – оправдывался откуда-то снизу Виталик.

– Все равно, это – ботинки!

* * *

Димка не обращал внимания на возню по соседству.

– Не жёлтая! – констатировал пилот, прикрывая глаза ладонью. – Не как наше Солнце.

– Ясное дело! – раздраженно возражал Виталик, пытаясь вылезти из-под Серегиной руки. – Оранжевая!

Антон, висая во втором ряду, листал книжку.

– Похоже – это красный гигант, – сообщил он.

– Сказанул! – усмехнулся Серега, крепко держась за край иллюминатора. – Конечно, гигант! Вон, насколько больше Солнца!

– Да не в размере дело! – отмахнулся командир. – Это такое специальное название – красный гигант. Это даже и не звезда вовсе, а этап ее жизни. Самый последний – ее старость. Когда в ее ядре кончается ядерное топливо, она раздувается и становится вот таким красным гигантом. Наше Солнце тоже когда-нибудь станет таким же: раздуется – будь здоров! Раз в десять или даже в сто!

– Ничего себе! – поразилась Светка. – Солнце в полнеба! Вот это – красота!

– Потеплее будет! Как пить дать! – одобрил Виталик, все-таки найдя местечко у иллюминатора и успокаиваясь. – Вон, зима какая была: шайба примерзла!

– Ну, не знаю! – усомнился Антон. – Может, так будет «потеплее», что и поджаришься! Тысяча градусов, к примеру! А еще – такие звезды под самый конец вообще взрываются! Живешь рядышком с такой бомбой – и не знаешь, что будет завтра.

* * *

Ребята долго смотрели в иллюминаторы. Внушительный шар висел в совершенно черном небе, ни на что не опираясь. Трудно было все-таки к этому привыкнуть. В его свете точки других звезд совершенно терялись.

– Вот это лампочка! – проговорил Виталик. – А мы-то сразу даже не сообразили, отчего это у нас в кабине светло.

– Очень уж она красная, твоя лампочка! – поморщилась Светка. – Свет какой-то такой... зловещий... Вот если бы он был чуточку посветлее...

Вдруг у левого края звезды появилась яркая белая точка. Через мгновение она превратилась в белую полосу и стала просто ослепительной!

– Ой! Что это?! – воскликнула Светка, закрываясь рукой.

– Надеть темные очки! – спохватился Антон. – Ослепнете!

– Сейчас взорвется, – заслоняясь Виталиком, изрек Сере-

га. – Как раз созрел твой гигант. Ноги уносить надо.

– Это Светка виновата! – закричал Виталик. – Она захотела, чтобы звезда стала светлее!

– Что же я – волшебница? Я еще только учусь...

– Аврал! – скомандовал Димка, быстро отплывая на свое место. – Все по местам! Срочный старт!

– Огня нет! – спохватился Серега. – Печка за тысячу лет совсем остыла!

Он схватил спички:

– Виталька! Чего висишь?! Поджигаем!

– Эх! Не успеем! – досадливо проговорил Димка.

Командир тоже взялся за полено, но глянув еще раз сквозь очки на опасную звезду, положил полено обратно под реактор.

– Отставить! – отдал он приказ. – Пилот! Не суетись!

– Ты что, главнокомандующий?! – возмутился Серега. – Взорвемся же! Сгорим, как эти – мотыльки у фонаря!

– Не будет никакого взрыва, – твердо сказал Антон. – Сами посмотрите!

Ребята обернулись и ахнули. Из-за звезды выходила еще одна, другая звезда, во много раз меньше, зато значительно ярче.

Звездная пара

– Ой! У звезды детка родилась! – восхитилась девочка. –

Красота!

– Что?! – возмутился Серега. – Какие еще детки?! Антон! Чего это она?

– Спокойно! – отвечал командир. – Никто ни у кого не родился. Это, дорогие мои астрономы – двойная звезда!

– Это как? Двоится, что ли? – спросил Виталик, попеременно закрывая ладонью то один глаз, то другой. – Ты чего?! Они же совсем разные!

– Не двоится, не мучайся! – буркнул Антон, наблюдая за Виталькиными манипуляциями. – Это название такое! На самом деле – это две звезды. Просто одна вокруг другой крутится – как, например, Луна вокруг Земли.

Серега смотрел через темные очки на всё смелее выглядывающую яркую белую звездочку из-за огромного бока красной.

– Ну, и повезло же нам! – качнул он головой. – Двойная звезда – это же, наверно, такая редкость!

– Как раз наоборот, – возразил командир. – На самом деле, чуть ли не каждая вторая звезда пару имеет. И это еще не все: есть и тройные, и четверные звезды!

– Ну да?! – Серега даже отвернулся от иллюминатора. – А ты не заливаешь?

– А бывают и круче! – продолжал Антон. – Даже восьмерные встречаются! Не любят звезды в одиночку по космосу бродить.

– Конечно! – с пониманием кивнула Светка. – Космос –

место опасное. Что же тогда наше Солнце другом не обзавелось? Поохотнее было бы!

* * *

Девочка смотрела сквозь стеклышко на удивительную пару таких совсем непохожих друг на друга звезд и не могла налюбоваться.

– А вокруг этой пары что-нибудь еще есть? – спросила она. – Планеты там разные! Кометы, метеоры, туманы!

– Туманности! – поправил Антон.

– Да хоть что! – отмахнулась Светка. – Наверное, у двойной звезды и всего этого вдвое больше!

– Хорошо было бы! – согласился Антон. – Куча планет – выбирай любую! Но вот ученые считают, что у таких двойных никаких планет как раз быть и не должно.

– Почему это?! – возмутилась Светка. – Ты только глянь – какая красота! Представляешь: просыпаешься утром, а у тебя в окошке сразу два солнца встают! Я тогда специально поднималась бы рано-рано! Не как сейчас... А то мама ворчит каждое утро: «до тебя не добудишься – хоть в барабаны бей!»

– Ну да! Красиво! – не стал спорить командир. – Но когда две звезды вот так кружатся, силы притяжения от них уж очень переменчивые. И орбиты планет становятся неустойчивыми. Будь у нашего Солнца такой компаньон – все плане-

ты разлетелись бы кто куда, как галки! Не было бы ни Юпитера полосатого, ни Сатурна с кольцами, ни нашей Земли. И нас с вами тоже не было бы... в нашей школе номер четыре.

– Это еще почему? – Светка пожала плечами. – Ничего бы с нами не сделалось! Ну, упорхнули бы мы от Солнца, полетели бы в путешествие прямо вместе с Землей в этот твой мрачный космос! И не одни-одинешеньки! Не как сейчас, на этой вот железяке, а совсем, что есть, вместе!

Светка воодушевилась:

– Представляете: все с собой! И родители, и речка, и море, и облака, и лес, и даже грибы! Это же не путешествие, а курорт!

– Ой, Света! – Антон улыбнулся. – Хорошо бы, конечно! Но не получится!

– Опять он возражает! – заворчала девочка. – Да что ж такое?! Ну почему тебе непременно хочется, чтобы не получилось?!

– Да это не я не хочу! – вынужден был оправдываться командир. – Так уж в природе устроено. Это только рядом со звездой тепло, и грибы растут. А там, в мировом пространстве – мировой холод! Двести семьдесят градусов – и все мороза! Тут не только речка замерзнет, но даже воздух затвердеет и снегом выпадет! Так что будет не до грибов!

– Но это же не навсегда! – не соглашалась Светка. – Ведь мы когда-нибудь к другой звезде причалим и согреемся!

– Девочки и мальчики! – оглядел спутников Антон. –

Звезды встречаются так редко! Нет – они, конечно, очень большие, просто огромные! Хотя бы взять наше Солнце – оно в сто раз больше Земли! Но по сравнению с расстоянием между ними, они такие... ну как сказать... ну, просто пылинки! Так что нужно миллиарды лет, чтобы встретить хоть какую-нибудь другую звезду.

Светка поджала губы.

– И зачем нужен такой космос? – проговорила она и отвернулась от иллюминатора.

* * *

Она вздохнула, потом снова посмотрела на двойную звезду:

– Неужели тут ничего и никого больше нет? Быть того не может! Такая красота пропадает – а смотреть некому!

Девочка не могла успокоиться.

– Вы только поглядите! – продолжала она. – Маленькая звездочка уже совсем вышла из-за этой слонихи! Теперь обе рядышком висят. Прямо звездная пара! И никаких зрителей – только мы одни!

– Ладно! – уступил командир. – Димка! Пройдись локатором! Зритель просит!

– Хорошо, – кивнул пилот. – Посмотрим.

И стал настраивать прибор.

Долгое время Димка изучал окрестности, сосредоточенно

всматриваясь в экран, потом откинулся в кресле:

– Нет тут ничего. Да и быть не должно – Антон же объяснил.

Он потер глаза и отвернулся от экрана.

Светка глянула на пилота и молча вздохнула.

Сергея посмотрел в спину замолкшей девочки и захотел что-то ей сказать, но не придумал что.

Мельком взглянул на экран локатора.

– Ребята! Смотрите! – вдруг воскликнул он.

На экране красовалось слабенькое, но отчетливое пятнышко.

Глава четвертая.

Большая картофелина

*Картофель – полезный и питательный продукт.
Блюда, приготовленные из картофеля вкусны и
разнообразны.
Поваренная книга*

Непознанный объект

– Что еще такое?! В чем дело?! – встрепнулся Антон. – Димка! Ты что зеваешь?!

Димка схватился за пульт и прилип к экрану.

– Непознанный объект?! – оживилась Светка. – А куда он движется?

Димка посмотрел еще раз:

– К нам.

Девочка встревожилась:

– Далеко еще?

Димка опять скосил глаза на цифры:

– Десять тысяч километров.

– Ой! – махнула рукой Светка. – Так он до нас только через год доберется!

Димка хмыкнул:

– Скорости здесь – не как у трамвая! Побольше немножко.

Он поднял глаза к потолку и зашептал:

– Так! Тридцать километров в секунду.

– Тридцать километров! – поднял палец Виталик. – И в секунду!

– Он до нас доберется... – пилот опустил глаза с потолка и перевел на Светку:

– Через пять минут!

– Ну, просто ужас какой-то! – всплеснула руками девочка и уже более спокойно добавила:

– Причем в который раз!

– Экипаж! Без паники! – поднял руку командир. – Сейчас все выяснится!

– Ага! – кивнула Светка. – На нас несется непознанный объект, а мы – без паники! Это тебе не трамвай!

– Прекратите! Вы мне мешаете! – прикрикнул пилот.

Космонавты притихли.

Димка передвинулся от экрана локатора к телескопу и, прищулив один глаз, начал отыскивать объект.

– Так! Поймал! – сообщил он и замер у окуляра.

Экипаж ждал, пилот не шевелился.

– Ну, что это?! – не выдержал Виталик.

Пилот отвалился от телескопа и пробормотал:

– Непонятно. Форма какая-то...

И он изобразил рукой нечто неопределенное.

– Дай-ка, я! – Виталик бесцеремонно отодвинул пилота от

телескопа.

– Да пожалуйста! – усмехнулся Димка. – Смотри!

– Чего? Нормальная форма, – понаблюдав, сообщил Виталик. – На картошку похоже.

– Остряк! – буркнула Светка. – Смотрел-смотрел, и все без толку. Ну-ка, подвинься!

– Правду говорю! – прижал руки к груди помощник главного энергетика. – Ну, чистая картофелина!

Сереге надоело смотреть в затылки скопившихся у телескопа наблюдателей, и он подплыл к иллюминатору.

– Ба! – закричал он от неожиданности. – Точно, картошка! Что вы там у трубы моргаете? Вон она! Уже подлетела!

Путешественники глянули и замерли.

* * *

Перед ними величественно, как айсберг, проплывала исполинская картофелина. Продолговатая, в ямках и бугорках, и такого же, как у обычной картошки, золотисто-коричневого цвета.

– Мытая! – пригляделась Светка.

– Какого она размера? – спросил командир, разглядывая проплывающее мимо них инопланетное чудо.

Димка опять склонился над приборами:

– В ширину – сто километров, в длину – двести.

– Сколько?! – воскликнула Светка. – У моей бабушки на

огороде уж какая крупная картошка растет – все соседи завидуют! Но чтоб такая...

– Светка! Ты что?! Совсем?! – захохотал Виталик. – Какая картошка?!

– А почему нет? – пожала плечами девочка. – Космос же огромный, вот все в нем и огромное!

– Ну, ребята! Вы даете! – командир мотнул головой. – Какая картошка?! Астероид это! Мы там у себя ни одного не видели, так здесь наткнулись! Вот, любуйтесь!

– Вот он, астероид! – произнес с восхищением Серега. – Наконец-то!

Он наблюдал еще некоторое время за проплывающей гигантской картофелиной, потом повернулся к Антону:

– А давайте, причалим? Представляете?! Мы высаживаемся на другое небесное тело! Это вам не в парк культуры!

Виталик оживился.

– Димка, давай быстрее! – стал распоряжаться он вместо командира. – Швартоваться будем!

– Давай быстрее! – хмыкнул пилот. – А вы печку разожгли, энергетики?

– Сейчас! – спохватился Виталик. – Секунда, и все!

* * *

Секунда растянулась на полчаса. Наконец, вода закипела, заработал двигатель. Димка взялся за штурвал и направил

корабль вслед за убегающим внеземным объектом. Астероид за это время уплыл так далеко, что казался уже не вытянутой картофелиной, а орешком арахиса.

– Быстрее! – торопил Виталик пилота. – Вот-вот совсем улизнет!

Прошло пять минут, десять. Двигатель работал, но астероид как уменьшался, так и продолжал уменьшаться. Орешек усох до размера рисового зернышка.

– Куда это он?! – возмутился помощник главного энергетика. – Мы же его догоняем!

– Гонимся, – не оборачиваясь, бросил пилот. – Но пока не догоняем.

– Как это?! – Виталик даже остановился. – Я тоже что-то... не догоняю.

– Чтобы начать догонять, надо скорость набрать, как у него. Тридцать километров! – наставительно произнес Димка. – Тогда хоть отставать не будем. Ну, и еще прибавить чуток.

Виталик усмехнулся:

– И что? На это целый час нужен? Вон, гончая машина в три секунды сотку выдает!

– Виталик, ты чего?! – Димка, наконец, обернулся и постучал себе по лбу. – Сто километров в час – это тридцать метров в секунду. А здесь – тридцать КИЛОметров! В тысячу раз больше! Вот и прикинь, сколько по три твоих секунды набежит!

Виталик замер соображая. Потом недоверчиво посмотрел на Димку:

– Так это... действительно, час почти выходит!

– А то!

– Обалдеть! – Виталик смотрел вслед упрямо убегающей «картофелине». – Тут, догоняя, проголодаешься!

Сергея у печки встрепенулся:

– Давайте, и правда, перекусим! Чего целый час впустую терять? А так, подзаправимся перед высадкой.

Вдруг он изумленно остановился:

– Ребята! А ведь мы тысячу лет не ели!

* * *

На некоторое время на корабле наступило молчание. Путники подкреплялись, посматривая на едва видимое рисовое зернышко – не исчезло ли совсем?

Сергея заглянул в свою уже ополовиненную банку тушенки и мечтательно произнес:

– Вот если бы это была всамделишная картофелина, можно было бы пюре сделать.

Димка усмехнулся.

– А я драники люблю, – сообщила Светка.

– Что это? – спросил Антон.

– Картофельные блины.

Виталик, обычно влезавший во все разговоры, молчал. Он

задумчиво ковырял ложкой в банке, потом вдруг прекратил процесс питания и поднял голову.

– Антон! – обратился он к командиру.

– М-м? – отозвался командир, не поднимая головы.

– Как же так получается? Мы целый час будем гоняться за этой несчастной картофелиной. А до нее – каких-то десять тысяч километров! Тьфу! А от Земли до самого Плутона домчались всего за несколько часов! Сколько там миллиардов? А здесь-то, вот – рукой подать! Что-то здесь не так!

Антон глянул на Димку. Тот повернулся и тоже вопросительно смотрел на командира. Ложка Сереги тоже перестала постукивать.

– А я читал, что до Плутона годами лететь надо, – вдруг вспомнил главный энергетик.

Антон крикнул и тоже отставил ложку.

– Когда мы отправлялись, – начал он, – я как-то не думал, сколько времени это займет. Ну, полетели и полетели! Полетаем и вернемся. Главное, к обеду успеть. А потом уже посмотрел расчеты...

Антон замолчал.

– И что?

– Получается, что... – он запнулся. – В общем, не так получается!

Командир собрался с мыслями:

– Конечно, если лететь, как обычно аппараты космические летают: разогнался, а потом выключил двигатель и – по

инерции, тогда да – годами. Но наш-то двигатель – термоядерный! Он может работать все время! Но даже и с ним мы до Плутона добрались бы...

– За сколько? – потребовал Виталик.

– Не перебивай! – нахмурилась Светка.

– За две недели, – закончил командир.

– Во как?! – присвистнул Виталик. – Весь ремонт в школе!

А ведь еще обратно надо!

– А мы за один перекус доскакали! – поставил точку Серега. – Мы что – такие прыткие?

Димка задумался:

– Похоже, спираль от кипятильника начала работать раньше. Может быть, с самого начала. А когда включился фурсаж, вообще пошла вразнос! До полного испарения!

– Ох, ребята! – поджала губы Светка. – Подарок за подарком! Я думала – вы знаете, что делаете, а, оказывается – ничегошеньки!

Образцовое прилежание

Минут через пятьдесят рисовое зернышко вроде бы перестало уменьшаться.

– Неужели, – спросила Светка, рассматривая слабенькую звездочку, – на этой пигалице можно что-то интересное найти?

– Вы что?! Это же инопланетное тело! – удивился Антон.

– Какое это тело?! – бросил Виталик. – Смотреть не на что! Вот во сколько раз оно меньше Земли?

– В сто.

– Ну вот! – убежденно кивнул Виталик. – Выйдем, постоим на одной ноге по очереди и дальше двинем куда-нибудь.

– Сто на двести километров?! На одной ноге? – хмыкнул Димка. – Какая же у тебя нога?

Астероид начал потихоньку расти. Вот зернышко снова подросло до орешка, потом опять очередь дошла до картофелины.

Корабль продолжал догонять космический овощ. Объект уже стал размером с дыню, потом с автомобиль, потом с дом. Он становился все больше и больше, и, совсем незаметно, стал просто огромным. И все же – продолжал расти.

– Ой, сейчас врежемся! – прошептала Светка.

* * *

Димка молча тронул штурвал, разворачивая корабль для торможения. Громадина легко и непринужденно переползла на корму и стала осторожно подкрадываться к ним сзади.

– Издалека казалось – просто камешек. Ну, большой, правда. Сядем и все! Если места хватит, – пробормотал Серега, недоуменно глядя на необъятный объект. – А тут надо еще думать, куда сесть!

– Кстати! – встрепенулся Антон. – Действительно! Где бу-

дем садиться?

Димка повернулся к иллюминаторам. На бугристой картофелине один бугор особенно выделялся. Как будто кто-то подлетел и подставил ей здоровенную шишку.

– Вот тут. В низинке, у этого холмика, – показал он на ложбинку у самой выдающейся детали картофелины. – Там поровнее.

– А мы поместимся в твоей низинке? – засомневалась Светка.

– Попробуем.

– Ровнее-то зачем? – хмыкнул Виталик. – Где неровно – там как раз интереснее!

– Угу, – буркнул пилот. – Завалимся – совсем интересно будет!

Он снова, выворачивая шею, оглянулся на объект:

– Эх! Жалко зеркало заднего вида не приделали!

* * *

Планетка упрямо продолжала расти, подбираясь все ближе и ближе. И в какой-то момент мир повернулся на девяносто градусов: планетка оказалась вовсе не сзади, как представлялось космонавтам до этого. Вдруг стало ясно: там, где она – это низ, а там, где звезды – верх.

– Мы не причаливаем, а приземляемся, – первой заметила перемену Светка.

– Припланетиваемся! – уточнил Серега.

– Приастердуемся! – пошел развивать мысль Виталик.

– Болтуны! – бросила Светка.

– Помолчите! – зашипел Димка. – Такой момент! Мы же сейчас приас... В общем, садимся! А вы тут...

Ребята прилипли к иллюминаторам.

* * *

С высоты казалось, что корабль садится на довольно ровную миниатюрную площадочку. Справа от нее начиналось подножие того самого холмика. Правда, на площадке теперь стали видны еще две неровности: совсем маленькая кочечка и, левее – такая же маленькая ямка. А еще левее ямки, совсем рядом с ней, шла тонкая черная линия, очень ровная, как будто кто-то провел по линейке черным карандашом. Линия была длиннющая и тянулась чуть ли не на половину астероида.

– Что это за черта такая? – показал на чертежную линию Серега. – Прямо как разрез!

– Так разрез и есть, – не задумываясь, ответил Виталик.

– Откуда?!

– От лопаты, когда картошку копали!

– Юмористы, – проворчала Светка.

* * *

– Нормальное место, – согласился с выбором пилота Антон. – Более-менее ровное, и ориентиры заметные: справа – холмик, слева – черта. Не заблудимся!

– Чего?! – усмехнулся Серега. – Это ж детская площадка – всего-то ничего! Только песочницы не хватает. Захочешь, не заблудишься! Тем более: тут ни леса, ни тумана. Как в пустыне!

– Вот именно! – без улыбки возразил Антон. – Как раз в пустыне и легче всего заблудиться: песок да камни, камни да песок. Никаких ориентиров.

* * *

Звездолет продолжал опускаться, становилось видно, что площадка не такая уж и миниатюрная. И что хуже – не такая ровная.

– Димка! Булыжник прямо под нами! – показал командир.
– Ой! Объедь его, пожалуйста! – попросила девочка.
– Объедем. Будь спок! – глянул в иллюминатор пилот.
– А что его объезжать? – хмыкнул Серега. – Подумаешь, камешек! Это же звездолет, а не принцесса на горошине.

Площадка все увеличивалась, превратилась в площадь, и вдруг оказалось, что под ними большущее поле, края которого, по мере того как они опускались, отодвигались все дальше и дальше и, наконец – вообще убежали за горизонт.

– Ничего себе миниатюрная площадочка! – присвистнул Виталик. – Мы будто не опускаемся, а уменьшаемся сами!

Корабль мягко толкнуло.

– Все! Приземлились! – сделал вывод Серега, отвязал ремни и потянулся.

Но корабль почему-то не остановился, а легко подпрыгнул, снова стал подниматься, замер и, кренясь, начал опускаться обратно.

– Ой! Мамочки! – испугалась Светка. – Сейчас завалимся! А мы тут поскачем, как горошины в стручке!

– Не отвязываться! – приказал капитан.

Серегу выбросило из кресла, развернуло вверх ногами и понесло на Виталика.

– Ну вот! Опять я! – успел сказать акробат.

– Осторожно! – закричал Виталик, уворачиваясь от Серegiной ноги. – Ботинки-то подожди под себя!

Линия горизонта за иллюминатором стала крениться, подниматься все круче и круче, потом вообще стала дыбом. Толчок – и все остановилось. Корабль лег набок.

– Димка – молодец! – усмехнулась Светка. – Образцово посадил! Не приземление, а прилежание!

Слабосильная сила

Димка откинулся в кресле. Угрюмо посмотрел на Светку:

– Прилежание! Ты думаешь: это так просто?!

– Зря ты так! – заступился за пилота командир. – Димка сделал все как надо. Просто на астероидах сила тяжести очень маленькая. Небольшой толчок – и все снова подлетает!

– А насколько маленькая?

– Ну... сейчас прикину... – Антон энергично поскреб голову. – Так, смотрим! Диаметр меньше раз в сто, плотность – наверное, раза в четыре... Так что на этом камешке получается меньше, чем на Земле, раз в четыреста!

– Сколько?! – усмехнулась девочка. – Да какая же это вообще сила тяжести?! Уж очень тут твоя сила слабосильная! Да и тяжести в ней никакой нет! Ее даже и почувствовать нельзя!

– Ну, уж! – Антон улыбнулся. Он посмотрел наверх, туда, где сейчас, у них над головой, оказался пульт управления. Брошенный на нем болт, тот самый, что в невесомости гулял по каюте в компании со Светкиным утюгом, решил отделиться от перевернутой поверхности пульта и начал спускаться.

– Погляди-ка! – показал Антон рукой.

Сначала болт скользил по воздуху очень медленно, почти незаметно, потом все быстрее и быстрее, и когда достиг пола, медленным его приземление назвать было уже никак нельзя. Железяка ударилась об пол, подпрыгнула и завращалась.

– Как в замедленной съемке! – восхищенно проговорил Виталик. – Чтобы еще такое уронить? Потяжелее!

Он стал вертеть головой.

– Так вот, пожалуйста! – усмехнулся Димка.

– Где?!

– Вон – за ручку люка держится!

* * *

Прямо над ними, поджав ноги, за ручку люка держался Серега. Висел на одной руке, как шимпанзе в зоопарке, и плавно покачивался.

– Серега – падай! – посоветовал Виталик.

– Нет! – замотал головой Серега. – Высоко!

– Ты же видел, как болт падал?! Совсем неторопливо!

– Я тоже не тороплюсь.

– Не бойся! Видел, как легко он подскочил?

– Да-а-а! Он железный! На нем синяков не бывает! К тому же он маленький, вот медленно и падал. А я сейчас как ухну!

– Не ухнешь, – стал разъяснять физику Антон. – Твоя скорость будет не больше, чем у болта. Закон природы такой: все предметы падают одинаково.

– Я – не предмет! – обиделся Серега. – Я живой! И на меня твоя физика, может, и не действует.

– Действует, действует! Она на всех действует! Даже на очень живых!

– Ну, не знаю...

– Давай! Интересно же!

– Это вам интересно! А мне – не очень!

– А может, мы его сбивать будем? – задумчиво произнес Димка. – Заодно посмотрим, как полетят предметы вверх.

– Нет! Лучше я сам!

Серега отцепил пальцы и опустил руку. И... ничего не произошло.

– Ой! Кажется, я за что-то зацепился!

– За физику, – усмехнулся Антон.

Но уже в следующее мгновение Серега сдвинулся с места и начал свое путешествие к товарищам.

– Пошел! – отметила Светка.

Сначала, медленно как улитка, потом все быстрее, Серега заскользил вниз.

Вот он прошел четверть пути, вот – половину. Все молча смотрели.

– Серега! – уважительно произнес Виталик. – Мы за тобой, как за небесным телом наблюдаем!

Серега ничего не ответил, сосредоточенно глядя вниз.

Наконец, путешественник коснулся ногами пола, спружинил, его снова приподняло и стало разворачивать.

– Вот, вот! Также и наш корабль развернуло! – удовлетворенно проговорил Димка.

Сергея снова приземлился, на этот раз на темечко, но мягко. Опытный летун не стал дергаться, а покорно ждал полной остановки. Немного потюкавшись, он, наконец, улегся на пол к ногам своих товарищей. Или на то, что у них сейчас было полом.

– Ну, с прибытием! – приветствовал друга Виталик.

Обман зрения

Космонавты подплыли к иллюминаторам и стали разглядывать неземной пейзаж. Он был и похож на нашу пустыню, и не похож. Там – судя по фильмам, один песок. А здесь еще повсюду валялись булыжники, камни поменьше и просто камешки.

Яркая поверхность слепила. Солнечный день и непривычно черное небо делали картинку странной, как будто нарисованной. Правда, ребята видели такое – в кино про Луну. Но одно дело – кино, а другое – вот тут, у тебя за окошком.

* * *

– Ну что? – зашевелился командир. – Пошли исследовать наш астероид.

– Ура! На прогулку! – потер ладони Виталик. – Ступим ногой на инопланетное тело!

– Это не прогулка, – Антон не принял его веселого настроения. – Раз уж мы решили поисследовать – значит, это научная экспедиция.

– Ребята! – призвал он спутников. – Это же, и вправду, инопланетное тело! До вас все еще не доходит? Постарайтесь уж как-никак соблюдать дисциплину и осторожность.

– Какой ты скучный, командарм! – Виталик поморщился.

– Скучные люди дольше живут.

– Ну, какие тут опасности?! – пожал плечами Серега.

Он уже примерял скафандр:

– Атмосферы нет. Значит, буря нас не унесет! Это раз! А нет атмосферы, то и жизни, тоже быть не должно. Значит, никто не покусает – это два! Сила тяжести – никакая! Это три! Я вот на голову встал и даже не почувствовал!

– Когда почувствуешь, будет поздно! – возразил командир. – В общем, ребята – поаккуратнее! Мы будем в скафандрах, а здесь вакуум. Мало ли что?!

– Разгерметизация! – с пониманием произнес Виталик.

– Это что? – насторожилась Светка. – Если скафандр прохудится, то весь воздух выйдет?

– Да, – подтвердил командир.

– А что будет со мной?

– Ничего хорошего! – беспечно сообщил Виталик.

– Знаете что? – Светка остановилась. – Идите без меня. Я

лучше на вас из окошка посмотрю. Я не люблю без воздуха!

– Все будет нормально! – проговорил Виталик. – Мы же аккуратны. Пошли! Чего тебе одной здесь скучать? Разомнешься!

– Нет уж! – замотала головой путешественница. – Ступайте! Вернетесь, аппетит нагуляете – я вам что-нибудь приготовлю.

– А тебе не страшно будет? – спросил Виталик с невинным выражением.

– А мне-то чего бояться?! – насторожилась Светка.

– Ну, мало ли? У нас тут продукты. Может, какая мышка забежала безбилетная.

– Что?! – замерла девочка.

– Да нет тут никого! – Димка даже обиделся. – Я же все тут проверил! Заметил бы!

– Ну, ладно! – великодушно согласился Виталик. – Если хочешь – оставайся. А мы – пойдем.

– Нет, ребята! Я – с вами! А зонтик брать?

* * *

Путешественники в скафандрах осторожно выплыли из повалившегося на грунт корабля и с трудом утвердились на почве к нему спиной.

Виталик легонько топнул, подлетев при этом на целый метр вверх, посмотрел оттуда на след своего ботинка и из-

рек:

– Здесь не ступала нога человека!

Светка посмотрела на «человека» и не стала комментировать, а просто поправила шарф, повязанный на всякий случай поверх скафандра.

* * *

Первопроходцы с любопытством начали осматриваться.

Пейзаж был, как на картине художника-фантаста: две звезды – белая, небольшая и яркая; и красная, огромная, но тусклая – одновременно сияли в совершенно черном небе. Двойное освещение добавляло ландшафту нереальный и таинственный вид. Две тени ложились от каждого камешка, от каждого выступа и от фигуры каждого космонавта: одна черная четкая, другая бледная и размытая. И к привычному белому свету примешивался красновато-бордовый.

– Неземной пейзаж! – со смешанным чувством недоумения и восхищения пробормотал Серега.

– Угадал! – не удержался Виталик.

Корабль покоился на боку, легко опираясь всего на три точки: на выступ боковой антенны и на две из своих многочисленных опор. Остальные четыре лапки задрались вверх. Одна галоша – на самой верхней – потерялась.

Светка представила, на каком расстоянии от Земли летит сейчас среди звезд одна-одинешенька бабушкина галоша, и

ей стало жалко потеряшку.

* * *

Димка подлез под корабль и потрогал упирающийся в грунт кронштейн антенны.

– Надо же – не сломался! – удивился Виталик.

– Сила тяжести такая, – продолжая осматривать звездолет, ответил Димка. – Здесь наш корабль – как перышко!

– Ну вот! – вздохнула Светка, глядя на прилегший набок корабль. – И шесть ног не помогли!

Девочка, придерживая рукой свою элегантную белую сумочку, как обычно взятую на прогулку, подплыла к звездолету и погладила перчаткой борт:

– Бедный наш «Таракашечка»! Налетался за тысячу лет! Утомился! Отдохни немножко.

– Может, немножко, а может, и множко, – недовольно пробубнил Димка. – Мы еще не знаем, как его поднять.

– Сам же сказал – как перышко! – нахмурилась Светка и убрала руку за спину.

– Посмотрим, – буркнул пилот и двинулся осматривать межпланетное судно с другой стороны.

– Ого! – раздался удивленный возглас Виталика. – Вот так камешек!

Все обернулись. Почти рядом с кораблем мирно соседствовал валун размером с двухэтажный дом.

– Хороший экземпляр! – продолжал восхищаться Виталик. – Видный! Возьму домой, поставлю на полочку.

– Ну-ну, – глянул искоса на камень Димка.

– Не будем спешить с сувенирами, – остановил коллекционера Антон. – Мы еще оглядеться-то толком не успели. Что же сразу всякий мусор тащить? Давайте для начала радиосвязь проверим. Все меня слышат?

– Что проверять-то? – отмахнулся Виталик. – Мы же все разговариваем!

– Вот сейчас и узнаем – все ли?

– Димка?

– Слышу нормально.

– Виталик?

– Да, слышу, слышу! Можешь не повторять!

– Света?

– Ой! Оглушил!

– Ну, уменьши громкость! Там такое колесико есть.

– Где?

– В ухе! – засмеялся Виталик.

Светка молча показала ему кулак.

– Ну, как я понимаю, все слышат хорошо, – сделал вывод

Антон.

– Серега еще остался! – оглянулся Виталик.

– Да, верно! Серега?

Молчание.

– Серега!

Серега стоял спиной и не откликнулся.

– Ну вот! Пожалуйста!

– Серега! Ау!

– А?! Что?!

– Ты меня слышишь?

– А чего же мне тебя не слышать?

– Ну, так ответь! О чем задумался-то?

* * *

– Да вот! Смотрю я на этот камень, – показал Серега на Виталькин сувенир, – и думаю...

– О надписи? – спросил Виталик.

– О какой надписи? – остановился Серега.

– Ну как какой?! Поедешь направо...

– Да ну тебя! Я просто удивляюсь.

– Чему?

– Ну как же?! Откуда камень? Ведь не было его! А была кочка. Сверху казалась такой маленькой – вот в точности

кочка на болоте, а тут, вместо нее – вон какой здоровенный каменюга! И форма почему-то совсем другая: была конусом – ведь кочка же! А тут – булыжник булыжником!

– А ямка? – тоже вспомнил Виталик. – Возле кочки ямка еще была! Где она?!

– Была ямка. Рядом с кочкой, – прервал осмотр корабля Димка. – Мы когда садились, я все смотрел, чтобы ни на ту не попасть, ни в другую не ввалиться!

– Ребята! Тут какой-то обман зрения! – забеспокоился Серега. – Все здесь не так! Ведь садились на пяточок, еще и боялись, что не уместимся! А сейчас – даже и краев не видно!

– Все это от двойного освещения! – изрек Виталик. – Точно вам говорю!

– Пожалуй! – кивнул Серега.

Он уже без всякого восхищения посмотрел сквозь фильтры на парочку солнц:

– Правда, надо осторожнее! А то отойдем от корабля и заплутаем – будет нам мерещиться непонятно что!

– Мальчишки! Правда, здесь что-то не так, – забеспокоилась девочка. – Антон! Может, ты объяснишь, что тут происходит?

Антон поднял руку, чтобы почесать голову, но в шлеме это не получилось, только раздался негромкий «бум!».

– Не знаю, – ответил командир. – Я больше беспокоился, чтобы площадка была ровная, а так, на мелкие детали внимания не обращал.

– Ничего себе – мелкие! – Серега снова посмотрел на валун. – Будь здоров!

– Димка! А ты что молчишь? – обратилась Светка к пилоту. – Ты-то, наверное, понимаешь – ты же корабль сажал!

Димка тоже поднял руку, чтобы почесать затылок, и опять раздался «бум!».

– Не знает! – сделал вывод Виталик.

* * *

– Ребята! Спокойно! – командир взял инициативу на себя. – Давайте разберемся хотя бы с тем, что видим сейчас. А потом... посмотрим!

– Давайте! – согласился Серега. – Начнем с самого простого! Вот корабль перед нами! А вот мы! Раз! Два! Три! Четыре! А... где пятый?!

– Себя посчитай! – посоветовала Светка.

– Пять! Вот площадочка – теперь она вот эта степь до горизонта. Вот кочка – вот эта громадина перед нами.

Серега продолжил исследование местности.

– Так! Осмотримся дальше. Камень загораживает... – и он сделал два шага вправо.

– Ну, вот и все у нас! И... – Серега вдруг остановился. Теперь перед его взором из-за камня показался у горизонта высоченный холм.

– А-а-а... Откуда это?! – оторопел он. – Прямо египетская

пирамида! Ее же тут не было! Ведь на ровное место сядились?! Выросла она, что ли?!

– Как же?! Так для тебя и выросла! – засмеялся Антон. – Это же тот самый холмик у ложбинки. На него Димка перед посадкой показывал! Ты что, не понял?

– Вот это да! – удивленно проговорил Виталик. – Мы прямо как муравьи на этой картофелине – все вот такое! А это всего на всего астероид!

– Всего на всего? – усмехнулся Димка. – Тебе мало двести километров? Да у нас на такие расстояния на поездах ездят!

Прыжок Сереги

– Я придумал! – вдруг сказал Серега. – Мы сейчас совсем сориентируемся!

– Серега! Ты чего?! – забеспокоился Антон. – Ты сначала скажи, что задумал!

– Вот что! Тут же сила тяжести маленькая! Я сейчас подпрыгну и встану на этот валун. С него же лучше будет видно!

– Стой! – закричал Антон. – Эта сила такая маленькая – как бы в космос не улететь!

Но было уже поздно. Серега присел и со всей силы оттолкнулся от поверхности астероида. Вот он оторвался от почвы, поднялся до половины валуна, до самого его верха, вот он уже в два раза выше его, но останавливаться, похоже, не собирался. Серега звездочкой уходил в небо.

* * *

– Ой, мамочки! – прошептала Светка. – Куда это он так спешит?!

– Ребята! Помогите! Что это! Почему! Улетаю! Прощайте! Передайте маме! А-а-а!

– Антон! – закричала Светка. – Что, он, в самом деле, улетит?! Сделай же что-нибудь!

– Сейчас сделаю... – Антон с трудом оторвал взгляд от Сереги и забормотал:

– Так! Размер астероида примерно раз в сто, плотность – в четыре... Получается скорость... квадратный корень...

– Ты чем занимаешься?! – взвилась Светка. – У нас товарищ улетает! А у тебя – корень!

– Я считаю!

– Что?!

– Хватит ли ему скорости, чтобы улететь.

– Ну, так считай быстрее, пока он не улетел!

– Тогда не мешай мне!

– Всё, молчу!

– Получается... получается скорость... сейчас. Фу! Наконец-то! – облегченно вздохнул Антон.

– Чему ты радуешься?! Оттого что сосчитал?! А ему-то что с этого?!

– Сорок метров в секунду.

– Тьфу! Так улетит или не улетит?!

– Да ты что?! Это больше ста километров в час! Никуда твой Серега не денется! Ему столько ни в жизнь не развить!

– А вдруг?

– Никакого «вдруг»! Он что у тебя – мотоцикл? Даже олимпийские чемпионы на стометровке вчетверо меньше выдают! Да что чемпионы! Это даже быстрее Виталькиного «гончего» автомобиля!

Он облегченно вздохнул:

– Не удастся Сереге на орбиту выйти!

– На орбиту – это что?

– Это значит, что он никогда не упадет! – встрял Виталик. – Будет наш Серега вокруг астероида крутиться, как спутник! А пролетая над нами, будет еще и кричать: «Бип! Бип!»

– Да ну тебя! – обиделась Светка. – У тебя всё шуточки! Твой друг чуть спутником не стал, а ты – бип, бип!

* * *

Ребята наблюдали за полетом друга. Серега начал замедляться.

– Ну, наконец-то! – уже спокойнее сказала девочка. – Теперь не улетит!

– Серега! Ты не улетишь! – сообщил Виталик.

– Слышал! В курсе!

– Как самочувствие?

– Сорок секунд – полет нормальный!

– Ну, все! Освоился!

– Жалко до спутника не дотянул! – все-таки не удержался

Виталик.

– Замолчи! – возмущенно прикрикнула Светка. – Убить такого друга мало!

– А что, Серега? Ну, ты прям супермен! – не обращая внимания, продолжал Виталик.

Супермен почти остановился.

– На какую высоту он забрался? – спросила девочка, с трудом задрав в шлеме голову.

– Прилично! Метров сто будет! – оценил прыжок командир.

– Сто метров?! Вот это да! – поразился Виталик. – Ну, кузнечик!

Светка задумалась, глядя на Серегу:

– Оттуда, наверное, обзор хороший. Прилетит – расскажет: где что!

– Расскажет – жди! – хмыкнул Виталик. – Полюбуйся: он же сейчас вверх ногами!

* * *

Серега начал потихоньку опускаться.

– Ой, ребята! Падаю! А высоко-то как! Страшно! Хоть бы

не говорили про сто метров!

– А что, до этого не было страшно?

– Пока поднимался – не было. А тут-то – падать стал!

Сергея продолжал опускаться, издавая разнообразные междометия. Вот он уже совсем подлетел к земле, и скорость у него была серьезная. Ребята замерли, наблюдая за его падением.

– Серега, держись! Сейчас помогу! – вдруг сорвался Виталик наперерез прыгну.

Теперь уже два небесных тела порхали над поверхностью третьего. Виталик уже подлетал к другу, когда стало ясно, что стрелок промахивается: Серега почти совсем опустился, когда Виталик пролетел прямо над ним. Даже попытался дотянуться до него рукой, но не достал и полетел дальше по своим делам.

– Что-то мальчишки разлетались, – заметила Светка. – Наверное, к дождю.

– Если только к метеоритному, – буркнул Димка.

– Да ну тебя! Еще накаркаешь! Зря я вас послушалась – надо было зонтик взять. Он теперь еще крепче, с железками-то.

В этот момент Сергей бухнулся на спину, ойкнул, подскокил снова, на этот раз совсем чуть-чуть – всего-то метров на десять, и приземлился как раз прямо на вершину валуна.

– Ну вот! Куда и хотел, – кивнул Димка.

План местности

Сергея уцепился за неровности глыбы, чтобы не свалиться, медленно выпрямился с четверенек, встал в позу и откашлялся.

– Прямо оратор на трибуне! – посмотрела на него Светка. – Не ушибся, оратор?

– Не... нормально.

– Ты что? Речь толкать собрался?

Прыгун оглядел товарищей:

– Ага! Вот как раз и буду.

– На него там, видать, озарение сошло, – буркнул Димка.

– Озарение, не озарение, но теперь-то я знаю, что к чему.

Я хоть и кувыркался, но что надо – увидел!

– Давай, выкладывай! – потребовала Светка. – Что такого интересного углядел?

– Да ничего! Просто никакого обмана зрения нет. Это мы сами в размерах запутались! – и Серега широким жестом показал на холм. – Вот эта египетская пирамида – вовсе не тот холмик, возле которого сажал нас Димка.

– То есть как?! – возмутился пилот. – Вот же он!

– Не он это! – отмахнулся исследователь. – Это всего лишь та самая кочечка, на которую мы садиться не хотели!

– Ну да! Рассказывай! – Димка не собирался верить сомнительным заявлениям. – А где же ямка? Там же еще ямка

была!

– Там и есть! – спокойно ответил Серега. – Это отсюда ее не видно. А сверху она – как на ладони!

– Ну-ну! – хмыкнул пилот. – Так это должна быть тогда не ямка, а ямища!

– Да уж нормально будет!

– А Виталькин разрез от лопаты – что это? – вспомнила Светка.

Серега замолк.

– Не видел, – сказал он после паузы и тоже попытался почесать затылок, но в итоге только постучал по шлему.

– Как это не видел?! Он же на полпланеты!

– Не знаю. Я, наверное, к нему спиной был. Я все смотрел на ямку и кочку.

Серега попытался в скафандре пожать плечами:

– Может, вообще его нету – так, игра теней.

Димка не верил Серегиным рассказням.

– От страха глаза велики, – буркнул он. – Вот, и кочка – с гору.

Он посмотрел на Серегин постамент и, наконец, нашел зацепку:

– А валун, на котором ты стоишь – откуда взялся?

Серега усмехнулся:

– А это тот самый маленький камешек, который Светка просила объехать.

– Вот этот-то?! – Димка смерил взглядом двухэтажный

«камешек» под Серегой. – Да, перестань!

– А что? – невозмутимо ответил оратор. – Тут всё такое!

– А ты еще говорил: подумаешь, камешек! – напомнил Димка. – Наступим – ничего страшного!

– Так, не наступили же...

* * *

– Ладно! – решил командир. – Кое-что прояснилось. Слетал – и хорошо! Плохо только, что твои ноги раньше тебя думают!

Он посмотрел на валун, на котором, в конце концов, оказался Серега:

– Только, ребята, пожалуйста: постарайтесь – больше без сюрпризов! А то, я просто не знаю, что вы еще выкинете! Хорошо еще, что на этот раз все обошлось!

– Идет, – кивнул Серега. – Будем стараться.

– Ну, что? – продолжил Антон. – Мы хотели поисследовать астероид? Так, давайте! Ну, все! Приступаем!

* * *

– Какой, всё?! – запротестовал Димка. – Вы что, ребята?!

– Ну, что еще?! – недовольно остановился Антон.

– Так наоборот – ничего же неясно! – возмущенно загово-

рил пилот. – Поверили болтуну! А слона-то, между прочим, и не заметили!

– Какого еще слона?! – командир нахмурился.

– Час от часу не легче, – насторожилась Светка, подозрительно глядя на пилота.

– Такого! Это все мелочь пузатая: камешки да кочки. Когда опускались, их почти и не видно было! А если вот эта здоровая пирамида – всего лишь кочка, то куда делся тот самый холмик, у которого мы на нашу «площадочку» садиться собирались?!

Вот теперь Димка нашел серьезный довод.

– Ой, да! – спохватилась Светка.

Она подняла глаза на исследователя на трибуне:

– Ну, и где?

Антон тоже выжидательно смотрел на разведчика.

Серегу окинул взглядом товарищей, выждал паузу и усмехнулся.

– Да вот он, – невозмутимо показал он рукой вперед. – За вашими спинами!

Ребята обернулись и замерли.

* * *

Над ними возвышалась огромная гора. Она поднималась и поднималась, она уходила в космос, загораживая звезды. Такую гору, которая сейчас вздымалась перед ними, они не

видели ни на одной картинке.

Впрочем, только на картинке они горы и видели.

Долгое время все молчали.

– Величественное зрелище, а? – скрестил руки стоящий на своём пьедестале Серёга.

– Как же такая горища вообще могла вырасти?! – прошептала Светка.

Антон молчал.

– Эй, командир! – громче потребовала она.

Командир неотрывно смотрел на гору. Он выдохнул и пробормотал:

– Хорош «холмик»!

Он собрался с мыслями:

– Не выросла она! Это у нас на Земле горы растут. Вулканы работают, они их и поднимают. А сила тяжести их обратно вниз тянет и все разглаживает.

– Здесь, конечно, вулканов нет, – он повернулся к девочке, – но зато сила тяжести – никакая! Как астероид слепился, со всеми неровностями и пупырышками, так таким и остался. Как картофелина.

– И сколько этот «пупырышек» на нашей картофелине?

Антон смерил взглядом бывший холмик:

– Может, даже километров пятьдесят будет!

– Пятьдесят?! – девочка собралась удивиться, но передумала и осторожно спросила:

– Антон! А это очень много?

– Что?! – командир аж возмутился и совсем отвернулся от горы. – Вы что, не понимаете?! Да у нас на Земле самая-самая высокая гора – всего-то девять километров! А забираются на нее только ну очень смелые и опытные! Их еще называют «снежными барсами». А тут в пять раз выше! А вы!..

И он махнул рукой.

– А что мы? – стал оправдываться Серега. – Мы же не барсы! Чего ты так...

– А моего кота Барсик зовут... – вздохнула Светка. – Как-то он сейчас?

Димка смерил взглядом «холмик»:

– Виталька болтал, что мы на этом астероиде, как муравьи на картошке, а мы, выходит, и вовсе... микробы.

Светка еще раз поглядела на возвышающуюся над ними необъятную гору.

– Нет! – сказала она. – Я лучше в другую сторону смотреть буду!

Приземление Виталика

– А где Виталик?! – спохватился Антон. – Где пятый микроб?!

– Ой! – тоже встрепенулась Светка. – Он же полетел Серегу спасать!

– А теперь, может, придется спасать его самого!

– Ну, уж сразу и спасать? – беспечно возразил Серега. –

Знаю я Витальку! Как улетел – так и прилетит! Не в жаркие же страны.

– Серега! – командир повернулся к нему всем корпусом:

– Мы ведь не у себя во дворе. Тут никого не позовешь. Ни родителей, ни дядю Витю. Вообще никого.

Он обвел взглядом спутников:

– Ребята! Шутки кончились.

Серега перестал улыбаться и смотрел в сторону. Остальные молчали.

* * *

Первым зашевелился Димка.

– Что мы будем впустую гадать: где Виталька? – перешел он к делу. – Давайте просто позовем его, и все! Эй, Виталик! Ты где?!

Тишина.

– Не нравится мне это, – тихонько сказала Светка.

– А мне нравится? – буркнул Антон.

Он задумался:

– Давайте подкрутим колесики до упора и послушаем. Виталик!

– Ну, ты даешь! – схватилась за голову Светка. – Сначала сказал: «подкрутим!», а потом, как заорет! У меня аж в темечке звон пошел!

– А у меня какой-то шум в приборе, – пожаловался Сере-

га. – Барахлит, что ли?

– Ну вот! Не хватало еще, чтобы у нас и связь отказала! – помрачнел Антон. – Я ведь тоже шум услышал.

– Я уже давно слышу! – сообщила Светка. – Еще когда Виталька улетел. Думала: так и надо.

– Ребята! – Димка замер. – Точно! Если сигнал слабый, так он и будет как шум! Далеко он, видно.

– Ой! Куда же его унесло? – забеспокоилась девочка. – Димочка, что делать?

– Надо двигаться в сторону усиления сигнала, – глубоко-мысленно изрек пилот.

– А куда это? – закрутился на месте Серега. До него, наконец, дошло, что дело серьезное.

– Ясно куда! – усмехнулся Димка. – Куда Виталька улетел!

– Ну, так побежали! – закричал прыгун и снова скакнул вперед.

– Стоять! – едва успел ухватить за ногу уже взлетающего Серегу Антон. – Сейчас все у меня поразлетится! Вместе пойдем.

* * *

Идти оказалось непросто. А когда спешишь, так особенно. При малейшем толчке ребята всплывали и надолго зависали над поверхностью. Казалось – они почти не двигаются. Пирамида, справа от них, она же «кочечка», стояла на месте,

как вкопанная.

– Как назло! – кипятился Серега. – Быстрее – никак! Ногами только в воздухе перебираешь – и ни с места! Как собака во сне.

Ребята приноровились не сразу. Оказалось, при такой силе тяжести идти не надо – даже не пытайся. Прыгай! Оттолкнулся легонько – и ты уже во-о-он там приземляешься!

Дело пошло. Космонавты совершали длинные плавные прыжки, и сами себе нравились. Увлечшись, они даже слегка подзабыли, куда спешат.

– Кенгуру умрут от зависти, когда увидят, как мы прыгаем! – восхищенно сказал Серега, плывя над поверхностью.

– Ой! – его стало переворачивать, и он ткнулся головой в камень.

– От смеха они умрут, – буркнул Димка. – Антенну не сломай!

* * *

Некоторое время прыгали молча. Пирамида постепенно уплывала назад.

Подлетев в очередной раз, Серега закричал:

– Ребята! Ямку вижу! Добрались!

И приземляясь, на этот раз, на спину, добавил:

– Вроде какое-то слово слышал.

– Какое? – спросил Антон.

– Похоже на «ите».

– «Идите!», что ли? – подумал вслух Димка и отмахнулся. – Да ну вас! Идите вы сами! Не придумывай!

– Я тоже слышала! – опускаясь, сообщила Светка. – Как будто «помо».

– Тарабарщина какая-то! – нахмурился Димка.

Антон задумался:

– Хм! «Помо», «ите».

Он вдруг остановился:

– «ПОМОГИТЕ!» Ребята! Надо спешить!

* * *

«Ямка» открылась неожиданно. Серега едва успел затормозить на самом краю.

В своем знаменитом обзорном прыжке он видел сверху, что ямка большая, но не думал, что настолько.

Однажды он смотрел по телевизору, как добывают уголь из котлована. Там это называли: «открытым способом». Огромные карьерные самосвалы, с натугой и ревом взбирающиеся зигзагами по его склону, казались детскими игрушками. Эта «ямка» была такой же.

– Ого! – присвистнул Димка, обозревая гигантский карьер. – Тут Витальку, что иголку искать!

И вдруг у них в динамиках зазвенел отчетливый голос пропавшего:

– Это что же, значит? Назад пойдете?!

– Обрато подкручиваем колесики, – распорядился Антон.

– Виталька-а-а!!! – обрадовался Серега. – Ты живой?

– Конечно, живой! Скажешь тоже...

– Ну, так выходи! В прятки играть, что ли, собрался?

– Да я это...

– Ну, что «это»?! Выходи! Никто тебя ругать не собирается!

– Да я не могу.

– Чего не можешь-то?

– Пошевелиться не могу.

– Опа! – только и сказал Димка.

Повисла пауза.

* * *

– Ты что, расшибся? – сменил тон Серега.

– По голосу не похоже, – вслух подумал Антон.

Светка покосилась на него, но ничего не сказала.

– Да нет! – оценил свое состояние Виталик. – Ничего не болит.

– Что случилось-то?! Расскажи! – потребовал Серега.

– Ну что? Я рванул к тебе, но, видно, прицелился плохо.

– Знаем! – отмахнулся Серега. – Давай дальше!

– Ну вот! Лечу я себе, лечу, по сторонам посматриваю.

Прямо как во сне – там так летаешь! Опускаться начал, думаю: сейчас приземлюсь, и вдруг... земля из-под меня уходит стала!

– Как это?!

– Да так! Всё приближалась, приближалась, а тут вдруг вниз пошла! Вот тут я испугался: решил, что это я уже спутником стану!

– И что? – поторопил Сергей.

– Это, оказывается, вот эта яма началась! Откуда она? Прямо настоящий кратер! Ну, и я это... Куда деваться? Полетел вниз, в кратер.

– Так! Дальше что случилось? – подгонял друга Серега.

– Да вроде ничего... Лечу себе спокойно. Но вдруг вижу: валун огромный, и я прямо на него рулю!

– Ну и?

– Ну, я в него и вцепился!

– Значит, все-таки ушибся, – пробормотала Светка.

– Да нет! Руки-ноги вроде целы!

– Похоже, он ушибся головой, – тихонько сказал Антон.

– Так что же все-таки произошло-то?! – Серега начал переминаться с ноги на ногу. – Почему пошевелиться не можешь?!

– Так я и рассказываю! Стукнулся я об этот камень. Думал: он и не пошевелится – такая громадина! А он взял и покатился!

– А ты?

– А я – отскочил от его макушки, еще выше поднялся и дальше полетел!

– Конец-то будет твоему полету? – Серега стал терять терпение.

– Да уж скоро...

– А дальше? – совсем теряя терпение, спросил Серега.

– Лечу я дальше, лечу, а он за мной катится. Тут я опуститься стал.

– Наконец-то! – выдохнул Серега.

– Опустился, упал.

– Кажется, мы дошли до конца рассказа, – констатировал командир.

– Какой это конец?! – возмутился Димка. – С тобой-то что стряслось?!

– Камень остановился, – выдал еще два слова контуженный.

– Ну, остановился и остановился! Тебе-то что с того?! – Димка начал по-настоящему злиться. – Сроднился ты с ним, что ли?!

– Вроде как да... Ведь он остановился на мне.

* * *

– Ой! – вырвалось у Светки.

Ребята переглянулись.

– Так ты под камнем?! – вся Димкина злость пропала.

– Ну да! Я же вам про это и толкую!

Виталик вдруг стал насвистывать. Серега недоуменно вздрогнул:

– Ты что?

– Похоже, ему там неплохо, – заметил Антон.

– Да вроде бы ничего, – подумав, ответил Виталик. – Не давит: скафандр крепкий. Только скучно.

– Так может, там его и оставить? – предложил Димка.

– Э-э-э! Ребята! Вы что?! – забеспокоился пострадавший.

* * *

Серега задумался:

– А ты поднять свой камешек не пробовал? При такой-то силе тяжести...

– Так первым делом! Сила-то маленькая! Но, видать, не настолько.

Антон оглядел гигантский котлован: камней в нем самого разного калибра было немерено.

– Какого хоть размера твой камень? – спросил он.

– Да не мой он! Надоел он мне! Будем улетать – никаких сувениров не возьму! – недовольно проговорил Виталик. – Метров пять будет. Довольно круглый.

– Как же нам тут тебя найти?

– Так очень просто! По следу камня и найдем! – предложил Серега. – Камень же катился – вот след!

Они огляделись. Следов на пыльной поверхности было сколько угодно. Но они тянулись от каждого скатившегося камня.

Камнепад

– Они что же – сейчас все разом и скатились?! – недоуменно вертел головой Серега. – Обвал какой-то! Виталька же про один говорил!

– Не было никакого обвала, – мрачно проговорил Антон. – Просто здесь ни ветра, ни дождя. След как появился, так и остался, на веки вечные. Когда камень скатился: пять минут назад или миллион лет – не узнаешь!

– Миллион лет! – прошептала Светка. – Так что? Нам искать Виталика тоже столько придется?

– Нам быстрее надо! – не согласился командир. – И вообще, лучше поспешить – скоро оба солнца сядут, а в темноте мы и обратную дорогу не найдем! Давайте, быстрее думайте, что делать?

– Вот что, ребята! – предложила Светка. – Скафандры же наши красивые, блестящие – они мне всегда нравились. Пусть он пошевелит чем-нибудь, может, мы зайчик увидим!

– Зайчик! – усмехнулся Серега, но тут же перестал улыбаться. – Виталик! Можешь пошевелиться?

– Ну... Немного могу.

– Давай!

Ребята стали всматриваться в разбросанные по дну карьера валуны. Тени от них уже стали втрое длиннее самих камней: маленькое, яркое солнце вплотную подобралось к вершине гигантской горы, большое красное – нависало над ним, как раскаленная печка над фонариком.

Сергея смотрел до боли в глазах. Нигде ничего не блеснуло.

– Что делать-то?! – обратился Серега к остальным.
Ребята молчали.

* * *

Димка задумался:

– Надо бы посмотреть с разных сторон. Может, камень его от нас загораживает.

– Значит, так! – Димка начал распоряжаться. – Ты, командир, оставайся здесь! Я побегу на правый край котлована, а Светка – на левый. А ты, Серега, как самый прыгучий, беги на противоположную сторону. Будешь оттуда высматривать!

Сергею не пришлось просить дважды. Димка еще недоговорил, а он уже скакал гигантским кузнечиком вдоль края карьера.

Через пять минут все встали на точки наблюдения.

– Виталик! – дал команду Серега. – Давай! Пошевеливайся!

Ребята подождали.

– Ничего не видно, – сообщил со своего края Димка.

– Ну, попробуй – посильней подвигай! Хоть рукой, хоть ногой! – уговаривал друга Серега.

– Ладно! – в наушниках раздалось кряхтение.

– Ой, смотрите! – воскликнула Светка. – Камешек покатылся. Маленький такой!

– Да что нам твой камешек?! – досадливо буркнул Серега.

– Так это я его и толкнул! – сообщил пострадавший. – Случайно. Левой ногой.

– Ура-а-а! – закричал Серега. – Виталька нашелся!

И стал быстро спускаться в карьер.

– Осторожно! – прикрикнул на него Антон. – Сейчас заденешь еще какой-нибудь камешек: они все и покатаются! Миллион лет терпели. А тут как обрадуются...

* * *

Путники собрались у «сувенира» Виталика.

Зрелище было устрашающее: перед ними возвышался гигантский камень, и только нагнувшись до самой земли, можно было разглядеть под ним слегка высывающуюся ногу скафандра.

– Ужас! – только и сказала Светка.

– Да! – протянул Димка. – Если бы такой камень придавил на Земле, то уже можно было и не вытаскивать.

– Что ты мелешь?! – возмутилась Светка. – Прекрати

немедленно!

– Сколько же он весом? – обходя камень, удивленно спросил Серега.

– На Земле тонн сто был бы, – прикинул командир.

– Сто тонн! – ахнула Светка. – Целый паровоз!

– Да хоть пароход! – оборвал Димка. – Толкать давайте – солнца уже садятся!

Ребята сгрудились с верхней стороны склона и попытались столкнуть глыбу вниз. Но как они ни пыхтели, камень и не думал шевелиться.

Димка перестал толкать камень и стал его обходить, внимательно осматривая.

– Димка, ты куда?! – возмутился Серега. – Толкать же надо!

– Толкать надо головой, – задумчиво ответил Димка и присел у камня с другой стороны. Нагнул, пощупал.

– Ребята! – нашел он причину. – Тут скала торчит! Прямо как зуб. Булыжник на нее налетел и остановился! Вбок толкать надо! Вниз не получится.

Ребята собрались там, где указал Димка, и снова налегли на камень.

– Ой! Кажется, сдвинулся! – обрадовался Серега.

Действительно, валун пошевелился и стал медленно наклоняться.

– Ура! Пошел!

Но камень замедлился, остановился и, несмотря на их уси-

лия, стал возвращаться на свое насиженное место.

– Не получается! – буркнул Серега и опустил руки.

– Не бросать! – прикрикнул Димка. – Раскачиваем!

И когда камень опять остановился, ребята снова уперлись в него.

– Давай!

Камень качался все сильнее и сильнее, и вот, после очередного толчка, надолго замер, как бы раздумывая, что делать. Ребята смотрели, пытаясь уловить его движение. Камень стоял.

Но вот упрямая глыба опять начала движение, но не в ту сторону, куда ждали ребята, а стала крениться обратно. Валун опять прошелся по Виталику, накренился уже к ребятам и снова замер.

– Как я скажу «Раз!», наваливаемся! – тихонько командовал Димка.

Но коварный валун снова их обманул: он не пошел обратно. Сначала очень медленно, потом все быстрее, он начал надвигаться на ребят.

* * *

– Разлетаемся! – крикнул Димка.

Все попрыгали кто куда. Камень прокатился по тому месту, где только что стояла группа спасателей, и, подскакивая и надолго зависая над поверхностью, продолжил свое пре-

рванное путешествие вниз. Когда ребята опустились, камень был уже далеко.

Ребята уважительно наблюдали за движением стотонного шарика. При каждом толчке почва подрагивала под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.